

▶ Новости Ассоциации юристов России

Правительственная комиссия по законопроектной деятельности рассмотрела проект поправок в закон о полиции.....	3
Правительственная комиссия по законопроектной деятельности рассмотрела законопроект, разрешающий выдавать лицам без гражданства специальные удостоверения личности.....	4
АЮР предложила включить в перечень наиболее пострадавших отраслей адвокатуру и нотариат	4
АЮР приняла участие в общероссийской акции #МыВместе	5
Павел Крашенинников рассказал о голосовании по поправкам в Конституцию.....	6
Павел Крашенинников рассказал о новом блоке поправок в Гражданский кодекс, касающихся соседских прав.....	7
Жунус Джакупов избран председателем Правления Экспертного центра АЮР по оценке качества и квалификаций в области юриспруденции.....	8
Станислав Александров принял участие в совещании с вузами — партнерами АЮР	10
Представители АЮР рассказали о правомочности московских штрафов.....	10
Агентство стратегических инициатив и Ассоциация юристов России объединили усилия для оказания бесплатной правовой помощи предпринимателям.....	12

▶ Конституционное право, муниципальное право

Осипов М.Ю. О некоторых проблемах правового регулирования реализации прав и свобод человека и гражданина в условиях распространения коронавирусной инфекции.....	13
---	----

▶ Гражданское право, предпринимательское право

Коваль В.Н. Гражданско-правовые механизмы противодействия коррупции.....	16
Куценко А.А. Виды корпоративных организаций по российскому законодательству.....	20
Нестеров А.В. Правовая категория частной жизни и ее связь с категорией персональных данных в условиях цифровизации.....	24
Степенко В.Е., Богдановская А.Д. Защита персональных данных в эпоху глобализации.....	29
Табунщиков А.Т., Шалайкин Р.Н. Гражданско-правовое регулирование использования альтернативных источников энергии в России и за рубежом	33
Эгамбердиев Э.Х. Особенности расторжения брака в органах ЗАГС по заявлению одного из супругов по семейному законодательству Республики Узбекистан: вопросы теории и совершенствования.....	37

▶ Административное право, уголовное право

Берндт А.А. Общесоциальные детерминанты розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетним	43
Озова Н.А. Халатная небрежность или преступное равнодушие — два полюса одной вины	50

▶ Юридическая практика

Сорокин В.П. Основные принципы арбитража (третейского разбирательства)	55
---	----

▶ Исторический экскурс

Носырева А.Е. Юридическая защита прав и основных свобод лиц с ограниченными возможностями в России: историко-правовой анализ	60
---	----

▶ News of the Association of Lawyers of Russia	
The Government Law-Making Commission has reviewed draft amendments to the law on police	3
The Government Law-Making Commission has reviewed a bill allowing the issue of special identification documents to persons without citizenship.....	4
The Association of Lawyers of Russia has proposed to include advocacy and the notarial system in the list of the most seriously affected branches	4
The Association of Lawyers of Russia has taken part in the all-Russian campaign #WeAreTogether	5
Pavel Krashennnikov has spoken on the voting on amendments to the Constitution	6
Pavel Krashennnikov has spoken on a new block of amendments to the Civil Code concerning the law of neighboring tenements	7
Zhunos Dzhakupov has been elected as the Chairman of the Board of the Expert Center for the Evaluation of Quality and Qualifications in Jurisprudence of the Association of Lawyers of Russia	8
Stanislav Aleksandrov has taken part in the meeting with higher educational institutions being partners of the Association of Lawyers of Russia	10
Representatives of the Association of Lawyers of Russia have spoken on the validity of the Moscow fines	10
The Agency for Strategic Initiatives and the Association of Lawyers of Russia have pooled efforts to render free legal assistance to entrepreneurs.....	12
▶ Constitutional Law, Municipal Law	
Osipov M.Yu. On Some Issues of the Legal Regulation of Exercising Human and Civil Rights and Freedoms in the Conditions of Spreading of the Coronavirus Infection	13
▶ Civil law, Entrepreneurial law	
Koval V.N. Civil Law Corruption Combating Mechanisms	16
Kuschenko A.A. Types of Corporate Bodies Under Russian Laws.....	20
Nesterov A.V. The Legal Category of Private Life and Its Relation to the Category of Personal Data in the Context of Digitalization	24
Stepenko V.E., Bogdanovskaya A.D. Personal Data Protection in the Globalization Epoch	29
Tabunschikov A.T., Shalaykin R.N. The Civil Law Regulation of the Use of Alternative Energy Sources in Russia and Abroad.....	33
Egamberdiev E.Kh. Peculiarities of Dissolution of Marriage in Registry Authorities Based on an Application of One of the Spouses Under Family Laws of the Republic of Uzbekistan: Theory and Improvement Issues	37
▶ Administrative Law, Criminal Law	
Berndt A.A. General Social Determinants of Retail of Alcoholic Beverages to Minors	43
Ozova N.A. Negligence or Criminal Indifference: Two Poles of the Same Guilt	50
▶ Legal Practice	
Sorokin V.P. The Main Principles of Arbitration (Court of Arbitration).....	55
▶ Historical Journey	
Nosyreva A.E. The Legal Protection of Rights and Main Freedoms of People with Disabilities in Russia: A Historical Legal Analysis	60

Правительственная комиссия по законопроектной деятельности рассмотрела проект поправок в закон о полиции

В.С. Груздев

Правительственная комиссия по законопроектной деятельности рассмотрела проект поправок в закон о полиции, дающий право полицейским вскрывать автомобили, входить в жилища при преследовании подозреваемых в преступлении, проводить досмотр граждан и автомобилей, покидающих оцепленную территорию.

«Законопроект направлен на усиление гарантий защиты прав граждан, в первую очередь права на безопасность, так как наделяет полицию дополнительными возможностями для действия в экстренных ситуациях», — пояснил председатель Правления Ассоциации юристов России **Владимир Груздев**. — В частности, сотрудники полиции получат право входить в жилые и иные помещения в целях задержания лиц, застигнутых на месте преступления».

Такая необходимость может возникнуть в ходе преследования подозреваемого, когда он попытается скрыться на чьей-то частной территории».

Также, по его словам, полиция получит возможность вскрывать транспортные средства граждан в строго определенных случаях. «Например, для спасения жизни и здоровья человека», — продолжает Владимир Груздев. — Допустим, если родители забыли в машине маленького ребенка и ушли, а найти их оперативно невозможно. Или если человеку в машине стало плохо, он потерял сознание, а машина заблокирована изнутри. Получат сотрудники полиции и возможность вскрывать машины для задержания лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления».

Как подчеркивает председатель Правления АЮР, положения законопроекта основаны на результатах анализа правоприменительной практики, в ходе которого был выявлен ряд проблем. «Инициатива не столько расширяет полномочия полиции, сколько уточняет и корректирует действующие положения, чтобы сотрудники полиции могли более эффективно исполнять свои обязанности по защите граждан и общества от преступных посягательств», — говорит Владимир Груздев.

При возникновении вопросов,
связанных с оформлением материалов, можно обращаться в редакцию
по телефону: 8 (495) 953-91-08
или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

Правительственная комиссия по законопроектной деятельности рассмотрела законопроект, разрешающий выдавать лицам без гражданства специальные удостоверения личности

«Инициатива направлена на урегулирование правового статуса лиц без гражданства, находящихся на территории России и не имеющих документа, удостоверяющего личность, — сообщил председатель Правления Ассоциации юристов России Владимир Груздев. — В настоящее время на территории нашей страны находится около 5000 лиц без гражданства с неурегулированным правовым статусом. Среди них немало лиц, в отношении которых принято решение о нежелательности пребывания в России, однако депортировать их в другую страну нет возможности, так как

у них отсутствует гражданство иностранного государства. Есть также немало лиц, бывших гражданами Советского Союза, которые прибыли в Россию после 2002 г. и не имеют ни российского гражданства, ни гражданства какой-либо другой страны. Есть и другие ситуации, когда человек юридически оказался без статуса».

По его словам, таким людям будет выдаваться временное удостоверение личности лица без гражданства. «Оформлять такое удостоверение предполагается на основании заключения об установлении личности лица без гражданства, — поясняет Владимир Груздев. — Трудовая деятельность данной категории лиц будет осуществляться без оформления разрешительных документов. Лица без гражданства по истечении семи дней после получения временного удостоверения личности будут ставиться на учет по месту пребывания. Выдаваться такие удостоверения будут сроком на год, затем документ необходимо будет продлевать».

АЮР предложила включить в перечень наиболее пострадавших отраслей адвокатуру и нотариат

Ассоциация юристов России разработала предложение и направила в Правительство Российской Федерации письмо, в котором просит рассмотреть возможность распространения мер поддержки, разработанных Правительством Российской Федерации в отношении организаций и индивидуальных предпринимателей, на адвокатов, адвокатские образования, нотариусов и включения их вида деятельности в перечень отраслей российской экономики, наиболее пострадавших в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции.

«В письме отмечено, что адвокаты и нотариусы, несмотря на сложную эпидемическую ситуацию, продолжают обеспечивать возложенные на них Конституцией Российской Федерации обязательства по оказанию квалифицированной юридической помощи гражданам, а число проходящих с их участием в течение года юридических действий включает в себя несколько десятков миллионов случаев», — подчеркнул председатель Ассоциации юристов России Владимир Плигин.

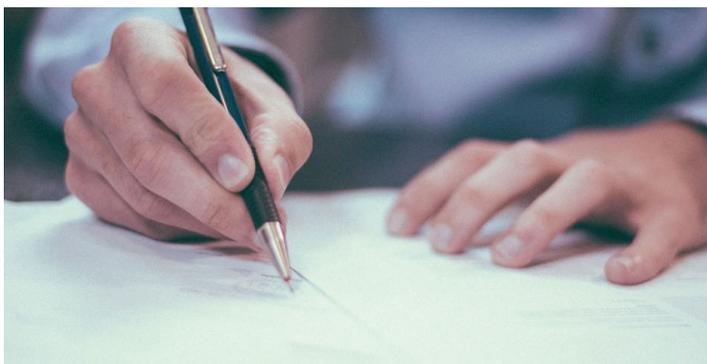
«Ассоциация юристов России продолжает оказывать квалифицированную юридическую помощь гражданам, попавшим в сложные жизненные ситуации. Тем не менее выявлены проблемы, с которыми столкнулись юристы: существенное падение спроса на оплачиваемые услуги при росте числа запросов по разрешению жизненно важных ситуаций и, как следствие, снижение уровня доходов, возникновение трудностей с исполнением страховых и налоговых обязательств, оплатой услуг наемных работников и аренды помещений», — прокомментировал председатель Правления Ассоциации юристов России **Владимир Груздев**.

При необходимости Ассоциация юристов России готова предоставить Министерству юстиции Российской Федерации прогнозные материалы по выпадающим доходам бюджетной системы России и соответствующих фондов.

АЮР приняла участие в общероссийской акции #МыВместе

В рамках акции был запущен сервис бесплатной юридической поддержки граждан и организаций по 14 категориям. Партнерами выступают ОНФ, Ассоциация юристов России и Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, а также Молодежный парламент при Государственной Думе РФ.

Для получения юридической консультации любой желающий может подать обращение через специальную форму в разделе «Юридическая поддержка» на сайте акции мывместе2020.рф или через чат-бот, где граждане, которым нужна юридическая помощь, смогут получить консультацию напрямую у юристов проекта.

Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека совместно с Ассоциацией юристов России в рамках данного проекта выполняют функцию обработки обращений, связанных с реализацией новых мер, направленных на поддержку общества и бизнеса в связи с эпидемией коронавируса.

«В условиях самоизоляции у людей сохраняется потребность в квалифицированной юридической помощи, а в каких-то вопросах она даже повышается. Появляются совершенно новые задачи, требующие решения. В эти дни изменился формат взаимодействия с государственными органами и судами, большая часть дел приостановлена. В этих условиях юридическое сообщество должно оказать помощь гражданам и бизнесу. Ассоциация юристов России как организация, объединяющая представителей всех юридических профессий, готова направить весь свой потенциал на усиление правовой защиты граждан и бизнеса в эти непростые дни», — отметил председатель Правления Ассоциации юристов России **Владимир Груздев**.

Консультации оказывают по 14 категориям: реализация новых мер, направленных на поддержку общества и бизнеса в связи с эпидемией коронавируса, банковские услуги и кредитные обязательства, лизинг, оказание медицинских услуг и здравоохранение, жилищно-коммунальные вопросы, банкротство, банкротство физических лиц, административная ответственность, взаимодействие с органами государственной и муниципальной власти, семейное право, уголовное право, земельное право, гражданское право, выплата пособий и иных мер социальной поддержки, социальная защита, поддержка малого и среднего бизнеса, трудовые права и споры, а также выплата заработной платы. Каждое обращение рассматривается минимум 2 юристами, с возможностью привлечения дополнительных ресурсов в случае неудовлетворенности ответом со стороны обратившегося гражданина. Ответ на обращение предоставляется в течение 48 часов в письменной форме.

Павел Крашенинников рассказал о голосовании по поправкам в Конституцию

Председатель Комитета Государственной Думы по государственному строительству, сопредседатель АЮР Павел Крашенинников в ответ на вопрос журналистов о назначенной ранее Президентом дате голосования по поправкам в Конституцию ответил следующее. Общероссийское голосование по поправкам в Конституцию из-за пандемии коронавирусной инфекции было отложено. С одной стороны, нельзя подвергать риску здоровье и жизнь граждан, а с другой — текст обновленной Конституции все-таки должен работать, и работать долго. «Так сложилось, что, казалось бы, абстрактные тезисы, предложенные в текст Конституции, в условиях пандемии коронавируса перешли в реальную потребность. В такой критической ситуации стало остро ощущаться, насколько важны стабильные правовые нормы об адресной социальной помощи,

доступной и качественной медицине, индексации пенсий и социальных пособий, как важны государственная поддержка предпринимателей и сохранение рабочих мест. Все это доказывает востребованность поправок, предложенных в Основной закон. В ходе их подготовки члены рабочей группы, конечно, не могли предугадать, как дальнейшие события с распространением коронавируса отразятся на различных сферах. Но очевидно, что поправки уже сработали на опережение, и кончено же необходимо их правовое закрепление», — отметил Павел Крашенинников. «Государство уже оказывает помощь детям, вводя дополнительные пособия и выплаты и доказывая, что забота о детях является приоритетным направлением государственной политики. Проводится социальная поддержка наиболее уязвимых категорий населения. Уважая человека труда, государство признается ответственным за защиту прав трудящихся — повышается размер больничных, вводятся меры, стимулирующие сохранение занятости. Размер больничного и пособия по безработице приравнивается к МРОТ. Обеспечивая доступную и качественную медицинскую помощь, государство за считанные недели строит новые больницы и переоборудует действующие под лечение больных с коронавирусной инфекцией. Поддерживая предпринимательство, снижаются страховые взносы, вводятся беспроцентные кредиты для выдачи зарплат, отсрочка налоговых выплат. Чтобы такие меры продолжали работать и в дальнейшем, когда закончится борьба с пандемией, чтобы помогли гражданам и юридическим лицам преодолеть последствия кризиса, необходимо закрепить их в Основном законе, поддержав поправки на общероссийском голосовании», — подчеркнул он. Текст обновленной Конституции готов, он был одобрен Государственной Думой и Советом Федерации, поддержан региональными парламентами всех субъектов Российской Федерации. Осталось слово за гражданами. «При этом проводить голосование в заочном формате, на мой взгляд, нельзя, чтобы не подвергать сомнению его итоги. Нужно все-таки, чтобы было доверие не только к тексту поправок, но и к процедуре голосования. Поэтому необходимо дожидаться, когда эпидемия закончится и ситуация стабилизируется, и прийти на участки проголосовать. Все процедуры, которые установлены законом, необходимо провести. Поправки вступят в силу только в случае их одобрения гражданами на общероссийском голосовании», — добавил сопредседатель АЮР. Кроме того, он подчеркнул, что в нынешних непростых условиях борьбы с распространением коронавирусной инфекции действия властей демонстрируют, что наша страна является прежде всего социальным государством, для которого приоритетом является забота о гражданах.

Павел Крашенинников рассказал о новом блоке поправок в Гражданский кодекс, касающихся соседских прав

Председатель Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству, сопредседатель АЮР **Павел Крашенинников** сообщил в эксклюзивном интервью «Российской газете», что новый блок поправок в Гражданский кодекс детально пропишет соседские права.

«Под соседскими правами понимаются разумные ограничения, которые должен претерпевать собственник земельного участка в интересах соседей, — пояснил Павел Крашенинников. — Как следует из проекта, собственник должен “терпеть” воздействие исходящих с соседнего земельного участка газов, паров, запахов, дыма, копоти, тепла, шумов, вибрации и иное подобное воздействие, если оно не оказывает влияния на использование его земельного участка или оказывает

П.В. Крашенинников

такое влияние, которое не превышает установленных нормативов. А при отсутствии нормативов — разумных пределов исходя из природы и местоположения земельных участков или из обычая». Как подчеркнул Павел Крашенинников, уважение должно быть обоюдным. Когда исходящее с соседнего участка воздействие превышает нормативы или выходит за указанные пределы, соседи вправе требовать устранения нарушений. «Действует общий принцип: мои права заканчиваются там, где начинаются права других, — говорит Павел Крашенинников. — Например, собственник обязан не углублять свой земельный участок таким способом, что грунт соседнего участка лишится опоры; не сооружать колодцы так, чтобы это препятствовало поступлению воды в колодец на соседнем участке; не возводить канализационные сооружения, приводящие к загрязнению соседнего участка. Нельзя осуществлять на своем участке посадки таким образом, что это может ухудшить состояние соседнего участка, нарушить устойчивость расположенных на нем зданий или сооружений. И так далее».

Уважаемые авторы!

Просим вас тщательно проверять перед отправлением в редакцию общую орфографию статей, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации.

Обращаем ваше внимание на то, что автор несет личную ответственность за оригинальность текста, а также за достоверность приведенных данных и точность цитируемых текстов.

Жунус Джакупов избран председателем Правления Экспертного центра АЮР по оценке качества и квалификаций в области юриспруденции

Ж.А. Джакупов

В Москве под председательством председателя Правления Ассоциации юристов России **Владимира Груздева** состоялось заседание Правления Ассоциации.

По его итогам заместитель председателя Правления АЮР **Жунус Джакупов** был избран председателем Правления Экспертного центра АЮР по оценке качества и квалификаций в области юриспруденции.

Напоминаем, что в соответствии с решением Правления Ассоциации от 17 апреля 2017 г. (Протокол № 47) была создана Автономная некоммерческая организация «Экспертный центр Ассоциации юристов России по оценке качества и квалификаций в области юриспруденции»), зарегистрированная 25 мая 2017 г. в Главном управлении Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве.

Решение о создании самостоятельной организации — Экспертного центра обусловлено необходимостью

исключить возможные конфликты интересов при принятии решения об аккредитации на основе разграничения полномочий между Экспертным центром и Ассоциацией юристов России. При этом за АЮР сохранилась функция аккредитующей организации. Итоговое решение о профессионально-общественной аккредитации образовательной программы принимает Комиссия Ассоциации юристов России по юридическому образованию. Таким образом обеспечиваются принципы объективности и независимости профессионально-общественной аккредитации.

Кроме того, в рамках своей компетенции Экспертный центр осуществляет деятельность по следующим направлениям:

1. Обучение и прием аккредитационного экзамена у кандидатов в эксперты.
2. Проведение аккредитационных экспертиз в рамках процедуры профессионально-общественной аккредитации.
3. Разработка научно-методической основы проведения аккредитационной экспертизы.
4. Проведение аккредитационных экспертиз в рамках процедуры государственной аккредитации.

Согласно данным аккредитационных экспертиз образовательных программ в рамках процедуры профессионально-общественной аккредитации Экспертным центром обследованы:

— в 2017 г. — 81 образовательная программа, 17 образовательных организаций. Комиссией по юридическому образованию утверждены результаты аккредитационных экспертиз образовательных программ укрупненной группы специальностей и направлений подготовки высшего образования «Юриспруденция» 65 образовательных программ 12 образовательных организаций, в отношении 5 образовательных программ 4 образовательных организаций принято решение отложить аккредитацию до устранения замечаний;

— в 2018 г. — 157 образовательных программ 28 образовательных организаций. Комиссией с учетом рекомендаций Экспертного центра утверждены результаты аккредитационных экспертиз 135 образова-

тельных программ 25 образовательных организаций, в отношении 2 образовательных программ 2 образовательных организаций принято решение отложить аккредитацию до устранения замечаний;

— в 2019 г. — 89 образовательных программ 18 образовательных организаций. Комиссией с учетом рекомендаций Экспертного центра утверждены результаты аккредитационных экспертиз 106 образовательных программ 22 образовательных организаций, в отношении 4 образовательных программ 1 образовательной организации принято решение отложить аккредитацию до устранения замечаний;

— в первом квартале 2020 г. — 31 образовательная программа 6 образовательных организаций.

Заседание Комиссии в 2020 г. не проводилось.

Таким образом, за период 2017 г. — 1-й квартал 2020 г. Экспертным центром обследовано 358 образовательных программ 69 образовательных организаций, аккредитовано по результатам рассмотрения Комиссией по юридическому образованию — 306 образовательных программ 59 образовательных организаций.

Информация по итогам заседаний Комиссии по аккредитованным программам представляется в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, в Федеральную службу по надзору в сфере образования и науки, публикуется в «Российской газете», других СМИ, а также на сайте автоматизированной информационной системы «Мониторинг профессионально-общественной аккредитации».

Согласно Приказу Министерства образования и науки Российской Федерации от 2 октября 2015 г. № 1102, Ассоциация выступает центром ответственности по контрольным цифрам приема (КЦП) по направлениям подготовки высшего образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета.

В этой связи сведения об итогах аккредитационных экспертиз с предложениями по формированию объемов и структуры КЦП ежегодно направляются в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации.

Итоги данной работы, в частности, были доложены 27 октября 2017 г. на совещании представителей руководства Ассоциации с Председателем Правительства Российской Федерации, председателем Попечительского совета Ассоциации **Дмитрием Медведевым**, который отметил важность поддержки высокого уровня профильного образования, контроля за его качеством и актуальностью, недопущения снижения стандартов.

Представители Ассоциации и Экспертного центра ведут активную работу в составе рабочей группы Минобрнауки РФ по распределению контрольных цифр приема.

Экспертный центр внесен в реестр аккредитованных экспертных организаций в области государственной аккредитации образовательной деятельности по следующим уровням образования: специалитет, бакалавриат, магистратура, аспирантура и среднее профессиональное образование по укрупненной группе профессий, специальностей и направлений подготовки профессионального образования 40.00.00 «Юриспруденция».

В рамках государственной аккредитации эксперты, аккредитованные Экспертным центром с сентября 2019 г., приняли участие в аккредитационных экспертизах 206 образовательных программ 31 образовательной организации.

Для оформления заказа на приобретение одного и/или нескольких печатных экземпляров журнала с опубликованной статьей просим вас при получении уведомления о включении вашей статьи в содержание журнала обратиться в авторский отдел по телефону: 8 (495) 953-91-08, или по электронной почте: avtor@lawinfo.ru

Станислав Александров принял участие в совещании с вузами — партнерами АЮР

В Москве исполнительный директор — руководитель Аппарата, заместитель председателя Правления Ассоциации юристов России **Станислав Александров** провел в режиме видеоконференции совещание с председателем Комиссии АЮР по правовым вопросам современных интеграционных процессов с участием Российской Федерации **Алексеем Клишиным**, директором Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ **Игорем Барцицем**, деканом международно-правового факультета Московского государственного института международных отношений Министерства иностранных дел РФ **Геннадием Толстопятенко**, заместителем директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ **Ильей Кучеровым**.

С.В. Александров

В мероприятии также приняли участие первый проректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина **Елена Грачева**, заведующий отделением «Высшая школа правоведения», доцент кафедры правового обеспечения рыночной экономики РАНХиГС **Олег Зайцев** и исполнительный директор Центра международного юридического образования **Ольга Бендицкая**.

Представители АЮР рассказали о правомочности московских штрафов

В.Н. Плигин

Из-за коронавируса в большинстве регионов России действует режим повышенной готовности. Москва первой объявила такой режим. Он предполагает ограничения для контроля за ситуацией с опасной инфекцией. За нарушение этих мер жителям выписывают местные штрафы. Напомним, ранее в Москве ввели штрафы до 5 тыс. руб. для горожан, которые не соблюдают изоляцию и выходят из дома без пропусков. Сразу несколько известных юристов России — представителей Ассоциации юристов России дали свою оценку региональным штрафам. *«Применение региональных штрафов полностью согласуется с полномочиями, предоставленными субъектам Российской Федерации, — считает полпред*

Правительства РФ в Конституционном Суде РФ и Верховном Суде РФ, член Президиума АЮР **Михаил Барцевский**. — Например, в КоАП Москвы предусмотрена ответственность граждан за нарушение требований нормативных правовых актов города Москвы, направленных на введение и обеспечение режима повышенной готовности на территории Москвы». Такого же мнения придерживается и ректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), сопредседатель АЮР **Виктор Блажеев**. «*Определение, установление административной ответственности — это предмет совместного ведения РФ и субъекта РФ. Это предусмотрено ст. 1.3.1 КоАП РФ. Исходя из этого и Россия в целом, и субъект РФ может устанавливать административную ответственность за нарушение соответствующих нормативных правовых актов РФ и субъекта РФ. Действительно, ст. 20.6.1 КоАП РФ предусматривает ответственность за невыполнение правил поведения при введении режима повышенной готовности на территории, где существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации и в зоне ЧС. Там предусмотрены соответствующие санкции*», — сказал он. Эксперт уточнил, что если в федеральном законодательстве не прописаны те или иные нормы и если они прописаны в законодательстве субъекта РФ, тогда их могут применять на территории соответствующего региона. Так, в ст. 20.6.1 КоАП РФ не говорится о конкретных действиях, указанных в ст. 3.18.1 КоАП Москвы, — ответственность за невыполнение гражданами требований нормативных правовых актов Москвы о режиме повышенной готовности в столице и соблюдении режима самоизоляции. «*Режим самоизоляции предусмотрен указами мэра Москвы, все действия там перечислены*, — говорит Виктор Блажеев. — Они не подпадают под действия федерального законодательства, которое не содержит этих действий в ст. 20.6.1, поэтому здесь применяется законодательство субъекта РФ, в части тех действий, которые предусмотрены ст. 3.18.1». Эксперт добавил, что санкции, не прописанные в московском законе, будут применяться в соответствии с федеральным КоАП. В том, что никакого нарушения закона нет, уверен заслуженный юрист России, председатель Ассоциации юристов России **Владимир Плигин**. По его словам, меры в виде штрафов за нарушение пропускного режима и самоизоляции полностью соответствуют федеральному законодательству. В частности, это касается ограничений, прописанных в КоАП Москвы. Речь в них идет об ответственности за нарушение указов мэра Москвы Сергея Собянина: «*утверждения порядка оформления и использования цифровых пропусков для передвижения, установления иных ограничений*». Как отметил Плигин, правовая система почти всех стран мира, в том числе России, оказалась не готова к такой существенной проблеме пандемии. Поэтому законодательство России, а также других государств в срочном порядке начинает реагировать на необходимость сохранения важнейшего права — права человека на жизнь. А еще он указал на необходимость соблюдения закона в отношении персональных данных при срочном введении ограничений и штрафов. По его словам, в некоторых случаях возникают вопросы о том, что меры начинают применяться на основе фото- и видеofиксации, использования камер на дорогах. «*Теперь необходимо, чтобы те базы, которые формируются, соответствовали задачам сохранения персональных данных*».

Сообщаем о возможности присвоения DOI ранее опубликованным или планируемым к публикации статьям в наших журналах!

По всем вопросам, связанным с присвоением DOI вашим статьям, просим обращаться по адресу электронной почты: ig@lawinfo.ru, с пометкой «DOI для статьи».

Агентство стратегических инициатив и Ассоциация юристов России объединили усилия для оказания бесплатной правовой помощи предпринимателям

На сайте Агентства стратегических инициатив запущен сервис для оказания бесплатной юридической помощи субъектам малого и среднего предпринимательства. В условиях сложной эпидемиологической ситуации при помощи сервиса предприниматели будут получать информацию от профессиональных юристов о возможностях и мерах поддержки, содержании вводимых властями ограничений, корректном с точки зрения законодательства порядке действий и т.д.

«Мы видим, что сегодня многие предприниматели находятся в состоянии кризиса и неопределенности. Некоторые просто не понимают, могут ли они продолжить работать или они должны приостановить свою деятельность. Так-

же у многих предпринимателей возникают сложности в реализации мер поддержки, которые сегодня принимаются государством. Иными словами, в сегодняшних условиях возникает так называемая правовая неопределенность по широкому кругу вопросов. Наша главная задача — эту неопределенность устранить. Мы предлагаем и надеемся, что сервисом воспользуется большое количество предпринимателей», — сообщил заместитель генерального директора — сетевой директор Агентства стратегических инициатив **Георгий Белозеров**.

«В сложных условиях, в которых оказалось наше общество, исключительно важно, чтобы принимаемые решения были максимально понятны и технологически исполнимы. Задача практикующих юристов заключается в том, чтобы находить максимально корректные и выверенные с правовой точки зрения решения. Сегодня особенно важно, чтобы представители предпринимательского сообщества могли выбрать тот вариант действий, который соответствует их приоритетным задачам, в том числе задаче сохранения трудовых коллективов. В связи с этим Ассоциация юристов России, опираясь на свой многочисленный коллектив профессиональных юристов, готова сотрудничать со всеми, чья деятельность направлена на достижение указанных целей. Мы с радостью присоединяемся к проекту Агентства стратегических инициатив по оказанию бесплатной правовой помощи предпринимателям», — прокомментировал председатель Ассоциации юристов России **Владимир Плигин**.

Сервис предоставляет возможность направить обращение с описанием юридической проблемы, с которой столкнулся предприниматель. При этом можно выбрать одну из следующих тем: «налоги», «банковские продукты», «проверки и штрафы», «гражданско-правовые отношения», «трудовые отношения», а также указать иную тематику обращения. Направленное обращение будет обработано командой правовой поддержки, объединенной на площадке Агентства стратегических инициатив. Помимо Ассоциации юристов России, в команду правовой поддержки вошли Центр развития юридических клиник и две юридические компании — ЮСТ и Enforce.

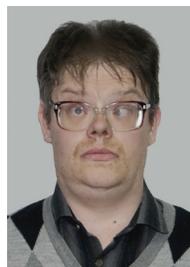
Особенностью и преимуществом сервиса является то, что заявитель получит ответ не только на свой вопрос, но и на иные наиболее распространенные вопросы после их обработки. По мнению инициаторов создания сервиса, это позволит охватить большее количество правовых проблем и существенно снизит правовую неопределенность. Благодаря этому также ожидается, что использование сервиса позволит снизить нагрузку на органы государственной власти, которые обязаны рассматривать и отвечать на все поступающие обращения.

Ожидается, что использование сервиса поможет предпринимателям справиться со сложной и кризисной ситуацией, в которой они оказались из-за распространения коронавирусной инфекции.

О некоторых проблемах правового регулирования реализации прав и свобод человека и гражданина в условиях распространения коронавирусной инфекции

Проблема ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях распространения коронавирусной инфекции — это одна из актуальных проблем, стоящих перед современной юридической наукой. Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что неадекватное ограничение прав и свобод человека и гражданина в условиях распространения коронавирусной инфекции может приводить к необоснованному ущемлению прав и законных интересов граждан России. Вместе с тем отсутствие всяких ограничений прав и свобод человека и гражданина, в первую очередь права на свободное перемещение внутри страны, может привести к усилению распространения коронавирусной инфекции. Возникает необходимость соблюдения баланса в ограничении прав и свобод человека и гражданина. Однако перед современной юридической наукой встает вопрос, каким образом необходимо соблюдать баланс при установлении ограничений прав и свобод человека и гражданина в связи с распространением того или иного инфекционного заболевания. По нашему мнению, правовое регулирование ограничений прав и свобод человека и гражданина должно осуществляться в строгом соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ (ред. от 01.04.2020) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»¹. По нашему мнению, ситуацию с распространением коронавируса в Российской Федерации, и особенно в Москве, следует квалифицировать как чрезвычайную ситуацию². Действительно, согласно статистическим данным, всего в России по состоянию на 7 апреля 2020 г. было заражено 7497 человек, при этом за 7 апреля 2020 г. было выявлено около 1154 случаев, умерли 58 человек³.

ОСИПОВ МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ,
старший научный сотрудник,
доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин
Института законовения и управления ВПА
(Всероссийской полицейской ассоциации),
кандидат юридических наук
osipov11789@yandex.ru

OSIPOV MIKHAIL YU.
Senior Research Scientist,
Associate Professor of the Department of State
and Legal Disciplines
of the Institute of Law
and Management
of the All-Russian
Police Association
PhD (Law)

При этом в Москве было заражено около 5181 человека⁴, что составляет 69% от общего числа зараженных в Российской Федерации. В Московской области было заражено 454 человека, что составляет 6% от общего числа зараженных. В Тульской области на 7 апреля было зарегистрировано 49 человек, что составляет 0,65% от общего числа зараженных коронавирусной инфекцией.

Если сложить количество зараженных в Москве и Московской области, то получается, что удельный вес зараженных граждан, проживающих в данном регионе, составляет около 75% от общего количества зараженных коронавирусом в Российской Федерации. Совершенно очевидно, что именно в Москве сложилась чрезвычайная ситуация с распространением коронавирусной инфекции. Отсюда, учитывая чрезвычайно высокую мобильность граждан в г. Москве, возникает вопрос о закрытии Москвы и прилегающих районов Московской области для въезда и выезда. Данное решение не про-

¹ Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ (ред. от 01.04.2020) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // СПС «КонсультантПлюс».

² Там же.

³ URL: <https://yandex.ru/web-maps/covid19?from=yaneews&ll=41.775580%2C54.894027&z=3> (дата обращения: 07.04.2020).

⁴ URL: <https://yandex.ru/web-maps/covid19?from=yaneews&ll=41.775580%2C54.894027&z=3> (дата обращения: 07.04.2020).

тиворечит Федеральному закону «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»⁵. Более того, ст. 18 этого закона предусматривает «право граждан Российской Федерации на защиту жизни, здоровья и личного имущества в случае возникновения чрезвычайных ситуаций»⁶.

Понятно, что территорией, где в основном распространяется коронавирусная инфекция, является г. Москва, следовательно, перемещение людей с указанной территории в другие регионы Российской Федерации несет за собой потенциальную угрозу распространения коронавирусной инфекции на другие регионы. Поэтому представляется первой мерой в случае выявления очага инфекции его закрытие, т.е. закрытие территории, где расположен очаг инфекции, дабы предупредить распространение инфекции на другие регионы страны⁷. Эта мера особенно необходима сейчас. Когда Президент РФ Указом № 206 объявил нерабочие дни с 30 марта по 3 апреля, которые Указом № 239 от 2 апреля 2020 г. были продлены до 30 апреля 2020 г., многие работающие в Москве решили поехать в другие регионы страны. Поскольку неизвестно, сколько может длиться это заболевание, и неизвестно, с какого момента человек становится заразным, необходимо прежде всего закрывать очаг инфекции в целях предупреждения распространения коронавируса на другие регионы Российской Федерации.

Второй мерой в тех регионах, где не так много случаев выявленных больных коронавирусной инфекцией, является введение карантинного режима в отношении лиц, проживающих в одном жилом доме с заболевшим. Указанные лица должны быть проинформированы о том, что в их доме проживает заболевший коронавирусной инфекцией, и в отношении этих граждан должен быть введен режим строгой самоизоляции на 14 дней. Покидать жилое помещение указанным гражданам должно быть

категорически запрещено. При необходимости пожилые люди, а также лица, контактировавшие с заболевшим, должны быть с их согласия перемещены в санатории и дома отдыха, загородные пансионаты, где они смогут провести данное время. Оплата пребывания граждан в таких пансионатах должна быть возложена на государство. Это вытекает из природы Российской Федерации как социального государства⁸. При этом однозначно недопустимо как устанавливать чрезмерные запреты и ограничения пребывания граждан на улицах, как, например, это сделано в Самарской области, где число заболевших коронавирусом составляет, по данным статистики на 7 апреля, 17 человек, так и попустительство со стороны федеральных органов государственной власти, не решающих закрыть основной очаг инфекции — г. Москву.

Кроме того, одной из важнейших мер по предотвращению распространения коронавирусной инфекции и тех инфекций, которые возникнут в будущем, является оперативное закрытие границ со странами, выступающими в качестве очага инфекции. Не секрет, что российские туристы, пребывающие за границей, с целью экономии средств поселяются в хостелах, (по сути дела, в ночлежках, нередко в антисанитарных условиях), где распространение инфекций, передающихся воздушно-капельным или контактным путем, достигает максимальной степени⁹.

Для предотвращения подобных ситуаций представляется необходимым, во-первых, оперативно закрывать границы с теми странами, где распространяется то или иное инфекционное заболевание, передающееся воздушно-капельным или контактным путем. Во-вторых, ввести правило, согласно которому гражданин Российской Федерации, выезжая из страны, в обязательном порядке указывает его место пребывания в другой стране путем заполнения специальной формы. Эта специальная форма

⁵ Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

⁶ Там же.

⁷ Болтанова Е.С. Правовой режим зон экологического бедствия и зон чрезвычайной ситуации // Экологическое право. 2017. № 1. С. 33–39.

⁸ Арбузов С.Ю. Социальное государство: предпосылки и этапы формирования // Социальное и пенсионное право. 2017. № 1. С. 39–44; Трофимова Г.А. Социальное государство как эффективный механизм // Административное и муниципальное право. 2016. № 8. С. 706–714; Рощепко Н.В. Социальный контракт как основание предоставления государственной социальной помощи // Социальное и пенсионное право. 2019. № 4. С. 24–28; Куренной А.М. Социальное государство и социальное партнерство: как соединить усилия? // Трудовое право в России и за рубежом. 2015. № 4. С. 3–7.

⁹ Белозеров А. Хостелы как жилье — анализ споров // Жилищное право. 2019. № 3. С. 79–89; Плешанова О.П. Фейки в сторону // Закон. 2019. № 4. С. 114–119; Кузина М. Маленький отель — большие проблемы // Жилищное право. 2015. № 8. С. 93–103.

передается в Министерство иностранных дел, а затем в соответствующее консульство Российской Федерации на территории другой страны для оперативной постановки на консульский учет. Эта мера, на наш взгляд, предотвратит ситуацию, когда граждане уклоняются от постановки на консульский учет, что затрудняет их вывоз из стран с неблагоприятной санитарно-эпидемиологической обстановкой. Также в законодательстве Российской Федерации необходимо предусмотреть возможность для граждан России требовать расторжения договора и полного возврата уплаченной суммы путевки, в случае если отказ от путевки вызван неблагоприятной санитарно-эпидемиологической обстановкой в стране пребывания или болезнью гражданина, за счет средств фонда обязательного страхования ответственности туроператора.

Кроме того, в условиях распространения коронавирусной инфекции необходимо предусмотреть полный запрет на рекламу средств от простуды и гриппа и установить запрет на их продажу без рецепта врача, поскольку в условиях коронавирусной

инфекции, симптомы которой похожи на обычную простуду, это может привести к очень тяжелым последствиям, в том числе к усилению распространения коронавирусной инфекции на территории нашей страны¹⁰.

Наконец, на территории Российской Федерации предусмотрено строительство и обустройство так называемых карантинных зон, где будут на определенный срок размещаться граждане, прибывшие из стран с неблагоприятной санитарно-эпидемиологической обстановкой. Да, это ограничение прав и свобод человека и гражданина, но оно направлено на защиту как самого человека, так и окружающих его граждан от распространения инфекционного заболевания и поэтому, по нашему мнению, не противоречит Конституции РФ.

Данные правовые проблемы, связанные с правовым регулированием реализации прав и свобод человека и гражданина, и пути их решения стоят перед российским обществом и государством в связи с распространением новой коронавирусной инфекции.

Литература

1. Арбузов С.Ю. Социальное государство: предпосылки и этапы формирования / С.Ю. Арбузов // Социальное и пенсионное право. 2017. № 1. С. 39–44.
2. Белозеров А. Хостелы как жилье — анализ споров / А. Белозеров // Жилищное право. 2019. № 3. С. 79–89.
3. Болтанова Е.С. Правовой режим зон экологического бедствия и зон чрезвычайной ситуации / Е.С. Болтанова // Экологическое право. 2017. № 1. С. 33–39.
4. Гришаев С.П. Реклама: правовое регулирование / С.П. Гришаев. Москва : Редакция «Российской газеты», 2015. 172 с.
5. Кузина М. Маленький отель — большие проблемы / М. Кузина // Жилищное право. 2015. № 8. С. 93–103.
6. Кузнецова Н.В. Лекарственные средства и биологически активные добавки: общее и особенное в правовом регулировании рекламы / Н.В. Кузнецова // Предпринимательское право. 2017. № 3. С. 37–45.
7. Куренной А.М. Социальное государство и социальное партнерство: как соединить усилия? / А.М. Куренной // Трудовое право в России и за рубежом. 2015. № 4. С. 3–7.
8. Плешанова О.П. Фейки в сторону / О.П. Плешанова // Закон. 2019. № 4. С. 114–119.
9. Рощепко Н.В. Социальный контракт как основание предоставления государственной социальной помощи / Н.В. Рощепко // Социальное и пенсионное право. 2019. № 4. С. 24–28.
10. Сушкова О.В. Конкурентные механизмы оборота фармацевтических изделий и биотехнологий в предпринимательской деятельности / О.В. Сушкова // Конкурентное право. 2019. № 2. С. 17–24.
11. Трофимова Г.А. Социальное государство как эффективный механизм / Г.А. Трофимова // Административное и муниципальное право. 2016. № 8. С. 706–714.

¹⁰ О правовом регулировании рекламы см.: Гришаев С.П. Реклама: правовое регулирование. М. : Редакция «Российской газеты», 2015. Вып. 10. 172 с. ; Кузнецова Н.В. Лекарственные средства и биологически активные добавки: общее и особенное в правовом регулировании рекламы // Предпринимательское право. 2017. № 3. С. 37–45 ; Сушкова О.В. Конкурентные механизмы оборота фармацевтических изделий и биотехнологий в предпринимательской деятельности // Конкурентное право. 2019. № 2. С. 17–24.

Гражданско-правовые механизмы противодействия коррупции*

Со стороны научного юридического сообщества в одинаковой мере подвергаются критике как чрезмерно детализированные нормы законодательства, так и нормы, представленные широко и пространно.

Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» отличается и тот, и другой недостаток. Он представляет собой образец свода обязанностей и ограничений, изложенных в самой подробной форме, и наряду с этим не предлагает четкого, точного и подробного понятия коррупции, мер противодействия данному социальному явлению, либо уже закрепленные не достигают своего результата¹. Кроме того, определение конфликта интересов заслуживает пристального внимания не одного поколения исследователей².

Согласно ст. 1 указанного закона, «коррупция — это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, в том числе и от имени или в интересах юридического лица. Противодействие коррупции — деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

КОВАЛЬ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ,
директор Юридического института
Севастопольского государственного
университета,
заслуженный юрист Украины,
заслуженный юрист Республики Крым,
доктор юридических наук
belkoval@yandex.ru

KOVAL VLADIMIR N.
Director of the Law Institute
of the Sevastopol State University
Honored Lawyer of Ukraine
Honored Lawyer
of the Republic of Crimea
LL.D.

а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);

б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);

в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений»³.

Коррупция в гражданско-правовой сфере

Гражданско-правовыми мерами противодействия коррупции очевидно необходимо считать те меры, которые предусмотрены действующим Гражданским кодексом РФ. Однако четких, слаженных механизмов, средств противодействия коррупции на сегодняшний день в гражданском законодательстве нет. Более того, Конвенция Совета Европы от 4 ноября 1999 г. «О гражданско-правовой ответственности за коррупцию»⁴ Российской Федерацией не ратифицирована.

¹ Васильев С.А., Зенин С.С. Формы, направления и способы формирования антикоррупционного мировоззрения // Юридический мир. 2015. № 3. С. 20–25.

² Шевердяев С.Н. Институт конфликта интересов как инструмент контроля качества государственно-властной элиты: конституционно-правовая актуализация вопроса // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 11. С. 44–50; Чаннов С.Е. Правовое урегулирование конфликта интересов на государственной гражданской службе // Трудовое право. 2006. № 11. С. 32–34.

³ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 16.12.2019) // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

⁴ Конвенция Совета Европы от 4 ноября 1999 г. «О гражданско-правовой ответственности за коррупцию». URL: <http://docs.cntd.ru/document/901858911> (дата обращения: 17.04.2020).

* Статья подготовлена на основании выступления в рамках Регионального симпозиума «Взятничество и коммерческий подкуп в гражданско-правовых отношениях», прошедшего 27 ноября 2019 г. на базе Юридического института Севастопольского государственного университета.

Поэтому совершенно необходимо определить круг мероприятий имущественного характера⁵, призванных противодействовать коррупционному поведению. К данным мероприятиям можно отнести такие, как:

Возмещение ущерба лицам, понесшим имущественные потери от коррупционных действий.

Признание недействительности сделки, предусматривающей элементы коррупционного поведения.

Взыскание в доход государства имущества, полученного по недействительной коррупционной сделке.

Совершенствование процедур проведения закупок товаров, работ, услуг за государственные средства с учетом правоприменительной практики.

Дальнейшее развитие антимонопольного законодательства, способствующего здоровой конкуренции на рынке.

Модернизация ст. 575 ГК РФ, так как определение стоимости «обычного подарка» в три тысячи рублей⁶ вряд ли, по сути, способно отделить его преподнесение от незаконного вознаграждения с целью получения выгоды.

Кроме того, остаются актуальными такие меры, как повышение заработной платы работникам и государственным служащим, так как это влечет повышение престижа профессии, что является действенным способом осуществления мер противодействия коррупции.

Такое сложное и многоаспектное явление, как коррупция, присуще всем без исключения политико-правовым социальным системам, т.е. системам, где

есть присутствие человека. Несмотря на тотальную борьбу с этим явлением, искоренить его не удается. Огромное количество трудов посвящено данной проблематике со времен осознанной жизни людей, разрабатываются механизмы, апробируются модели⁷, внедряются технологии⁸, а коррупция в той или иной мере есть практически в любой стране.

Причины коррупции

Как известно жизнь человека состоит из различных сфер, и каждая требует соответствующего регулирования: физическая требует заботы о теле, социальная — как минимум нормального человеческого общения и уважения, духовная сфера ищет смысла в жизни. В зависимости от этих явлений выстраивается и иерархия потребностей⁹. Необходимость удовлетворения потребностей человека — двигатель всей его энергии, как позитивной, так и негативной.

Гражданин как участник общественной жизни может иметь свои взгляды, свои собственные позиции, как участник правоотношений — проявлять индивидуальную волю¹⁰, как должностное лицо — осуществлять свои полномочия.

При этом концепция естественного права не только полагает, что человек объективно обладает неотъемлемыми правами: на жизнь, на свободу, на человеческое достоинство, на личную неприкосновенность, на собственность, но и ставит основной задачей государства гарантировать соблюдение этих прав, недопущение их нарушения, создание условий для их реализации¹¹. Основным правом, согласно данной концепции, явля-

⁵ Смородина О.С. Гражданско-правовая ответственность за совершение коррупционных правонарушений // Актуальные проблемы гражданского права и гражданского судопроизводства : сб. ст. VI Межвузовской научно-практической конференции им. К.И. Машева. Челябинск : Челябинский государственный университет, 2018. С. 186–194.

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

⁷ Смородина О.С. Региональный аспект правовых и организационных механизмов противодействия коррупции на примере Челябинской области // Актуальные вопросы разработки и применения современных практик реализации государственной политики в области противодействия коррупции : материалы Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. С.Г. Зырянов. Челябинск : Челябинский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2017. С. 84–92.

⁸ Васильев С.А. К вопросу о необходимости совершенствования нормативного правового регулирования в сфере формирования основ антикоррупционного поведения у обучающихся по образовательным программам высшего образования // Противодействие коррупции: правовое обеспечение, основные аспекты и антикоррупционные стандарты поведения в научных и образовательных организациях : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Саратов : Саратовский государственный технический университет имени Ю.А. Гагарина, 2018. С. 128–131.

⁹ Букейханов Н.Р., Гвоздкова С.И., Никишечкин А.П. Иерархия потребностей А. Маслоу и потребность в управлении // Российские регионы: взгляд в будущее. 2017. Т. 4. № 4. С. 15–28.

¹⁰ Гермашев А.Н. Юридическая герменевтика как наука о способах изложения воли в юридическом тексте и способах ее толкования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 1. С. 82–86.

¹¹ Hervada J. Introducción crítica al derecho natural. Pamplona : EUNSA (Ed. Univ. de Navarra), 1993. 195 с.

ется право на жизнь как высшая социальная ценность¹².

Главным условием выживания как индивидуума, так и общества в целом является удовлетворение базовых потребностей. Все население имеет основные человеческие нужды — базовые потребности. Это — как главное — необходимость в питании, воде, сне, безопасности, а также социальные потребности. Проблематика человеческих потребностей, их иерархия, необходимость в полном или частичном удовлетворении проработаны достаточно подробно и отечественными, и зарубежными исследователями различных сфер науки и практики¹³.

В попытке получить финансовые возможности для жизни, а может, и упрочения своего экономического положения, человек предпринимает все законные, а в случае коррупционного поведения и незаконные действия¹⁴. Если человеком движет желание наживы для удовлетворения своих потребностей, то, возможно, такие меры, как повышение уровня его заработной платы, уменьшение налогового гнета, ставок по различным видам кредитования, будут способствовать развитию предпринимательской деятельности, что в конечном итоге приведет к снижению проявлений коррупции. Риск имущественных потерь в случае необходимости возмещения ущерба при признании коррупционной сделки недействительной — колоссальный сдерживающий фактор неправомερных действий.

Высшие социальные потребности — в любви, самореализации и самоактуализации представляют собой сложный комплекс явлений, способствующих не только самообразованию, самовоспитанию, желанию продвижения по социальной лестнице. Это «благая почва» для процветания коррупции¹⁵. Взятчик — это человек, нередко обладающий высоким социальным статусом, ши-

рокими возможностями, зачастую являющийся представителем престижной профессии, должности. Он использует реализацию вышеуказанных потребностей в своих незаконных целях, как правило, демонстрируя высоту своего «полета», что приводит к усилению осознания удовлетворенности и необходимости питать это чувство снова и снова.

Заключение

Исходя из существующих потребностей человека можно определить, что мотивом, причиной коррупционного поведения вполне могут служить неудовлетворенные потребности — как физиологические, так и социальные.

Без воспитания, которое послужило бы повышению общей, политической и правовой культуры, данную проблему не решить.

Такие меры, как прививание осознания понятий добра и зла, способности ценить достоинства отдельной личности и целой цивилизации, демонстрация вечных человеческих добродетелей, способны решить любые социальные противоречия, нарушение юридических норм и даже преступность как явление. Воспитательный процесс лучше осуществляется в детском возрасте¹⁶, особенно примером родителей.

Решение данных проблем позволит решить концептуальные проблемы коррупции. Вместе с тем на законодательном уровне необходимо предусмотреть профилактические меры в гражданско-правовом секторе. Следует обратить взор государства на коррупционные проявления не только в государственном, но и в коммерческом секторе. Необходимо учитывать, что данные сферы общественных отношений тесно переплетены между собой и появление проблем в одной неминуемо влечет за собой их дублирование во второй.

Литература

1. Букейханов Н.Р. Иерархия потребностей А. Маслоу и потребность в управлении / Н.Р. Букейханов, С.И. Гвоздкова, А.П. Никищечкин // *Российские регионы: взгляд в будущее*. 2017. Т. 4. № 4. С. 15–28.

¹² Четвернин В.А. Современные концепции естественного права / отв. ред. В.А. Туманов. М.: Наука, 1988. 140 с.

¹³ Гозман Л.Я., Шестопал Е.Б. Политическая психология. Ростов н/Д.: Феникс, 1996. С. 100–101; Сорокин П. Социальная стратификация и мобильность // *Человек. Цивилизация. Общество*: пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. С. 92–170.

¹⁴ Степаненко Р.А. Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования посредничества во взяточничестве // *Российская юстиция*. 2019. № 10. С. 33–35.

¹⁵ Кандрин В.А. Причины и последствия коррупции в российской экономике. Н. Новгород: ВВАГС, 2003. 36 с.; Гета М.Р. Коррупция: причины, проявления, противодействие: учеб. пособие. Казань: Бук, 2018. 89 с.

¹⁶ Васильев С.А., Зенин С.С. Способы реализации воспитательного процесса по формированию антикоррупционного мировоззрения у студентов // *Юридическое образование и наука*. 2015. № 2. С. 15–18.

2. Васильев С.А. К вопросу о необходимости совершенствования нормативного правового регулирования в сфере формирования основ антикоррупционного поведения у обучающихся по образовательным программам высшего образования / С.А. Васильев // Противодействие коррупции: правовое обеспечение, основные аспекты и антикоррупционные стандарты поведения в научных и образовательных организациях : материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Саратов, 11–12 декабря 2018 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор С.Г. Калганова. Саратов : Саратовский государственный технический ун-т имени Ю.А. Гагарина, 2018. С. 128–131.
3. Васильев С.А. Способы реализации воспитательного процесса по формированию антикоррупционного мировоззрения у студентов / С.А. Васильев, С.С. Зенин // Юридическое образование и наука. 2015. № 2. С. 15–18.
4. Васильев С.А. Формы, направления и способы формирования антикоррупционного мировоззрения / С.А. Васильев, С.С. Зенин // Юридический мир. 2015. № 3. С. 20–25.
5. Гермашев А.Н. Юридическая герменевтика как наука о способах изложения воли в юридическом тексте и способах ее толкования / А.Н. Гермашев // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 1. С. 82–86.
6. Гета М.Р. Коррупция: причины, проявления, противодействие : учебное пособие / М.Р. Гета. Казань : Бук, 2018. 89 с.
7. Гозман Л.Я. Политическая психология / Л.Я. Гозман, Е.Б. Шестопал. Ростов-на-Дону : Феникс, 1996. 448 с.
8. Кандрин В.А. Причины и последствия коррупции в российской экономике / В.А. Кандрин. Нижний Новгород : ВВАГС, 2003. 36 с.
9. Смородина О.С. Гражданско-правовая ответственность за совершение коррупционных правонарушений / О.С. Смородина // Актуальные проблемы гражданского права и гражданского судопроизводства : материалы VI Межвузовской научно-практической конференции им. К.И. Малышева (г. Челябинск, 16 февраля 2018 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор О.Г. Зенина. Челябинск : Челябинский государственный университет, 2018. С. 186–194.
10. Смородина О.С. Региональный аспект правовых и организационных механизмов противодействия коррупции на примере Челябинской области / О.С. Смородина // Актуальные вопросы разработки и применения современных практик реализации государственной политики в области противодействия коррупции : материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Челябинск, 25 ноября 2016 г.). Ч. 1 : сборник научных статей / ответственный редактор С.Г. Зырянов Челябинск : Челябинский филиал РАНХиГС, 2017. С. 84–92.
11. Сорокин П. Социальная стратификация и мобильность // Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество : перевод с английского / общее редактирование, составление и предисловие А.Ю. Согомонова. Москва : Политиздат, 1992. С. 92–170.
12. Степаненко Р.А. Типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования посредничества во взяточничестве / Р.А. Степаненко // Российская юстиция. 2019. № 10. С. 33–35.
13. Чаннов С.Е. Правовое урегулирование конфликта интересов на государственной гражданской службе / С.Е. Чаннов // Трудовое право. 2006. № 11. С. 32–34.
14. Четвернин В.А. Современные концепции естественного права / В.А. Четвернин ; ответственный редактор В.А. Туманов. Москва : Наука, 1988. 140 с.
15. Швердяев С.Н. Институт конфликта интересов как инструмент контроля качества государственно-властной элиты: конституционно-правовая актуализация вопроса / С.Н. Швердяев // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 11. С. 44–50.

References

16. Hervada J. Introducción crítica al derecho natural / J. Hervada. Pamplona : EUNSA (Ed. Univ. de Navarra), 1993. 195 с.

Мы на YouTube. Заходите, смотрите, подписывайтесь!

**Видеообзоры, интервью с известными юристами,
знакомство с актуальными публикациями, репортажи –
все это на нашем официальном канале**

/ Издательская группа «Юрист»

Виды корпоративных организаций по российскому законодательству

Корпорация представляет собой юридическое лицо, которое основано посредством объединения лиц и капиталов. Оно состоит из фиксированного числа его участников (членов), обладающих корпоративными правами и обязанностями и объединенных идеей достижения общей цели. Из сказанного следует, что понятие корпорации — собирательное, под ней понимаются имеющие различные организационно-правовые формы объединения капитала.

В узком смысле корпорация — это исключительно акционерное общество и его разновидности. Такое представление о корпорации в целом характерно для правоведов романо-германской правовой семьи (И.С. Шиткина, В.И. Добровольский, О.А. Макарова и др.).

В широком смысле к корпорациям относят любое юридическое лицо, отвечающее двум главным признакам: членство и создание путем объединения лиц и их имущества. В этом случае под признаки корпорации подпадают не только предпринимательские объединения (хозяйственные общества), но и некоторые некоммерческие организации.

У государственных корпораций с единственным учредителем (государством) отсутствует важнейший корпоративный признак — объединение капитала, поскольку в них весь капитал принадлежит на праве собственности одному лицу — самой некоммерческой организации (госкорпорации).

Отметим, что это не единственное расхождение в признаках между государственными корпорациями и корпорациями в понимании современных отечественных теоретиков права. В соответствии в действующим российским законодательством государственные корпорации учреждаются в распорядительном порядке путем принятия специальных федеральных законов, а не посредством объединения лиц и капиталов, как это происходит в классической корпорации. У госкорпораций отсутствуют учредительные документы (эту функцию исполняют законы). По закону они

КУЩЕНКО АННА АЛЕКСЕЕВНА,
доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин
Астраханского филиала
Саратовской государственной
юридической академии,
кандидат юридических наук
a_kush4@mail.ru

KUSCHENKO ANNA A.
Associate Professor of the Department of State
and Legal Disciplines of the Astrakhan Branch
of the Saratov State Law Academy
PhD (Law)

наделяются властными полномочиями, в том числе в области нормативно-правового регулирования. В процессе формирования органов управления государственных корпораций активно применяется «назначаемость» при непосредственном участии государственных властей¹, а в случае изменения состава ее участников (а именно выхода из состава госкорпорации государства) госкорпорация прекратит свое существование и т.п.

Тем не менее именно государственная корпорация достаточно длительный период времени была единственной, в отечественном законодательстве официально носившей имя «корпорация» (термин «корпорация» был введен Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»²). В свою очередь, истинные корпорации в классическом понимании (акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью) российским законом к числу корпораций отнесены не были вплоть до 2014 г.

Вспомним, что в самом начале новейшей истории нашей страны юридические лица создавались государством исключительно в форме унитарного предприятия или бюджетного учреждения. Позже стало понятно, что ни первое, ни второе не в состоянии оперативно справляться с проблемами, возникающими в процессе осуществления ими сво-

¹ См.: Стриханова Д.М. О публичном статусе государственных корпораций // Научная сессия НИЯУ МИФИ-2010. М., 2010. С. 34–35.

² Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (в действ. ред.) «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

ей деятельности в условиях рыночной экономики, ввиду того что они серьезно ограничены в праве распоряжения своим имуществом (поскольку владеют им на праве оперативного управления или хозяйственного ведения). По этой причине унитарные предприятия и бюджетные учреждения, оказавшись недостаточно эффективными для государства для цели участия в гражданском обороте, были постепенно заменены государственными корпорациями.

Негосударственные корпорации по российскому законодательству не были предусмотрены вплоть до сентября 2014 г. Отсюда вывод, что такие привычные слуху постперестроечных отечественных правоведов словосочетания, как «корпоративное право», «корпоративные отношения» и т.п., строго по закону Российской Федерации все это время (а это почти четверть века!) не имели никакого отношения к товариществам, обществам с ограниченной ответственностью, частным акционерным обществам и т.д. Таким образом, корпорация по версии отечественного законодателя долгое время не совпадала с трактовкой и пониманием этого термина современной отечественной наукой.

Считаем, что основной причиной сложившейся ситуации следует считать некорректное использование для такой формы юридического лица, как государственная корпорация, самого термина «корпорация». Комиссией по законодательству в сфере деятельности кредитных организаций и финансовых рынков Ассоциации юристов России в свое время было дано по этому вопросу следующее пояснение: в указанном случае законодатель использовал термин «корпорация» не в традиционном смысле, а как синоним понятия «организация»³.

В результате масштабной реформы гражданского законодательства в 2014 г.⁴ законодательное закрепление наконец получил не только сам термин «корпорация», но и традиционное для европейского континентального права деление всех юридических лиц на корпорации и организации некорпоративного типа. Как результат, государственные корпорации — больше не единственные официальные корпоративные образования в России.

Под натиском современных рыночных процессов государственной корпорации становится все сложнее оставаться на плаву. По мнению многих специалистов, она давно представляет собой бесперспективную форму с позиции современной экономики и права. Еще в 2009 г. в своем Послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации Д.А. Медведев, обращая внимание на неэффективность данной формы юридического лица, отмечал, что госкорпорации, у которых законом определены временные сроки работы, будут ликвидированы после окончания их деятельности, а работающие в коммерческой среде, в ближайшее время будут преобразовываться в акционерные общества⁵.

В 2019 г. количество российских госкорпораций не только не сократилось, но даже увеличилось. В связи с чем считаем важным обратить внимание на имеющееся несоответствие. По действующему российскому законодательству «корпорациями» в том числе называют некоммерческую, не имеющую членства организацию с одним-единственным участником — государством. Отечественный законодатель продолжает использовать термин «корпорация» в неклассическом для континентальной правовой семьи смысле. И как следствие, представление о корпорациях и их видах у современных российских ученых-правоведов и правотворцев не совпадает.

Но вернемся к видам корпораций в их традиционном понимании. Большое значение в изучении указанного правового феномена имеет его классификация. Вспомним, что в отечественном законодательстве закреплён закрытый перечень юридических лиц, а как следствие, и исчерпывающий список корпоративных организаций.

Во-первых, такой подход эффективен, поскольку благодаря ему мы имеем информацию сразу обо всех видах юридических лиц. Законодательное закрепление закрытого перечня видов юридических лиц на федеральном уровне полностью исключает появление организаций, которые находятся за пределами данного списка. Таким образом, новые корпорации могут создаваться только в строго

³ О государственной корпорации как самостоятельной организационно-правовой форме юридического лица // Банковское право. 2009. № 3. С. 45.

⁴ Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

⁵ См.: Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979> (дата обращения: 11.04.2020).

предусмотренных в законе формах субъектов корпоративного регулирования. Это делается в интересах всех участников экономических отношений.

Во-вторых, такой подход удобен, так как благодаря указанной классификации значительно упрощается определение правового положения конкретного юридического лица в системе, а как результат — сводятся к минимуму случаи ошибочного соединения организационно-правовых форм локального нормотворчества различной юридической природы.

В теории права встречаются самые различные основания для классификации корпораций.

Советский и российский правовед доктор юридических наук, профессор В.П. Мозолин в своих работах выделял следующие виды корпоративных организаций — частные предпринимательские корпорации, публичные корпорации, квазипубличные корпорации и т.д.⁶ Такой подход носит довольно широкий характер. И этому есть логичное объяснение — Виктор Павлович занимался изучением корпоративного права США еще в 1960-е — 1970-е годы, и его классификация имеет отношение в первую очередь к англосаксонской правовой системе.

Американский юрист и экономист прошлого столетия Адольф Берли в своей работе «Современная корпорация и частная собственность» (1932 г.) описал следующую закономерность: чем больший капитал объединяет корпорация, тем больше в ней собственность отделяется от управления. Исходя из этой гипотезы, было предложено разделять процесс становления и развития корпоративных организаций на четыре самостоятельных стадии. Этим стадиям соответствуют четыре вида современных корпораций.

Отличительные черты первой стадии — акционеры имеют абсолютный контроль над администрацией корпорации, их количество малочисленно, а некоторые из них, возможно даже, трудятся в данной компании. К четвертой стадии все значительно меняется — рассредоточенное по стране внушительное количество акционеров объединяется с пенсионными фондами, крупными страхо-

выми компаниями и другими частными структурами, покупающими доминирующую часть акций корпорации на сбережения и вклады своих клиентов (граждан)⁷.

Автор собственного научного направления — корпоративное (внутрифирменное) право доктор юридических наук, профессор Т.В. Кашанина отмечает, что тем признакам корпораций, которые она самостоятельно вывела в своей теории, в российской правовой действительности полностью соответствуют только хозяйственные общества. Как следствие, в ее классификации всего три вида корпоративных организаций — это общества с ограниченной ответственностью, общества с дополнительной ответственностью (существовали до 1 сентября 2014 г.) и акционерные общества⁸.

Так сложилось, что именно организационно-правовая форма юридического лица встречается как наиболее популярное основание классификации корпораций. Большинство российских правоведов классифицируют частные корпорации именно по этому принципу. Нам близок такой подход, однако вопреки популярной среди отечественных ученых (Т.В. Кашанина, О.А. Макарова, В.П. Мозолин)⁹ гипотезе о том, что корпоративные организации встречаются исключительно в организационно-правовой форме хозяйственных обществ, мы придерживаемся иной точки зрения.

Как уже отмечалось ранее, в нашем понимании корпорация — это некое юридическое лицо, основанное путем объединения лиц и капиталов, которое характеризуется фиксированным числом его участников (членов), обладающих известными (корпоративными) правами и объединенных идеей достижения общей цели. Такое представление о корпорации в целом соответствует идеям правоведов романо-германской правовой семьи.

Основные черты корпорации — наличие объединения лиц на основе членства, наличие объединения капитала для достижения общей цели и правовое закрепление статуса корпорации путем образования юридического лица. «Общая цель» в понимании отдельных корпораций может быть

⁶ См.: Мозолин В.П. Правовое положение предпринимательских корпораций и основные тенденции развития законодательства о корпорациях в США : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1967. С. 5.

⁷ См.: Кашанина Т.В. Корпоративное право : учебник. М., 2013. С. 98–99.

⁸ См.: Кашанина Т.В. Корпоративное право : учеб. пособие для академического бакалавриата. М., 2017. С. 37.

⁹ См.: Кашанина Т.В. Корпоративное право: учеб. пособие для академического бакалавриата. С. 37; Макарова О.А. Корпоративное законодательство и пути его совершенствования // Правоведение. 2010. № 3. С. 68; Мозолин В.П. О юридической природе внутрикорпоративных отношений // Государство и право. 2008. № 3. С. 31.

диаметрально противоположной по направленности, но как коммерческие, так и некоммерческие интересы ее членов осуществимы исключительно одним путем — организацией управления деятельностью корпоративной организации и ее имуществом.

Исходя из вышесказанного, мы получаем следующий вывод: под признаки корпорации в российском законодательстве подпадают следующие организационно-правовые формы юридических лиц.

Коммерческие корпорации:

1. Хозяйственные товарищества и общества.
2. Крестьянское (фермерское) хозяйство.
3. Общество с ограниченной ответственностью.
4. Акционерное общество.
5. Акционерные общества работников (народные предприятия).

Некоммерческие корпорации:

1. Потребительские кооперативы, включая садоводческие (огороднические, дачные), жилищные накопительные кооперативы и как особая разновидность — община малочисленных народов.
2. Объединения юридических лиц (ассоциации и союзы).
3. Общественные организации, в том числе профессиональные союзы.
4. Общественные движения.
5. Политические партии.
6. Товарищества собственников недвижимости.
7. Казачьи общества, внесенные в государственный реестр.

8. Общины коренных малочисленных народов Российской Федерации.

9. Саморегулируемые организации профессиональных участников рынка ценных бумаг.

10. Объединения работодателей, включая общероссийское, межрегиональные, региональные, региональные отраслевые, территориальные и территориальные отраслевые объединения работодателей.

Описанный выше широкий подход к классификации корпоративных организаций, на наш взгляд, наиболее точно отражает современную экономическую и правовую действительность в свете активного формирования и развития в России гражданского общества.

Также благодаря указанному подходу становится возможным раз и навсегда провести четкую грань между понятиями «коммерческие организации» и «корпоративные организации». В процессе анализа приведенной классификации мы замечаем, что корпорации могут иметь как коммерческий, так и некоммерческий характер. Однако здесь важно отметить, что далеко не все коммерческие организации, создаваемые в рамках отечественного гражданского законодательства, будут являться корпоративными. Ввиду отсутствия одного или сразу нескольких признаков корпорации к таковым не следует относить хозяйственные партнерства, государственные и муниципальные унитарные предприятия. Отсюда вывод: коммерческие и корпоративные структуры — взаимопересекающиеся, но не совпадающие явления в российском праве.

Литература

1. Кашанина Т.В. Корпоративное право : учебное пособие для академического бакалавриата / Т.В. Кашанина. Москва : Юрайт, 2017. 189 с.
2. Корпоративное право : учебник / Т.В. Кашанина. 6-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт ; Высшее образование, 2013. 899 с.
3. Макарова О.А. Корпоративное законодательство и пути его совершенствования / О.А. Макарова // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2010. № 3 (290). С. 68–77.
4. Мозолин В.П. О юридической природе внутрикорпоративных отношений / В.П. Мозолин // Государство и право. 2008. № 3. С. 28–37.
5. Мозолин В.П. Правовое положение предпринимательских корпораций и основные тенденции развития законодательства о корпорациях в США : автореферат диссертации доктора юридических наук / В.П. Мозолин. Москва, 1967. 25 с.
6. Стриханова Д.М. О публичном статусе государственных корпораций / Д.М. Стриханова // Научная сессия НИЯУ МИФИ-2010. В 6 томах. Т. 6. Москва : МИФИ, 2010.

Правовая категория частной жизни и ее связь с категорией персональных данных в условиях цифровизации

Правовая категория «частная жизнь» используется во многих нормативных правовых актах, однако ее легального определения нет. Поэтому правоведы давно исследуют свойства этого правового явления, но пока не пришли к единой трактовке в правовой доктрине.

Известно много публикаций, посвященных рассматриваемой теме¹, однако С.В. Баринов считает, что «дать исчерпывающий перечень всех составляющих частной жизни... невозможно»². Тем не менее сложность вопроса не должна останавливать ученых исследовать любые правовые явления. Учитывая, что настоящий текст не является обзорным, приносим свои извинения тем, чьи работы не будут упомянуты.

Учитывая цифровую трансформацию, в том числе законодательства, законодателям придется дать дефиницию термина «частная жизнь». Еще большую остроту проблеме «частной жизни» придали персональные данные³, так как вопросы персональных данных напрямую связаны с частной жизнью персон (субъектов персональных данных). Поэтому рассматриваемая тема является важной и актуальной. В цели настоящей статьи входят задачи аналитического исследования на основе категорийно-тензорного подхода⁴ правовой категории «частная жизнедеятельность», связанной с категорией «данные о персоне».

Частную жизнь человека и гражданина можно рассматривать как благо (ценность), признанное международным правом и Конституцией РФ, которое устанавливает правомочия (конституционные свободы, права и/или законные интересы) челове-

**НЕСТЕРОВ
АНАТОЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ**,
профессор Юридического института
Российского университета дружбы народов,
профессор Российской
таможенной академии,
доктор юридических наук, профессор
nesterav@yandex.ru

NESTEROV ANATOLY V.,
Professor of the Law Institute
of the Peoples' Friendship University
of Russia, Professor
of the Russian
Customs Academy,
LL.D., Professor

ка и гражданина на неприкосновенность его частной жизни. Здесь союз и/или обозначает логическую функцию.

Если права человека и гражданина на неприкосновенность его частной (личной) жизни достаточно определены, то правовые категории частной жизни и жизни как таковой остаются достаточно размытыми⁵. Сначала отметим, что жизнь может состоять не только из быта и/или отдыха, но и деятельности, так как человек может работать, например, умственно и в ходе быта и/или отдыха. То, что, кроме частной сферы его жизнедеятельности, человек может участвовать в гражданско-правовой и/или публично-правовой сфере деятельности, в настоящем тексте не рассматривается. Кроме того, деятельность делят на физическую и/или умственную (информационную и/или интеллектуальную) деятельность. Также необходимо выделить пра-

¹ Романовский Г.Б. Право на неприкосновенность частной жизни. М.: Пресс, 2001. 312 с.; Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М.: ИНФРА-М, 2018. 767 с.; Петрухин И.Л. Личные тайны (человек и власть). М.: ИГПАН, 1998. 230 с.; Кадников Б.Н. К вопросу о понятии частной жизни человека // Международное публичное и частное право. 2007. № 1. С. 67; Лепешкина Н.П. Неприкосновенность частной жизни, что это? // Адвокатская практика. 2005. № 2. С. 37–39.

² Баринов С.В. К вопросу об определении понятия «частная жизнь» // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 4. С. 28–30.

³ Нестеров А.В. Место персональных данных в сведениях, отображающих персону: судебно-экспертный аспект // Актуальные проблемы административного, финансового и информационного права в России и за рубежом. М.: РУДН, 2019. С. 54–61.

⁴ Нестеров А.В. Экспертика: Общая теория экспертизы. М.: НИУ ВШЭ, 2014. 261 с.

⁵ Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М., 2000. С. 153.

вовую категорию персоны, которая в Конституции РФ обозначена словом «каждый» и расшифрована в словосочетании «человек и гражданин».

Персона: обозначение категории, характеризующей свойства тела и/или психики человека, а также его общественные свойства. Где общественные свойства человека состоят из его социальных свойств как личности, правовых свойств как физического лица и/или иных общественных свойств. Здесь под личностью понимаются социальные свойства персоны, которые она приобретает в ходе ее роста и/или развития как человека — члена общества.

Таким образом, можно говорить о личных, личностных и/или лицевых свойствах персоны. К личным свойствам человека можно отнести присущие только ему свойства, в частности врожденные (телесные и/или психические), а также приобретенными, в том числе социальные навыки. Присущие свойства конкретного человека практически не изменяются всю его жизнь, поэтому по ним судебные эксперты могут идентифицировать как живого человека, так и его тело после смерти. Например, это могут быть психофизические свойства его поведения, почерка, а также психосемантические свойства его авторской манеры.

Человек как субъект общества рождается в семье и может завести семью, поэтому простейшей ячейкой (элементом) общества является частная жизнедеятельность, которая состоит из личной, семейной и/или иной частной жизнедеятельности. Кроме субъектов частной жизнедеятельности (членов семьи, родственников и/или иных некровных членов семьи), в частной жизнедеятельности могут принимать участие иные участники, в частности лица, которые связаны формальными обязательствами не нарушать неприкосновенность частной жизнедеятельности, например обслуживающий персонал. Также к иным участникам можно отнести лиц, которым доверяют субъекты частной жизнедеятельности на основании их морально-этических принципов. Например, это могут быть друзья и/или соседи, которые имеют доступ к участию в частной жизнедеятельности.

Элементарной единицей (элементом) любой жизнедеятельности персоны является жизнедеятельностная ситуация, которую можно выделить (индивидуализировать) в ее окружающей среде в определенный момент и/или интервал времени. Здесь под ситуацией понимается выделяющийся (индивидуализирующийся) элемент природной,

общественной и/или психической сферы, который может видеть наблюдатель. Ситуация может состоять как минимум из одного элемента ситуации (субъекта, объекта и/или инструмента). При этом наблюдатель как субъект может наблюдать самого себя как объект.

С правовой точки зрения такая частная жизнедеятельностная ситуация должна представлять собой не противоречащую закону сферу, ограничивающую материально-вещественное (действительное) и/или нематериальное (существующее) частное пространство как минимум одного ее субъекта, которое этот субъект считает закрытым от незаконного воздействия со стороны иных субъектов, общества и/или правительственных ведомств.

Частная жизнедеятельность не может действовать и/или существовать без ее окружения, элементы которого могут потенциально взаимодействовать как с самой частной жизнедеятельностью, так и ее элементами. Точно так же как человек имеет тело, которое выделяет его в природном окружении, так и жилище человека определяет границы его уединения. Такие же границы существуют для его общественной и/или психической сферы. В частности, в правовом поле можно выделить сферу персоны как физического лица, неприкосновенность которой гарантируется Конституцией РФ, а в социальном поле его сферу личности — морально-нравственными нормами. Поэтому можно дать дефиницию термина «правовая позиция частной жизнедеятельности персоны».

Правовая позиция частной жизнедеятельности персоны характеризует ее правовое положение, состояние и/или уровень в виде объема ее конституционных свобод, прав и/или законных интересов, определяющих ее правовую сферу, неприкосновенность которой гарантируется Конституцией РФ при ее правомерном поведении.

Как известно, к неприкосновенности «частной жизни» относится информация о ней, которая также не имеет четкого доктринального определения, не говоря уже о самом определении того, что называют информацией. В силу фундаментального закона отражения ситуации, возникающие в сферах природы, общества и/или психики, могут отражаться в виде отражений (отражений-отпечатков, теневых отражений и/или зеркальных отражений) в среде таких ситуаций, в иных ситуациях и/или элементах ситуаций.

Любая жизнедеятельностная ситуация может проявляться в виде отражения, которое также мо-

жет отображаться в виде метаотражения. При этом фрактальные явления могут фрактально отражаться в неопределенном количестве отражений. Свойства частной жизнедеятельности могут отражаться на материально-вещественных носителях в виде знаков и/или идей, отражающих отражаемое (свойства частной жизнедеятельности). Если отражения восприняты и выражены человеком, то они представляют собой отображения, которые могут быть отображены на отчуждаемых материально-вещественных носителях, в том числе электронных. Если отражаемое фиксируется с помощью электронных устройств (инструментов и/или объектов), то оно также сохраняется как отображение. Такие отображения могут нести сведения и/или сообщения, выраженные людьми, а также технические данные, продуцируемые электронными устройствами.

Поэтому субъекты частной жизнедеятельности используют свое право на частную жизнедеятельность и предписывают (дозволяют, ограничивают и/или запрещают) остальным субъектам и/или участникам не нарушать неприкосновенность частной жизнедеятельности, а также и ее отображений. Таким образом, можно считать, что частная жизнедеятельностная ситуация может состоять не только из ее элементов, но и отображений, воспроизводящих ее элементы (самих себя и/или иные элементы), а также всю ситуацию в целом.

Отображения частной жизнедеятельности можно рассматривать как часть нематериального блага персоны. В Гражданском кодексе РФ используются правовые категории имущественных и нематериальных благ, поэтому конституционные свободы, права и/или законные интересы, а также честь, достоинство и/или репутация персоны рассматриваются как нематериальные ценности (блага)⁶. Хотя наиболее часто упоминается деловая репутация, репутация человека в социуме не менее важна. Кроме того, человек от рождения обладает именем, которое никто не может без основания опорочить.

Нематериальные блага в виде отображений частной жизнедеятельности, которые существуют в персональном, коллективном и/или массовом сознании, а также в знаковом виде на отчуждаемых носителях и/или в виде записей в соответствующих учетах, могут иметь имущественную состав-

ляющую, так как категории имущественных и нематериальных благ могут логически пересекаться. Кроме того, так как категория личных нематериальных благ может логически пересекаться с категорией семейных нематериальных благ, то пространство такой семьи всегда рассматривается как частное пространство, в котором имеются места коллективного пользования, поэтому в таком коллективе должен существовать баланс правомочий членов коллектива. Поэтому можно дать дефиницию термину «частная жизнедеятельность» в следующем виде.

Частная жизнедеятельность характеризует правовое положение, состояние и/или уровень ее персон в виде сбалансированного объема их конституционных свобод, прав и/или законных интересов, определяющих их правовую сферу, неприкосновенность которой гарантируется Конституцией РФ при их правомерном поведении.

В связи с этим в неприкосновенность «частной жизни» входят не только личные блага, но и баланс частных благ. При этом персона может отстаивать законные интересы, как свои, так и своей семьи.

Нарушение неприкосновенности частной жизнедеятельности персоны как индивида возможно путем негативного физического и/или информационного воздействия на элементы ситуации такой жизнедеятельности иными индивидами. Здесь под индивидом понимаются: индивидуальный субъект, в том числе человек (индивидуум), а также объект и/или инструмент.

В частности, физическое и/или информационное воздействие может быть оказано на персону в виде воздействия на его тело и/или психику, с нарушением его правомочий со стороны иного юридического субъекта (физического, юридического лица и/или структуры публично-правового образования). Психическое воздействие может продуцировать изменения в сознании психики и/или в самой психике, минуя сознание.

Физическая и/или информационная неприкосновенность частной жизнедеятельности подразумевает невозможность произвольного (необоснованного), неправомерного и/или незаконного воздействия на частную жизнедеятельность в виде вмешательства в нее, посягательства (создание угрозы) на нее и/или создания ей препятствий,

⁶ Нестеров А.В. Правовая категория нематериальных (существующих) благ и их систематизация // Журнал российского права. 2020. № 3. С. 19–30.

за исключением случаев, предусмотренных в законодательстве.

Нарушение правомочий персоны на неприкосновенность ее частной жизнедеятельности подразумевает создание в ней как минимум одной негативной ситуации в виде незаконного доступа к ней, деяния в ней и/или использования ее элементов, приводящих к невозможности реализации правомочий персоны в ходе ее правомерной жизнедеятельности. Наиболее сложными вопросами квалификации незаконных воздействий на частную жизнь являются действия со сведениями.

Хотя в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 46 от 25 декабря 2018 г. даны терминологические разъяснения относительно незаконных действий, связанных с нарушением прав граждан на неприкосновенность сведений об их частной жизни, составляющих их личную или семейную тайну, без их согласия, вопросы взаимодействия нарушителей с такими сведениями, в частности обработкой, не были освещены.

В связи с этим возникла дискуссия по поводу соотношения правовых категорий информации о частной жизни и персональных данных⁷. Отметим, что неприкосновенность личной жизни и/или информации (тайны) о ней рассматривается как гарантированные *фундаментальные* (общепризнанные) права в Всеобщей декларации прав человека ООН и как *основные* права в Конституции РФ. В связи с этим можно говорить о фундаментальных благах человека и основных (конституционных) благах гражданина, а блага персоны образуются за счет пересечения благ человека и гражданина, частные блага — за счет пересечения благ персоны и иных субъектов частной жизнедеятельности.

Поэтому остановимся на правовой категории данных о персоне. Сведения и/или сообщения, а также данные, несущие их, могут накапливаться, систематизироваться в виде карточек в картотеках, записей в учетных журналах и/или электронных записей в базах данных, а также обрабатываться вручную, автоматизированным и/или автоматическим образом.

Поэтому в условиях цифровизации автоматическая обработка незаконно полученных данных о

частной жизнедеятельности, а также общедоступных данных о персоне и/или данных, ставших известными за счет действий самих персон и/или по их воле, может приводить к получению данных, позволяющих совершить незаконные деяния против персоны и/или ее частной жизнедеятельности.

Поэтому информационная неприкосновенность подразумевает невозможность сбора информации о частной жизнедеятельности, включая неправомерный доступ к сведениям и/или сообщениям вне зависимости от формы их выражения, а также невозможность информационного воздействия на психику персоны путем умаления уровня ее чести, достоинства и/или репутации, а также доброго имени в обществе и/или иных нематериальных благ.

В общем случае неприкосновенны не только частное материально-вещественное имущество и/или нематериальные блага персоны, но и частные (персональные) сведения/сообщения, а также персональные данные на электронных носителях, без соответствующего согласия их первичного обладателя (держателя).

Персона обладает правомочиями на распоряжение своими персональными данным, в частности имеет:

- свободу в выборе уровня доступа к ним иным субъектам,
- права на взаимодействие с ними, в частности права самостоятельной их защиты, на защиту своих нарушенных прав в досудебном и/или судебном порядке, и/или
- законные интересы по управлению своими персональными данными с учетом законных интересов операторов (обработчиков) персональных данных при их использовании в гражданском обороте.

Как известно, персоны часто размещают свои персональные данные в электронной среде в общем доступе (как общедоступные данные). Однако это не означает, что персона по умолчанию дает свое согласие на их обработку и/или использование, в том числе в коммерческих целях.

Так как электронная среда формируется не только персонами, но и иными юридическими субъек-

⁷ Власов Р.Б. Основные (фундаментальные) права в Европейском союзе: является ли право на защиту персональных данных таковым? // Право и экономика. 2018. № 5. С. 17–21; Важорова М.А. Соотношение понятий «информация о частной жизни» и «персональные данные» // Вестник СГЮА. 2012. № 4. С. 55–59; Рузанова В.Д. Проблемы соотношения защиты права на неприкосновенность частной жизни и права на защиту персональных данных // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 9. С. 17–22.

тами, то данные о персонах отображаются не только в персональных электронных устройствах, но и в устройствах операторов онлайн-сервисов, операторов связи и/или интернет-провайдеров, которых еще называют операторами персональных данных. Поэтому персональные данные входят в данные о персоне, которые может продуцировать оператор персональных данных в виде информационных продуктов, ей принадлежащих. Однако данные о персоне сопродуцируются как самой персоне, так и оператором, поэтому необходим баланс законных интересов этих субъектов.

Основной движущей силой в обществе и государстве является конкретная персона, чьи конституционные свободы, права и/или законные инте-

рессы признаются, охраняются и/или защищаются государством от негативного воздействия на них иных юридических субъектов. Жизнедеятельность персоны зависит от частной жизнедеятельности, в которой необходимо соблюдать баланс конституционных благ всех ее субъектов.

Так как жизнедеятельность персоны протекает в обществе, то ее законные интересы должны быть сбалансированы не только с законными интересами правительственных ведомств, но и юридических лиц, в частности бизнес-структур. Поэтому то государство развивается быстрее и достигает более высокого и запланированного уровня, которое лучше поддерживает баланс законных интересов граждан, бизнеса и правительственных ведомств.

Литература

1. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации / М.В. Баглай. Москва : ИНФРА-М, 2018. 767 с.
2. Баринин С.В. К вопросу об определении понятия «частная жизнь» / С.В. Баринин // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 4. С. 28–30.
3. Важорова М.А. Соотношение понятий «информация о частной жизни» и «персональные данные» / М.А. Важорова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 4 (86). С. 55–59.
4. Власов Р.Б. Основные (фундаментальные) права в Европейском союзе: является ли право на защиту персональных данных таковым? / Р.Б. Власов // Право и экономика. 2018. № 5. С. 17–21.
5. Кадников Б.Н. К вопросу о понятии «частной жизни» человека / Б.Н. Кадников // Международное публичное и частное право. 2007. № 1. С. 67–69.
6. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита / М.Н. Малеина. Москва : МЗ Пресс, 2000. 242 с.
7. Нестеров А.В. Место персональных данных в сведениях, отображающих персону: судебно-экспертный аспект / А.В. Нестеров // Актуальные проблемы административного, финансового и информационного права в России и за рубежом : материалы межвузовской научной конференции на базе кафедры административного и финансового права Юридического института РУДН (г. Москва, 25 января 2019 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор А.Р. Батяева. Москва : РУДН, 2019. С. 54–61.
8. Нестеров А.В. Правовая категория нематериальных (существующих) благ и их систематизация / А.В. Нестеров // Журнал российского права. 2020. № 3. С. 19–30. DOI: 10.12737/jrl.2020.027.
9. Нестеров А.В. Экспертика: Общая теория экспертизы / А.В. Нестеров. Москва : НИУ ВШЭ, 2014. 261 с.
10. Петрухин И.Л. Личные тайны (человек и власть) / И.Л. Петрухин. Москва : ИГПАН, 1998. 230 с.
11. Романовский Г.Б. Право на неприкосновенность частной жизни / Г.Б. Романовский. Москва : Пресс, 2001. 312 с.
12. Рузанова В.Д. Проблемы соотношения защиты права на неприкосновенность частной жизни и права на защиту персональных данных / В.Д. Рузанова // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 9. С. 17–22.

Защита персональных данных в эпоху глобализации

Современное общество невозможно представить без информационных технологий. Они проникли во все сферы жизни всего населения планеты. На сегодняшний день они стали неотъемлемым элементом правореализационного механизма, поэтому практически в любом законодательном массиве присутствует так называемый информационный аспект, к которому относятся и персональные данные.

Отдельную нишу в сфере использования, хранения и распространения персональных данных занимает всемирная система объединенных компьютерных сетей «Интернет». В современном мире популяризации социальных сетей, разрастания числа различных интернет-платформ, где обмен информацией личного пользования и персональными данными происходит каждую секунду, особенно остро стоит вопрос о правовой защите¹.

Правовое положение личности как участника информационно-телекоммуникационных отношений в сети Интернет относится к числу наименее определенных направлений развития правового регулирования. Решение вопроса вмешательства в неприкосновенность частной жизни актуализируется при рассмотрении права на свободу информации, в которое входит выражение мнений, убеждений посредством размещения их в общедоступных социальных сетях.

Интернет, с одной стороны, является инструментом реализации утвержденной в ст. 19 Всеобщей декларации прав человека возможности искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ, а с другой стороны, в пространстве Интернета создаются ограничения данного права в связи с определенными рисками, вызванными в первую очередь масштабами информационной взаимосвязи в этой среде и возможностью нарушения законодательства о персональных данных².

На сегодняшний день перед нашим государством одной из важнейших задач поставлено

СТЕПЕНКО ВАЛЕРИЙ ЕФРЕМОВИЧ,
профессор кафедры
государственно-правовых дисциплин,
директор Юридического института
Тихоокеанского государственного
университета
stepenko_khstu@inbox.ru

STEPENKO VALERIY E.
Professor of the Department
of State Law Disciplines, Director
of the Law Institute
of the Pacific National University

**БОГДАНОВСКАЯ
АЛИНА ДМИТРИЕВНА**,
магистр Юридического института
Тихоокеанского государственного
университета
alines96@mail.ru

BOGDANOVSKAYA ALINA D.
Graduate Student of the Law Institute
of the Pacific National University

создание цифровой экономики. Во исполнение данной задачи Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 была утверждена Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы (далее — Стратегия). В п. 27 Стратегии целью развития информационной и коммуникационной инфраструктуры Российской Федерации установлено обеспечение свободного доступа граждан и организаций, органов государственной власти Российской Федерации, органов местного само-

¹ Солдатова В.И. Проблемы защиты персональных данных в условиях применения цифровых технологий // Право и экономика. 2019. № 12. С. 24–34.

² Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1995. 5 апреля.

управления к информации на всех этапах ее создания и распространения³.

Уже сейчас практически все компании и организации обрабатывают персональные данные своих сотрудников и клиентов в виртуальной электронной среде и должны неукоснительно соблюдать требования законодательства об их защите под угрозой блокировок сайтов, взыскания административных штрафов, уголовного преследования сотрудников и применения других мер юридической ответственности.

Организовать защиту персональных данных, которые хранятся в информационных системах, не так просто, как может показаться на первый взгляд. Законодательные нормы содержат обязательные требования, которые обязывают операторов обработки персональных данных принимать необходимые правовые, организационные и технические меры.

Так, в п. 7 ст. 86 Трудового кодекса РФ указано, что защита персональных данных работника должна быть обеспечена работодателем за счет его средств. При этом целями обработки данных являются обеспечение соблюдения законов и иных нормативных правовых актов, содействие работникам в трудоустройстве, получении образования и продвижении по службе, обеспечение личной безопасности работников, контроль количества и качества выполняемой работы и обеспечения сохранности имущества⁴.

Статья 19 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» устанавливает обязанности оператора при обработке персональных данных — принятие необходимых правовых, организационных и технических мер или обеспечение их принятия для защиты персональных данных от неправомерного или случайного доступа к ним, уничтожения, изменения, блокирования, копирования, распространения данных⁵.

Однако ценность информации в современном мире растет в геометрической прогрессии, в свя-

зи с чем хозяйствующие субъекты изобретают все новые формы ее извлечения и обработки, не всегда соответствующие закону. В результате этого растет уровень мошенничества. В таких условиях классические методы охраны личных данных в самых разных правоотношениях подлежат постоянному пересмотру с учетом меняющихся реалий.

Российское законодательство о персональных данных, как и любой другой институт права, имеет свои недостатки и недоработки. Некоторые его требования неясны, другие — трудноисполнимы с точки зрения практического применения. Зачастую у нас просто не хватает специалистов, способных обеспечить безопасность персональных данных на том уровне, какой необходим в условиях постоянного развития мировых электронных технологий. На этом фоне часть компаний осознанно идет на нарушение некоторых положений закона, так как в определенных случаях выполнить их на практике и при этом продолжить свою деятельность оказывается невозможным.

В целях защиты интересов граждан наше государство принимает меры по локализации данных о гражданах различными методами. Одним из таких методов является право на забвение, которое мы подробнее рассмотрим в настоящей статье.

Данные, попадающие на просторы Интернета, спустя некоторое время могут терять актуальность, достоверность и ценность для человека — носителя этой информации. Такие данные могут быть получены иным лицом, в том числе не всегда законными способами. Для недопущения подобных ситуаций и минимизирования нарушения прав человека в международной и российской практике было гарантировано право на забвение⁶.

Легального определения данного права в российском гражданском законодательстве не закреплено. Однако ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, и данная позиция поддерживается ст. 10.3 Федерального закона «Об информации, информационных техноло-

³ Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

⁴ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Российская газета. 2001. 31 декабря; 2019. 19 декабря.

⁵ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 31.12.2017) // Российская газета. 2006. 29 июля; 2018. 9 января.

⁶ Соколова О.С. Защита персональных данных посредством права на забвение / О.С. Соколова // Современное право. 2016. № 9. С. 69–72.

гиях и о защите информации»⁷ (далее — Закон об информации), под правом на забвение (или иначе «право быть забытым», «право требовать удаления ссылок») понимает право любого лица, в отношении которого осуществлялись сбор, хранение и обработка данных, требовать прекращения выдачи данных, которые являются недостоверными, неактуальными, не имеющими значения для такого лица.

Согласно действующему законодательству, реализация права на забвение заключается в обязанности оператора поисковой системы по требованию гражданина прекратить выдачу сведений об указателе страницы сайта в сети Интернет, позволяющих получить доступ к информации о заявителе (п. 1 ст. 10.3 Закона об информации). В данной норме требует внимания положение, согласно которому удалению подлежат именно ссылки, а не данные в них. Подобная формулировка является более точно отражающей суть требования, которое может заявить гражданин.

Зачастую полное удаление информации из всех каналов сети Интернет является неосуществимым в силу возможности ее многократного копирования и сохранения на разных устройствах иных пользователей, а в дальнейшем такая информация может быть повторно размещена либо передана кому-либо посредством Интернета без уведомления об этом носителя данных. Таким образом, на практике не представляется возможным четко следовать норме закона о забвении, поскольку уровень развития технологий в нашем обществе отстает от разработанных законодательством норм.

Кроме того, норма п. 1 ст. 10.3 Закона об информации содержит перечень оснований для предъявления требования об удалении ссылок. Среди них выделяют: информация распространяется с нарушением законодательства Российской Федерации; информация является недостоверной; информация является неактуальной; информация является утратившей значение для заявителя.

Но не всегда при наличии какого-либо из перечисленных оснований ваши данные действительно будут удалены по первому требованию. В качестве примера обратимся к судебной практике.

Апелляционным определением Московского городского суда от 8 февраля 2017 г. по делу № 33-5031/17

истцу было отказано в удовлетворении иска о прекращении выдачи сведений об указателе страницы сайта в сети Интернет (истце) со ссылкой в обоснование заявленных требований на то, что ответчиком выдаются сведения, позволяющие получить доступ к информации, распространяемой с нарушением законодательства. Причиной отказа послужила позиция суда первой инстанции о том, что «лицо, оказывающее услуги по хранению информации и обеспечению доступа к ней, не несет гражданско-правовой ответственности за распространение информации, если оно не могло знать о незаконности такого распространения (пункт 2 части 3 статьи 17 Закона об информации)». Кроме того, суд апелляционной инстанции указал на то, что при подаче заявления в адрес ответчика истец должен был самостоятельно указать, какая именно информация о нем на представленной странице является распространяемой с нарушением законодательства.

По нашему мнению, данная позиция суда противоречит смыслу установленного права на забвение и принципу действительной защиты частной жизни и персональных данных граждан.

Обращаясь к судебной практике, следует отметить, что довольно часто возникают проблемы с определением субъекта, который вправе надлежащим образом определить достоверность, актуальность или утрату значения информации. На данный момент, как следует из п. 5 ст. 10.3 Закона об информации, право самостоятельно определять, является ли информация достоверной, актуальной, имеет ли она значение для заявителя либо распространяется ли она с нарушением законодательства, предоставлено оператору поисковой системы, так как именно он по требованию заявителя обязан прекратить выдачу ссылок либо отказать в удалении, предоставив мотивированный отказ.

Конечно, если такой отказ гражданин считает необоснованным, он вправе обратиться в суд. Но никто не может предоставить гарантию, что суд разрешит эту ситуацию надлежащим образом и примет верное решение относительно наличия оснований для возможности применения заявителем своего права на забвение. Уже сегодня мы можем наблюдать в судебной практике необоснованно вынесенные судом отказы в исполнении данного

⁷ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 03.04.2020) // Российская газета. 2006. 29 июля; 2020. 6 апреля.

права. Таким образом, мы наблюдаем еще один пробел в законодательстве, направленном на защиту права граждан в сфере персональных данных.

По нашему мнению, следует внести в закон норму, предоставляющую право устанавливать достоверность, актуальность либо факт распространения информации с правонарушениями не операторам поисковых систем, не администраторам сайтов, а надлежащим лицам, имеющим должную квалификацию и компетенции по разрешению данных вопросов. Данная категория должна носить формально определенный, а не субъективный характер, что, в свою очередь, поможет решить многие неточности в исполнении нормы о праве на забвение.

Стоит отметить, что в действующем Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» имеются определенные незыблемые ограничения относительно удаления информации, содержащей сведения следующих категорий: 1) о событиях, составляющих признаки уголовно наказуемых деяний (по которым сроки привлечения к уголовной ответственности не истекли); 2) о совершении гражданином преступления (судимость по которому не снята или не погашена). Чтобы требования заявителя в данном случае удовлетворили, ему придется доказывать недостоверность и неактуальность информации.

По мнению многих авторов, данная норма является отличным законодательным решением, поскольку речь идет об антисоциальном поведении, нарушающем закон, и, следовательно, указанная информация как раз-таки и должна оставаться в сети Интернет для обеспечения возможности субъектам гражданско-правовых отношений получать объективную информацию о поданных лицах, совершивших неправомерные деяния.

Однако в юридической литературе имеется мнение о необходимости закрепления и таких оснований для отказа от удаления ссылок, как политическая или историческая ценность информации. Это позволит избежать искажения нашего исторического наследия в том числе⁸.

В заключение отметим, что проблемы конфиденциальности персональных данных и охраны конституционного права граждан на неприкосновенность частной жизни стоят очень остро в современном мире.

Поэтому современное законодательство должно развиваться, совершенствоваться, в социальных сетях должны появиться средства управления конфиденциальностью данных, доступные каждому, а также сервисы, сообщающие о любом использовании данных. Проблема использования данных третьими сторонами в своих целях требует вмешательства на законодательном уровне.

Литература

1. Грибанов А.А. Общий регламент о защите персональных данных (General Data Protection Regulation): идеи для совершенствования российского законодательства / А.А. Грибанов // Закон. 2018. № 3. С. 149–162.
2. Защита данных: научно-практический комментарий к судебной практике / В.В. Лазарев, Х.И. Гаджиев, Э.В. Алимов [и др.] ; ответственный редактор В.В. Лазарев, Х.И. Гаджиев. Москва : КОНТРАКТ, 2020. 176 с.
3. Подрабинок Е.М. Особенности осуществления права на забвение в эпоху цифровизации общества / Е.М. Подрабинок // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2019. № 1. С. 290–300.
4. Савельев А.И. На пути к концепции регулирования данных в условиях цифровой экономики / А.И. Савельев // Закон. 2019. № 4. С. 174–195.
5. Соколова О.С. Защита персональных данных посредством права на забвение / О.С. Соколова // Современное право. 2016. № 9. С. 69–72.
6. Солдатов В.И. Проблемы защиты персональных данных в условиях применения цифровых технологий / В.И. Солдатов // Право и экономика. 2019. № 12. С. 24–34.

⁸ Грибанов А.А. Общий регламент о защите персональных данных (General Data Protection Regulation): идеи для совершенствования российского законодательства // Закон. 2018. № 3. С. 149–162.

Гражданско-правовое регулирование использования альтернативных источников энергии в России и за рубежом

Глобальное потепление, связанное с неконтролируемыми выбросами углекислого газа, виновником которых является традиционная энергетика на органическом топливе, запасы которого иссякают с каждым годом, заставляет человечество искать и использовать альтернативные источники для получения энергии. В этой связи возникает потребность в надлежащей гражданско-правовой регламентации общественных отношений, возникающих в процессе использования нетрадиционных источников энергии.

В юридической литературе отдельные исследователи высказывают свое мнение, к примеру: «Правовое регулирование отношений в сфере энергоснабжения с использованием ВИЭ в Российской Федерации должно развиваться путем конвергенции норм стран Западной Европы с развитым правопорядком и США с учетом уже накопленного опыта их правоприменения. Ввиду убыточности энергоснабжения с использованием ВИЭ его успешное развитие и рентабельность немыслимы без государственной поддержки, предполагающей создание правовых и экономических предпосылок обеспечения компенсационной функции в отношении правообладателей генерирующих установок на основе возобновляемых источников энергии»¹.

Несмотря на то что источники для получения альтернативной энергии в Российской Федерации используются достаточно давно, до сих пор отсутствует надлежащая правовая база для их правовой регламентации. Примечателен также и тот факт, что наряду с наличием огромного массива нормативных правовых актов, являющихся источниками традиционного энергетического права, регулированию использования возобновляемых источников энергии посвящено всего лишь несколько подзаконных актов: Постановление Правительства РФ

**ТАБУНЩИКОВ
АНДРЕЙ ТИХОНОВИЧ,**
доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Белгородского государственного национального исследовательского университета,
кандидат юридических наук
Tabunshikov@bsu.edu.ru

TABUNSHIKOV ANDREY T.
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Law Faculty of the Belgorod State National Research University
PhD (Law)

**ШАЛАЙКИН
РУСЛАН НИКОЛАЕВИЧ,**
доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Белгородского государственного национального исследовательского университета,
кандидат юридических наук
ruslan1611@yandex.ru

SHALAYKIN RUSLAN N.
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Law Faculty of the Belgorod State National Research University
PhD (Law)

от 28 мая 2013 г. № 449 «О механизме стимулирования использования возобновляемых источников энергии на оптовом рынке электрической энергии и мощности»² и Постановление Правительства РФ от 27 сентября 2018 г. № 1145 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам стимулирования исполь-

¹ Ксиропулос С.Г. Правовое регулирование энергоснабжения с использованием возобновляемых источников энергии: гражданско-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. С. 6.

² Постановление Правительства РФ от 28 мая 2013 г. № 449 «О механизме стимулирования использования возобновляемых источников энергии на оптовом рынке электрической энергии и мощности» (вместе с «Правилами определения цены на мощность генерирующих объектов, функционирующих на основе возобновляемых источников энергии») // СЗ РФ. 2013. № 23. Ст. 2909.

зования возобновляемых источников энергии»³, Распоряжение Правительства РФ от 13 ноября 2009 г. № 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года»⁴. Все эти нормативные правовые акты, за исключением последнего, призваны регламентировать порядок стимулирования использования возобновляемых источников электрической энергии и не содержат даже элементарных базовых понятий, применяемых в альтернативной энергетике.

В разделе 10 Распоряжения Правительства РФ № 1715-р определены стратегические цели и меры государственной политики в сфере использования возобновляемых источников энергии и местных видов топлива. Так, в качестве стратегических целей использования возобновляемых источников энергии и местных видов топлива называются:

— снижение темпов роста антропогенной нагрузки на окружающую среду и противодействие климатическим изменениям при необходимости удовлетворения растущего потребления энергии;

— рациональное использование и снижение темпов роста потребления имеющихся ресурсов ископаемого топлива в условиях неизбежного истощения его запасов;

— сохранение здоровья населения и качества жизни путем замедления темпов роста загрязнения окружающей среды при использовании ископаемого топлива, а также снижение общегосударственных расходов на здравоохранение;

— замедление темпов роста затрат на распределение и транспортировку электрической энергии и топлива и возникающих при этом потерь;

— вовлечение в топливно-энергетический баланс дополнительных топливно-энергетических ресурсов;

— повышение уровня энергетической безопасности и надежности энергоснабжения за счет увеличения уровня его децентрализации.

В свою очередь, государственная политика в сфере использования местных видов топлива на период до 2030 г. будет предусматривать: восстановление и поддержку развития производства местных источников топлива, создание тепловых

электростанций и котельных, работающих на этих источниках (торф, отходы лесной и дерево-обрабатывающей промышленности), в том числе в труднодоступных и удаленных регионах; создание условий для выработки энергии на базе использования городских бытовых отходов. По мнению российского законодателя, энергетика, основанная на возобновляемых источниках энергии, будет развиваться в том числе и в виде малых гидроэлектростанций, солнечных энергоустановок, геотермальных электростанций и теплоснабжающих установок, биоэнергетических и ветровых установок, мусоросжигающих и мусороперерабатывающих энергокомплексов в крупных городах. Возможно также использование энергии приливов.

Как видим, действующее российское законодательство, регламентирующее использование нетрадиционных источников энергии, находится в первоначальной стадии своего развития и определяет лишь общие базовые начала государственной политики, не предусматривая и не раскрывая содержания ни одного из основополагающих терминов, присущих альтернативной энергетике. Несколько иначе обстоит ситуация за рубежом. Так, например, достаточно прогрессивным в этом направлении видится нам законодательство Украины, где еще в 2003 г. был принят Закон «Об альтернативных источниках энергии»⁵ призванный определить правовые, экономические, экологические и организационные принципы использования альтернативных источников энергии и содействия расширению их использования в топливно-энергетическом комплексе. Следует отметить, что в данном законодательном акте получили свое законодательное закрепление и определены такие базовые понятия в сфере нетрадиционной энергетики, как «альтернативные источники энергии», под которыми понимаются восстанавливаемые источники энергии, к которым принадлежат энергии солнечная, ветровая, геотермальная, энергия волн и приливов, гидроэнергия, энергия биомассы, газа из органических отходов, газа канализационно-очистительных станций, биогазов, и вторичные энергетические ресурсы, к которым принадлежат доменный и

³ Постановление Правительства РФ от 27 сентября 2018 г. № 1145 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам стимулирования использования возобновляемых источников энергии» // СЗ РФ. 2018. № 41. Ст. 6241.

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 13 ноября 2009 г. № 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2009. № 48. Ст. 5836.

⁵ Закон України 555-IV «Про альтернативні джерела енергії» // Відомості Верховної Ради України (ВВР). 2003. № 24. Ст. 155.

коксовый газы, газ метан дегазации угольных месторождений, превращения сбросного энергопотенциала технологических процессов; «альтернативная энергетика» — сфера энергетики, которая обеспечивает выработку электрической, тепловой и механической энергии из альтернативных источников энергии; «энергия, выработанная из альтернативных источников», представляющая собой электрическую, тепловую и механическую энергию, которая производится на объектах альтернативной энергетики и может выступать товарной продукцией, предназначенной для покупки-продажи; «объекты альтернативной энергетики», представляющие собой энергогенерирующее и другое оборудование, которое производит энергию за счет использования альтернативных источников энергии, часть которых составляет не менее 50 процентов от установленной мощности всех задействованных на объекте источников энергии; «сфера альтернативных источников энергии», представляющая собой отрасль деятельности, которая связана с использованием альтернативных источников энергии для производства, снабжения, транспортировки, хранения, передачи и потребления энергии, выработанной из альтернативных источников.

Следует отметить, что Закон 555-IV, наряду с определением базовых терминов, предопределяет законодательство Украины об альтернативных источниках энергии; устанавливает основные принципы государственной политики в сфере альтернативных источников энергии; осуществляет государственное управление и регуляцию в сфере использования альтернативных источников энергии; предусматривает организационное обеспечение деятельности в сфере альтернативных источников энергии; устанавливает обязательную стандартизацию в сфере использования альтернативных источников энергии; регламентирует финансирование мероприятий в сфере использования альтернативных источников энергии; предусматривает стимулирование производства и потребление энергии, выработанной из альтернативных источников; отражает специфические особенности использования альтернативных источников энергии; регулирует участие Украины в международном

сотрудничестве в сфере альтернативных источников энергии.

Республика Беларусь, так же как и Украина, не обладает достаточными собственными ресурсами углеводородов, в связи с чем законодатель Беларуси большое внимание уделяет вопросам энергетической безопасности страны.

Правовое регулирование использования возобновляемых источников энергии в Республике Беларусь осуществляется на основании Закона от 27 декабря 2010 г. № 204-З «О возобновляемых источниках энергии»⁶. Согласно ст. 1 данного законодательного акта, под возобновляемыми источниками энергии понимаются: энергия солнца, ветра, тепла земли, естественного движения водных потоков, древесного топлива, иных видов биомассы, биогаза, а также иные источники энергии, не относящиеся к невозобновляемым. Следует отметить, что наряду с приведенным выше понятием в Законе № 204-З получили законодательное закрепление и определены такие базовые термины альтернативной энергетики, как государственная энергоснабжающая организация, государственные энергетические сети, использование возобновляемых источников энергии, невозобновляемые источники энергии, производители установок по использованию возобновляемых источников энергии, производители энергии из возобновляемых источников энергии, установка по использованию возобновляемых источников энергии, энергия, производимая из возобновляемых источников энергии.

В свою очередь, в Законе Республики Казахстан от 4 июля 2009 г. № 165-IV «О поддержке использования возобновляемых источников энергии»⁷ такие источники энергии определены как источники энергии, непрерывно возобновляемые за счет естественно протекающих природных процессов, включающие в себя следующие виды: энергия солнечного излучения, энергия ветра, гидродинамическая энергия воды; геотермальная энергия: тепло грунта, подземных вод, рек, водоемов, а также антропогенные источники первичных энергоресурсов: биомасса, биогаз и иное топливо из органических отходов, используемые для производства электрической и (или) тепловой энергии.

⁶ Закон Республики Беларусь от 27 декабря 2010 г. № 204-З «О возобновляемых источниках энергии» // Документ зарегистрирован в Национальном реестре правовых актов РБ 28 декабря 2010 г. № 2/175.

⁷ Закон Республики Казахстан от 4 июля 2009 г. № 165-IV «О поддержке использования возобновляемых источников энергии» // Казахстанская правда. 2009. 16 июля.

Заслуживает внимания и скрупулезный подход молдавского законодателя к правовой регламентации использования энергии из возобновляемых источников. Так, в качестве специального источника, регламентирующего использование альтернативной энергетики в Республике Молдова, выступает Закон от 26 февраля 2016 г. № 10 «О продвижении использования энергии из возобновляемых источников»⁸, принятый во исполнение Директивы Европейского парламента и Совета 2009/28/ЕС от 23 апреля 2009 г. о продвижении использования энергии из возобновляемых источников. Энергия из возобновляемых источников в данном законе определяется как энергия, полученная в результате использования возобновляемых неископаемых источников (далее — возобновляемые источники), а именно ветровая, солнечная, аэротермальная, геотермальная, гидротермальная и энергия океана, гидроэлектрическая энергия, биомасса, биогаз, газ, образующийся при разложении отходов (свалочный газ), и газ, образующийся на станциях по очистке сточных вод. В свою очередь, под электроэнергией из возобновляемых источников понимаются электроэнергия, вырабатываемая электростанциями, использующими

лишь возобновляемые источники энергии, а также та часть электроэнергии, которая произведена из возобновляемых источников энергии гибридными электростанциями, использующими также ископаемое топливо. Электроэнергия, произведенная гидроаккумулирующими электростанциями за счет воды, ранее перекачанной на более высокий уровень, не признается электроэнергией из возобновляемых источников. Следует отметить, что молдавским законодателем, единственным на территории постсоветского пространства, оказались урегулированы вопросы использования аэротермальной и геотермальной энергий.

Специальное законодательство, регламентирующее использование альтернативных источников энергии, было принято и в Республике Узбекистан⁹. В этой связи считаем, что назрела необходимость принятия специального нормативного правового акта и в Российской Федерации. Полагаем, что при его разработке следует учитывать положительный опыт законодателей сопредельных государств в части определения базовых терминов альтернативной энергетики, что позволит юристам-практикам при наличии спорных ситуаций буквально толковать законодательство и однозначно решать их.

Литература

1. Ксиропулос С.Г. Правовое регулирование энергоснабжения с использованием возобновляемых источников энергии: гражданско-правовой аспект : диссертация кандидата юридических наук / С.Г. Ксиропулос. Краснодар, 2013. 189 с.

⁸ Закон Республики Молдова от 26 февраля 2016 г. № 10 «О продвижении использования энергии из возобновляемых источников» // Monitorul Oficial. 2016. № 69-77. Ст. 117.

⁹ Закон Республики Узбекистан от 21 мая 2019 г. № ЗРУ-539 «Об использовании возобновляемых источников энергии» (принят Законодательной палатой 16.04.2019 г., одобрен Сенатом 03.05.2019 г.) // Собрание законодательства Республики Узбекистан. 2019. № 21. Ст. 382.

Дорогой читатель!

Мы издаем научные журналы уже более 25 лет для нашего общего вклада в развитие российской юридической науки, формирования правовой мысли и для обмена практическим опытом. Мы благодарим Вас за интерес к журналам и хотим сохранить наше сотрудничество. Для Вашего удобства часть архивных номеров наших журналов представлены в открытом доступе на сайте www.lawinfo.ru и на сайте наших партнеров. Для Вашей экономии мы разработали предложения о долгосрочной подписке!

- при оформлении годовой подписки на любой журнал на 2021 год — 25 %
- при оформлении подписки на второе полугодие 2020 г. + годовой подписке на 2021 г. скидка составит 35 % на любой журнал по Вашему выбору.

Мы вместе с Вами в любой ситуации!

Юрист
издательская
группа

Особенности расторжения брака в органах ЗАГС по заявлению одного из супругов по семейному законодательству Республики Узбекистан: вопросы теории и совершенствования

Проблема расторжения брака затрагивает интересы абсолютного большинства государств в современном мире. Это в полной мере относится и к азиатским государствам, к которым принадлежит и Республика Узбекистан — одно из развитых демократических государств с современной правовой системой в Центральной Азии. К примеру, с 2000-х годов число разводов в странах Азии резко возросло. Основания для развода указывают на сдвиг в сторону развода без вины¹. Как указывают исследователи из Объединенных Арабских Эмиратов, за последние 50 лет произошли значительные социальные изменения, которые носили как положительный (открытие нефти), так и отрицательный (увеличение численности разводов среди граждан ОАЭ, которое особо беспокоит правительство страны) характер².

Многие страны прибегают к различным усложнениям процедуры расторжения брака (увеличение государственной пошлины, обязательное раздельное проживание разводящихся супругов на протяжении двух и более лет), для того чтобы повлиять на увеличивающееся количество бракоразводных процессов.

Как указывается в семейном законодательстве большинства стран современного мира, брак прекращается смертью одного из супругов либо по воле одного или обоих супругов (в органах ЗАГС или в судебных органах). К примеру, в соответствии со ст. 37 Семейного кодекса Республики Узбекистан (ст. 16 СК Российской Федерации, ст. 16 СК Республики Таджикистан, ст. 17 СК Киргизской Республи-

**ЭГАМБЕРДИЕВ
ЭДУАРД ХАЖИБАЕВИЧ,**
Каракалпакский государственный
университет имени Бердаха,
базовый докторант (аспирант)
edugam89@mail.ru

EGAMBERDIEV EDUARD KH.
The Karakalpak State University
PhD Student (Postgraduate Student)

ки, ст. 22 СК Туркменистана, ст. 34 КоБС Республики Беларусь) брак прекращается вследствие смерти или объявления судом одного из супругов умершим, а также путем его расторжения по заявлению одного или обоих супругов.

В данной работе мы рассматриваем один из способов прекращения брака — расторжение брака в органах записи актов гражданского состояния по заявлению одного из супругов в соответствии с нормами семейного законодательства Республики Узбекистан. В ходе исследования были использованы исторический метод, метод системного анализа при изучении статистических данных отдела ЗАГС города Нукуса Республики Каракалпакстан. При написании статьи автор изучил научные работы отечественных авторов³, а также зарубежных исследователей по данной тематике⁴. Было проана-

¹ См.: Divorce in Hong Kong SAR, 1999–2011: A Review of 1,208 Family Court Cases. Yik-Wa Law, Melissa Chan, Huiping Zhang, Lianne Tai, Sandra Tsang, Patricia Chu & Paul Yip. Journal of Divorce & Remarriage. Vol. 60, 2019. Iss. 5.

² См.: An Analysis of Divorce Cases in the United Arab Emirates: A Rising Trend. Fakir Al Gharaibeh & Nicole Footen Bromfield. Journal of Divorce & Remarriage. Vol. 53, 2012. Iss. 6.

³ Отахужаев Ф.М. Развитие законодательства о браке в Республике Узбекистан и проблемы его дальнейшего совершенствования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ташкент, 2000 ; Караходжаева Д.М., Кочергина Т.М., Шарахметова У.Ш. Семейное право : учебник. Ташкент : Издательство ТГЮИ, 2010. 368 с.

⁴ Нецаева А.М. Семейное право : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 2008. 328 с. ; Семейное право : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. П.В. Крашенинникова. М. : Статут, 2015 ; Каменецкая М.С. Семейное право России : учеб.-практ. пособие. М. : ЕАОИ, 2007. 387 с. ; Пчелинцева Л.М. Семейное право России : учебник. 5-е изд., перераб. М. : Норма, 2009 ; Семейное право Российской Федерации и иностранных государств: основные институты / под ред. В.В. Залесского. М., 2004. 310 с. ; Kate Standley. Family law. London : Macmillan, 1997 ; Антокольская М.В. Семейное право : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 2002. 336 с.

лизовано семейное законодательство стран СНГ и государств дальнего зарубежья, регулирующее особенности расторжения брака в органах ЗАГС.

Общеизвестно, что страны СНГ, некогда входившие в состав СССР, имеют общую правовую историю, которая повлияла на развитие и становление государственности и права. До возникновения СССР каждое государство руководствовалось своей правовой системой и религиозными обычаями при решении споров и управлении государством. К примеру, в Республике Узбекистан действовали нормы мусульманского права, которые определяли причины расторжения брака (1) смерть или отступничество от ислама одного из супругов; 2) отсутствие мужа; 3) порочность брака вследствие его недействительности или неправильности его заключения; 4) талак — развод с женой по инициативе мужа, развод по обоюдному согласию или на основании судебного решения), а также процедуру рассмотрения бракоразводных дел казийскими судами⁵. Брачный договор прекращался с произнесением слова «талак», которое имел право произносить только муж, достигший совершеннолетия и обладающий дееспособностью. Процедура прекращения брака в условиях Узбекистана в начале XX в. подробно регламентируется «Сборником законов», составленным в 1909 г. мусульманской общиной во время сенаторской ревизии в Туркестанском крае в 1908–1909 гг. под руководством графа К.К. Палена⁶. После Октябрьской революции в РСФСР были приняты ряд нормативных правовых актов, регулирующих брачно-семейные отношения, которые и оставили свой след в вопросах расторжения брака органами ЗАГС. В соответствии со ст. 2 Декрета ВЦИК и СНК «О расторжении брака» расторжение брака осуществлялось местными судами и Отделом записи браков⁷. После вступления данного Декрета в законную силу в истории СССР были приняты ряд нормативных правовых актов, регулирующих брачно-семейные отношения. Особое место среди них занимает Кодекс о браке и семье РСФСР 1969 г., на основании которого был принят и Кодекс о браке и семье Узбекской ССР⁸,

в котором предусматривалось два способа расторжения брака — в судебных органах и в органах ЗАГС.

В органах ЗАГС можно было расторгнуть брак в двух случаях. Первый — расторжение брака по взаимному согласию супругов, не имеющих несовершеннолетних детей, а второй — расторжение брака по заявлению одного из супругов, который регулировался ст. 39 КоБС РСФСР (ст. 52 КоБС Узбекской ССР) и гласил, что в органах записи актов гражданского состояния производится расторжение брака по заявлению одного из супругов, если другой супруг:

1) признан в установленном законом порядке безвестно отсутствующим;

2) признан в установленном законом порядке недееспособным вследствие душевной болезни или слабоумия;

3) осужден за совершение преступления к лишению свободы на срок не менее трех лет.

Приведенная норма, содержащаяся как в КоБС РСФСР, так и в КоБС УзССР, сохранилась и по настоящее время без каких-либо изменений во многих семейных кодексах стран СНГ (ч. 2 ст. 19 Семейного кодекса Российской Федерации, ст. 43 Семейного кодекса Республики Узбекистан, ч. 2 ст. 17 Кодекса Республики Казахстан о браке (супружестве) и семье). По мнению М.В. Антокольской, «соединение расторжения брака с разрешением имущественных споров и споров о детях привело бы к неоправданному затягиванию и усложнению процедуры развода, а в данном случае наличие дополнительных обстоятельств — безвестного отсутствия, осуждения или недееспособности одного из супругов делает необходимым скорейшее расторжение брака»⁹.

Таким образом, правовая система СССР оставила свой отпечаток в вопросе расторжения брака в органах ЗАГС, используемый и в настоящее время в правовых системах большинства государств.

Изучив правоприменительную практику, мы пришли к выводу о том, что приведенные три условия, при наличии одного из которых возможно подать заявление одним из супругов для растор-

⁵ См.: Рахманов А., Рахманов А. Исламское право : учебник для вузов. Ташкент : Издательство «Янги аср авлоди», 2003. 480 с.

⁶ См.: Лебедева С.В. История государства и права Узбекистана : учеб. пособие. Ташкент : Издательство ТГЮИ, 2009.

⁷ Декрет ВЦИК и СНК «О расторжении брака» 16 (29) декабря 1917 г. Декреты Советской власти. Т. 1. 25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г. М. : Гос. изд-во политической литературы, 1957. С. 237.

⁸ Кодекс о браке и семье Узбекской ССР. Ташкент : Узбекистан, 1969. 120 с.

⁹ Антокольская М.В. Указ. раб. С. 131.

жения брака в органах ЗАГС, постепенно изживают себя.

По первому пункту можем сказать, что и в век хорошо развитых информационных технологий человек в силу обстоятельств может пропасть без вести. Процедура признания гражданина безвестно отсутствующим регламентируется ст. 33 Гражданского кодекса Республики Узбекистан (ст. 42 ГК Российской Федерации, ст. 42 ГК Туркменистана, ст. 165 ГК Республики Молдова, ст. 38 ГК Республики Беларусь), по которой гражданин может быть по заявлению заинтересованных лиц признан судом безвестно отсутствующим, если в течение года в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания.

После признания судом гражданина безвестно отсутствующим второй супруг может обратиться орган ЗАГС, чтобы расторгнуть с ним брак. Орган ЗАГС, принявший заявление, в тот же день направляет извещение об этом управляющему имуществом безвестно отсутствующего супруга, а в случае его отсутствия — в орган опеки и попечительства. Регистрация расторжения брака по заявлению одного из супругов производится в его присутствии по истечении одного месяца со дня подачи заявления в орган ЗАГС¹⁰.

При изучении материалов архива ЗАГС города Нукуса Республики Каракалпакстан с 2015 г. по 1-й квартал 2019 г. мы установили, что не было ни одного случая расторжения брака в данном отделе по заявлению одного из супругов с супругом, признанным в установленном законом порядке безвестно отсутствующим. По нашему мнению, при рассмотрении судом заявления о признании гражданина безвестно отсутствующим целесообразно рассмотреть в данном судебном процессе и вопрос о расторжении брака с присутствующим супругом, если последний изъявит желание, а при отсутствии такого желания и возникновении его позже — последующее обращение в суд. Здесь же необходимо отметить то, что присутствующий супруг может подать исковое заявление о расторжении брака в суд на общих основаниях, без

процедуры признания гражданина безвестно отсутствующим.

Теперь рассмотрим второй пункт — признание гражданина судом недееспособным. В соответствии со ст. 30 Гражданского кодекса Республики Узбекистан (ст. 29 ГК Российской Федерации, ст. 28 ГК Азербайджанской Республики, ст. 29 ГК Республики Беларусь, ст. 26 ГК Туркменистана, ст. 30 ГК Республики Таджикистан) гражданин, который вследствие психического расстройства (душевной болезни или слабоумия) не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном законодательством, и над ним устанавливается опека. Процедура подачи заявления и последующие действия органов ЗАГС идентичны, как и в случае подачи заявления о расторжении брака с гражданином, признанным судом безвестно отсутствующим. Так, заявление о расторжении брака подается в орган ЗАГС с указанием адреса опекуна недееспособного супруга, фамилии, которую он избирает при расторжении брака, а также прилагается вступившее в законную силу решение суда о признании второго супруга недееспособным. Орган ЗАГС, приняв заявление, в тот же день направляет извещение об этом опекуну недееспособного супруга, а в случае его отсутствия — в орган опеки и попечительства. Срок расторжения брака и требования к извещению так же идентичны, как и в предыдущем случае¹¹.

Также были изучены материалы отдела ЗАГС города Нукуса Республики Каракалпакстан за период с 2015 г. по 1-й квартал 2019 г., связанные с расторжением брака в органах ЗАГС по заявлению одного из супругов с супругом, признанным в установленном законом порядке недееспособным вследствие душевной болезни или слабоумия. Не было ни одного такого случая расторжения брака.

На практике бывают случаи, когда гражданин, страдающий психическим расстройством, выздоравливает. В этом случае суд по заявлению опекуна, а также членов его семьи, органов опеки и попечительства, прокурора, лечебных учреждений

¹⁰ См.: Правила регистрации актов гражданского состояния. Приложение 1 к Постановлению Кабинета министров Республики Узбекистан от 14 ноября 2016 г. № 387 «Об утверждении правил регистрации актов гражданского состояния» // Национальная база данных законодательства, 26.09.2018 г., № 09/18/767/1966; Пункт 3 ст. 34 Федерального закона Российской Федерации от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния». URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/173972/paragraph/99584:0> (дата обращения: 27.04.2020).

¹¹ См.: «Правила регистрации актов гражданского состояния». Приложение 1 к Постановлению Кабинета министров от 14 ноября 2016 г. № 387 «Об утверждении правил регистрации актов гражданского состояния» // Национальная база данных законодательства, 26.09.2018 г., № 09/18/767/1966.

и других государственных органов, органов самоуправления граждан и общественных объединений на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы выносит решение о признании выздоровевшего гражданина дееспособным (ч. 2 ст. 315 ГПК Республики Узбекистан), а также отменяется установленная над ним опека. В данном случае, как, к примеру, в случаях объявления гражданина умершим либо признания гражданина безвестно отсутствующим, восстановление брака после выздоровления гражданина не предусматривается нормами семейного законодательства. Лица, решив продолжить брачно-семейные отношения, должны пройти регистрацию брака в органах ЗАГС на общих основаниях.

И последний, третий способ расторжения брака в органах ЗАГС по заявлению одного из супругов — при осуждении другого супруга к лишению свободы на срок не менее трех лет за совершение преступления. При подаче заявления о расторжении брака в органах ЗАГС заявитель указывает место отбывания наказания осужденного супруга, выбирает себе фамилию и прилагает к заявлению выписку из вступившего в законную силу приговора суда об осуждении супруга к лишению свободы на срок не менее трех лет. Орган ЗАГС, принявший заявление, в тот же день направляет извещение, где указываются время для представления информации о наличии спора о детях, о разделе имущества, находящегося в общей совместной собственности супругов, либо спора о выплате средств на содержание нуждающемуся нетрудоспособному

супругу, в учреждение по исполнению наказания. При этом отмечается, что если в течение указанного времени в извещении не будет получен ответ, то это обстоятельство не является препятствием для регистрации расторжения брака¹². По истечении одного, но не более трех месяцев со дня подачи заявления о расторжении брака регистрация производится в присутствии заявителя. При этом согласно п. 115 Правил регистрации актов гражданского состояния регистрация расторжения брака лиц, не имеющих общих детей и споров об имуществе, и осужденных к лишению свободы сроком не менее трех лет, производится органами ЗАГС при взаимном согласии супругов на общих основаниях.

Некоторые ученые — теоретики семейного права указывают на обстоятельства, не предусмотренные семейным законодательством. Так, если инициатором развода выступает осужденный супруг, то брак расторгается по общим правилам, т.е. в судебных органах. Если оба супруга осуждены к лишению свободы на срок свыше трех лет, то также заявление будет рассматриваться в судебных органах¹³.

Было проведено исследование по вопросу рассмотрения заявлений о расторжении брака, поданных одним из супругов, в отделе ЗАГС города Нукуса Республики Каракалпакстан. Изучив материалы архива, мы составили таблицу 1 о расторжении брака по инициативе одного из супругов при осуждении другого супруга к лишению свободы на срок более трех лет за совершение преступления.

Таблица 1

Год	Всего расторжений брака по г. Нукусу	Расторжение брака в органах ЗАГС при осуждении одного из супругов к лишению свободы сроком более трех лет за совершение преступления	%
2015	272	1	0,3
2016	240	3	1,25
1-е полугодие 2017	144	0	0
2018	336	1	0,3
1-я четверть 2019	86	0	0

¹² Пункт 109 «Инструкции о порядке ведения делопроизводства в органах записи актов гражданского состояния», приложение к Приказу Министра юстиции Республики Узбекистан «Об утверждении инструкции о порядке ведения делопроизводства в органах записи актов гражданского состояния». 31.12.2013 г. № 400-мх // Национальная база данных законодательства, 18.04.2019 г., № 10/19/2547-2/2964.

¹³ Семейное право : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. П.В. Крашенинникова. М. : Статут, 2015. С. 75.

Как утверждает М.С. Каменецкая, три перечисленных обстоятельства подтверждаются вступившим в законную силу решением суда о признании другого супруга безвестно отсутствующим либо недееспособным либо вступившим в законную силу приговором суда об осуждении его к лишению свободы на срок свыше трех лет. Необходимо обратить внимание на два обстоятельства. Во-первых, брак расторгается в органах ЗАГС независимо от наличия у супругов общих несовершеннолетних детей. Во-вторых, не требуется согласие другого супруга на развод. В первых двух случаях данное положение является обоснованным, поскольку невозможно узнать волю лица, место нахождения которого неизвестно, а недееспособный супруг не может осознанно выразить свою волю. В третьем случае данное положение представляется несправедливым по отношению к супругу, осужденному к лишению свободы на срок свыше трех лет¹⁴.

Действительно, расторгать брак, созданный по взаимному согласию, в котором оба супруга рав-

ны, без согласия второй стороны — как минимум ущемление семейных прав второй стороны. В связи с этим Правила регистрации актов гражданского состояния требуют от органов ЗАГС получить согласие второго супруга на расторжение брака. Воля супругов на расторжение брака по данному пункту является одной из отличительных особенностей семейного законодательства Республики Узбекистан от законодательства Российской Федерации.

Воля и согласие обеих сторон на расторжение брака в данном случае может рассматриваться как договор, что, в свою очередь, идентично положениям ст. 42 Семейного кодекса Республики Узбекистан — расторжение брака в органах ЗАГС при взаимном согласии супругов.

Также данная категория дел является редким явлением, в доказательство мы приводим сравнительную таблицу (табл. 2), составленную на основе изучения материалов архива ЗАГС города Нукуса.

Таблица 2

Год	Всего расторжений брака по г. Нукусу	По взаимному согласию супругов в органах ЗАГС	%	Расторжение брака в органах ЗАГС при осуждении супруга к лишению свободы сроком более трех лет за совершение преступления	%
2015	272	25	9,1	1	0,3
2016	240	29	12	3	1,25
1-е полугодие 2017	144	16	11,1	0	0
2018	336	32	9,5	1	0,3
1-я четверть 2019	86	9	10,4	0	0

Как видно из таблицы, за изучаемый период было зарегистрировано всего 5 случаев расторжения брака при осуждении супруга к лишению свободы сроком более трех лет за совершение преступления.

Также мы обратились к правоприменительной практике разных стран. Так, во Франции расторжение брака даже при взаимном согласии супругов рассматривается только в судебном порядке¹⁵.

В Англии расторжением браков занимаются специальные семейные суды (хоть и есть взаимное согласие супругов)¹⁶. Германия тоже не является исключением из данного списка, так, бракоразводные дела в данном государстве находятся в ведении семейных судов, аналогичных английским¹⁷. Расторжение брака в Швейцарии производится в судебном порядке даже в случае отсутствия у супругов общих несовершеннолетних детей¹⁸.

¹⁴ Каменецкая М.С. Указ. раб. С. 127.

¹⁵ См.: Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) = Code civil des Français (Code Napoléon) / пер. с фр. [В.Н. Захватаева]. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 624 с.

¹⁶ Kate Standley. Family law. London: Macmillan, 1997. С. 111.

¹⁷ См.: German Civil Code of 18 August 1896. 2009 juris GmbH, Saarbrücken.

¹⁸ Измайлов В.В. Порядок расторжения брака при достижении согласия между супругами в европейских странах. ПРАВО: история и современность. 2017. № 1. С. 110.

Таким образом, на наш взгляд, учитывая правоприменительную практику стран СНГ в вопросе расторжения брака, опыт разных стран по рассмотрению бракоразводных дел только судами (в некоторых странах семейными судами), а также малую численность дел по заявлениям одного из супругов о расторжении брака в органах ЗАГС, рассмотренных на практике, необходимо передать полномочия на расторжение брака от органов ЗАГС в судебные органы.

Считаем, что целесообразно исключить из семейного законодательства Республики Узбекистан нормы, регулирующие вопросы расторжения брака органами ЗАГС, и расширить полномочия

судов, которые могли бы расторгать брак при наличии следующих условий: взаимное согласие супругов; отсутствие согласия одного из супругов; признание одного из супругов безвестно отсутствующим; признание одного из супругов недееспособным; наличие спора относительно общих детей и (или) совместного имущества, а также спора о содержании нуждающегося нетрудоспособного супруга. Это позволило бы избежать дублирования полномочий государственными органами — органами ЗАГС и судебными органами в вопросах расторжения брака, а также упростило бы процедуру подачи гражданами заявления о расторжении брака в суд.

Литература

1. Антокольская М.В. Семейное право : учебник / М.В. Антокольская. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Юристъ, 2002. 336 с.
2. Атаходжаев Ф.М. Развитие законодательства о браке в Республике Узбекистан и проблемы его дальнейшего совершенствования : автореферат диссертации доктора юридических наук / Ф.М. Атаходжаев. Ташкент, 1999. 51 с.
3. Измайлов В.В. Порядок расторжения брака при достижении согласия между супругами в европейских странах / Измайлов В.В. // Право: история и современность. 2017. № 1. С. 107–111.
4. Каменецкая М.С. Семейное право России : учебно-практическое пособие / М.С. Каменецкая. Москва : ЕАОИ, 2007. 387 с.
5. Караходжаева Д.М. Семейное право : учебник / Д.М. Караходжаева, Т.М. Кочергина, У.Ш. Шарахметова. Ташкент : ТГЮИ, 2010. 368 с.
6. Лебедева С.В. История государства и права Узбекистана : учебное пособие / С.В. Лебедева. Ташкент : ТГЮИ, 2009.
7. Нечаева А.М. Семейное право : учебник / А.М. Нечаева. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрист, 2008, 328 с.
8. Пчелинцева Л.М. Семейное право России : учебник / Л.М. Пчелинцева. 5-е изд., перераб. Москва : Норма, 2009. 719 с.
9. Рахманов А. Исламское право : учебник для вузов / А. Рахманов, А. Рахманов. Ташкент : Янги аср авлоди, 2003. 480 с.
10. Семейное право : учебник / под редакцией П.В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Статут, 2016. 267 с.
11. Семейное право Российской Федерации и иностранных государств: основные институты / под редакцией В.В. Залесского. Москва : Тихомиров, 2004. 310 с.

References

12. Gharaibeh F.A. An Analysis of Divorce Cases in the United Arab Emirates: A Rising Trend / F.A. Gharaibeh, N.F. Bromfield // Journal of Divorce & Remarriage. 2012. Vol. 53. Iss. 6. P. 436–452.
13. Law F.Y.W. Divorce in Hong Kong SAR, 1999–2011: A Review of 1,208 Family Court Cases / F.Y.W. Law, M. Chan, H. Zhang [et al.] // Journal of Divorce & Remarriage. 2019. Vol. 60. Iss. 5. P. 1–15.
14. Standley K. Family law / K. Standley. London : Macmillan, 1997. 368 p.

Общесоциальные детерминанты розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетним

В современной России алкоголизм является одной из ведущих причин деградации общества (рост преступности, бытовое насилие, преждевременная смерть, ухудшение состояния здоровья). Особо пагубное разрушительное воздействие алкоголь оказывает на молодое поколение. Как указано в Концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года¹, раннее приобщение детей и молодежи к алкогольной продукции в несколько раз увеличивает риск развития алкоголизма и насильственной смерти в будущем. Данный тезис Концепции основан на исследованиях, на основе которых сделан вывод о снижении интеллектуальных способностей детей, ухудшении работы их головного мозга, негативном влиянии на успеваемость вследствие потребления алкогольной продукции.

В Концепции также отмечено, что пьющие молодые люди вредят не только своему образованию, но и своей карьере, профессиональному будущему, в целом национальной экономике. Кроме того, алкоголь является причиной совершения несовершеннолетними правонарушений и преступлений. Так, ежегодно в среднем 13,5% несовершеннолетних привлекаются к уголовной ответственности за совершение преступлений в алкогольном состоянии (2013 г. — 29 198, из них в алкогольном опьянении — 4376 (14,98% от общего количества преступлений); 2014 г. — 23 586, в алкогольном опьянении — 3439 (14,58%); 2015 г. — 22 816, в алкогольном опьянении — 3227 (14,14%); 2016 г. — 23 939, в алкогольном опьянении — 3427 (14,3%); 2017 г. — 20 631, в алкогольном опьянении — 2672 (12,95%); 2018 г. — 18 826, в алкогольном опьянении — 2289 (12%); 2019 г. — 16 858, в алкогольном опьянении — 1936 (11,4%))².

БЕРНДТ АНАСТАСИЯ АНАТОЛЬЕВНА, аспирант кафедры уголовного права и уголовного процесса Югорского государственного университета
saguri@mail.ru

BERNDT ANASTASIA A.
Postgraduate Student of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure of the Yugra State University

С целью противодействия алкоголизации молодежи органами государственной власти были приняты меры, направленные на ограничение употребления алкогольной продукции как в целом населением, так в особенности несовершеннолетними. В частности, были установлены административная и уголовная ответственность за продажу алкогольной продукции несовершеннолетним. Так, за продажу алкогольной продукции несовершеннолетним продавец привлекается к административной ответственности, за повторную продажу — к уголовной.

Практика правоприменения данных мер ответственности показала, что преступления по ст. 151.1. УК РФ преимущественно совершали женщины. Так, в 2017 г. — из 580 лиц 513 женщины, в 2018 г. — из 569 лиц 512 женщины, в 2019 г. — из 258 лиц 233 женщины³. Сложившаяся ситуация не соотносится с традиционной ролью женщины в обществе как хранительницы домашнего очага и матери. Данные метаморфозы возможно объяснить только через исследование детерминант, лежащих в основе данного преступного деяния, и в первую очередь общесоциальных, действующих на уровне общества в целом.

¹ СЗ РФ. 2010. № 2. Ст. 264.

² Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

³ Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

Общесоциальные детерминанты преступности обусловлены социальными процессами и явлениями, протекающими в обществе, и во многом являются результатом их социально-экономических, политических и нравственных противоречий.

Большинство исследователей отмечают влияние экономических процессов, происходящих в период перехода государства к рыночным отношениям, и собственно рынка на развитие общества. Как указывает Л.М. Прокументов⁴, переход страны к рыночной модели жизнедеятельности в 90-е годы прошлого столетия наглядно показал доминирование экономических детерминант преступности среди всех остальных. Как негативные процессы, имеющие на развитие общества мощное криминальное воздействие, отмечаются: низкий уровень материального обеспечения большей части населения; бедность; огромный разрыв в уровнях доходов населения; недопустимая разница в экономическом развитии регионов; безработица; отсутствие мобильности населения; миграционная политика.

Без всякого сомнения, в период 1990-х годов негативные процессы затронули все сферы экономики. Не исключением стала и сфера торговли. Сфера торговли, испытывавшая на себе системные противоречия административно-командной системы в советский период, которые выливались в огромный дефицит многих товаров народного потребления и, как следствие, порождали преступные деяния в виде спекуляции, хищения государственной собственности, сокрытие товаров от покупателей и др., в период рыночных реформ превратилась в неконтролируемый теневой рынок. Началом свободного неконтролируемого рынка послужили Указ Президента РСФСР Б.Н. Ельцина от 12 декабря 1991 г. № 269 «О едином экономическом пространстве РСФСР»⁵, а затем Указ уже Президента РФ Б.Н. Ельцина от 29 января 1992 г. «О свободе торговли»⁶, которые легализовали предпринимательство.

Следующим шагом стал процесс массовой приватизации государственного имущества, запущенный Указом Президента РФ от 1 июля 1992 г.

№ 721 «Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий, добровольных объединений государственных предприятий в акционерные общества», где обязательной приватизации подлежали объекты и предприятия торговли, общественного питания и бытового обслуживания⁷.

При этом приватизация предприятий торговли, которая прошла в очень короткие сроки, сформировала широкую группу участников рынка, одновременно имеющих как социально одобряемые интересы, так и отклоняющиеся, включая криминальные устремления.

В результате проводимых реформ организационно-экономические связи оказались разрушенными, экономические интересы участников производства и рынка — разбалансированными, создавалась правовая неурегулированность взаимоотношений участников экономических отношений.

Несвоевременный отказ от государственного регулирования и снижение уровня контроля в экономике, а также переоценка роли рынка как эффективного саморегулятора экономических отношений послужили причинами отдельных групп преступлений в сфере предпринимательства⁸.

Экономические процессы в период перехода государства к рыночным отношениям происходили на фоне нарастания массовой алкоголизации населения. Снижение уровня материального обеспечения населения, безработица, неготовность к новым экономическим условиям провоцируют рост массового употребления алкогольной продукции. Как подчеркнуто в Концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года, в России к началу 1990-х годов потребление учтенной алкогольной продукции на душу населения составило 5,4 литра в год, а к 2008 г. оно возросло до 10 литров, то есть в 1,8 раза. С учетом нелегальной продукции фактическое потребление алкоголя на душу населения составляло около 18 литров в год.

⁴ Прокументов Л. М., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть : учеб. пособие. Томск : Издательский дом Томского государственного университета, 2017. 284 с.

⁵ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 51. Ст. 1830.

⁶ Российская газета. 1992. 1 февраля.

⁷ Российская газета. 1992. 9 июля.

⁸ Бахаев Л.-Али Ш. Причины и условия совершения преступлений в сфере обеспечения безопасности пищевых продуктов // Matters of Russian and International Law. 2017. Vol. 1. Iss. 1A. С. 152.

Рост масштаба употребления алкоголя населением обуславливал производство и оборот алкогольной продукции как высокодоходного предпринимательства. В процессе приватизации возникает огромное число организаций, занимающихся производством и оборотом данной продукции. На российский алкогольный рынок приходят иностранные компании, начавшие его захват.

При этом отрасль производства и оборота алкогольной продукции в период 1990-х годов, так же как и вся экономика, подверглась разрушительному воздействию и оказалась вне поля эффективно-социального контроля. Отсутствием контроля со стороны государства воспользовались недобросовестные производители, развернув бурную деятельность по нелегальному производству и сбыту алкогольной продукции. К 1994 г. доля нелегальной водки в реализуемой на рынке всей алкогольной продукции, по данным Госкомстата, составила более 60%⁹.

При этом уровень социально-правового контроля противоправного поведения и состояние преступности имеют одну из самых устойчивых связей. Как верно указывает В.В. Лунев, преступность жестко и отрицательно коррелируется с различными формами социально-правового контроля: судебного, прокурорского, конституционного, административного, налогового, финансового, бюджетного, валютного, таможенного, пограничного, миграционного, санитарного, экологического, гражданского, общественного и т.д.¹⁰

Со стороны государства предпринимались усилия обуздать сложившуюся ситуацию. Указом Президента РФ от 11 июня 1993 г. № 918 «О восстановлении государственной монополии на производство, хранение, оптовую и розничную продажу алкогольной продукции»¹¹ принимаются меры по контролю за выпуском и продажей алкоголя.

Правительством Российской Федерации принимается комплекс мер по восстановлению государственной монополии на алкогольную продукцию. В 1995 г. принимается Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном

регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»¹², в соответствии с которым к полномочиям органов власти отнесены вопросы регулирования цен, экспорта и импорта алкогольной продукции, лицензирования, установления квот на экспорт и импорт, ставок акцизов, государственных стандартов на алкогольную продукцию, а также государственный контроль за производством и оборотом алкогольной продукции.

Также законом были введены запреты на продажу алкоголя в детских, учебных, культовых и лечебно-профилактических учреждениях и на прилегающих к ним территориях, а также лицам, не достигшим возраста 18 лет.

Вместе с тем закон не ставил такую цель, как защита здоровья и социального благополучия. Пиво в соответствии с данным законом не относилось к алкогольным напиткам, соответственно, на торговлю пивом не распространились какие-либо ограничения, что приводило к развитию пивного алкоголизма. Алкоголь имел как шаговую, так и круглосуточную доступность, поскольку такие ограничения не действовали. Действовали неоправданно низкие акцизы на алкогольную продукцию. Федеральный закон «О рекламе» не позволял оградить население от агрессивной рекламной кампании алкогольной индустрии. Кодекс об административных правонарушениях содержал чрезмерно мягкие наказания. Так, нарушение правил розничной продажи алкогольной продукции — для должностных лиц от 3000 до 4000 руб., для юридических лиц — от 30 000 до 40 000 руб.

В целом период 1990-х годов можно охарактеризовать как период адаптации контрольно-надзорной деятельности к принципиально новым условиям деятельности торговых предприятий¹³.

Закон о государственном регулировании производства и оборота алкогольной продукции постепенно дополняется новыми требованиями и ограничениями к порядку производства и оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции

⁹ Потребление алкоголя в России. Социологический анализ. URL: http://www.isras.ru/inab_2011_01.html

¹⁰ Лунев В.В. Преступность и теневая экономика // Экономическая наука современной России. 2005. № 1 (28). С. 3–4.

¹¹ Российская газета. 1993. 19 апреля.

¹² Российская газета. 1995. 29 ноября.

¹³ Куренкова В.П. Эволюция системы контрольно-надзорных мероприятий в торговле // Российское предпринимательство. 2018. № 3. С. 725–736.

(за период действия было принято 45 законов, вносящих изменения и дополнения в него).

В контрольно-надзорной деятельности намечается преобладание административных мер, значительно расширяющих полномочия органов контроля.

Постепенно формируется существенное противостояние между контрольно-надзорными органами и предпринимателями. Проверки еще больше приобретают неконтролируемый, стихийный, дублирующий характер, поскольку торговые предприятия находились в ведении различных органов контроля.

Несмотря на принятие Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 134-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)»¹⁴, действовавшего до 2008 г., злоупотребления должностных лиц при проведении проверок носили массовый характер.

При этом усиление влияния государственного регулирования и государственного контроля сводилось к усилению наказания. Так, в целом в КоАП РФ за 17 лет было внесено 4,8 тыс. поправок¹⁵. Рост составов административных правонарушений достиг критического уровня. Система контрольно-надзорных органов не в состоянии была справиться с выявлением всех правонарушителей и привлечением их к ответственности, вследствие чего наказания стали носить преимущественно случайный, выборочный характер, что разрушало правосознание предпринимательского сообщества.

Так, в сфере экономики в установленном порядке было рассмотрено дел об административном правонарушении: 2006 г. — 2 638 043; 2007 г. — 2 950 374; 2008 г. — 3 010 467; 2009 г. — 2 844 764; 2010 г. — 2 553 939; 2011 г. — 2 564 815; 2012 г. — 1 640 669,9; 2013 г. — 1 570 760; 2014 г. — 1 809 924; 2015 г. — 1 583 138; 2016 г. — 1 446 342; 2017 г. — 1 391 601; 2018 г. — 1 678 219 г.¹⁶

Данные цифры демонстрируют пик дел об административных правонарушениях в 2008 г., затем идет значительное снижение в 2012 г., впоследствии количество дел не имеет какой-либо ярко

выраженной тенденции (периодически снижение количества дел сменяется повышением). Динамика изменений количества дел об административных правонарушениях объясняется изменением системы контрольно-надзорной деятельности. В 2008 г. принимается Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», который ужесточил правила мероприятий по контролю, ограничил их сроками проведения, а также увеличил гарантии защиты прав предпринимателей. В 2011 г. принимается Концепция снижения административных барьеров и повышения доступности государственных и муниципальных услуг на 2011–2013 годы¹⁷, в соответствии с которой совершенствуется система разрешительной и контрольно-надзорной деятельности, сокращается количество контролирующих органов и их должностных лиц, а также стимулируется система развития саморегулирования.

Вместе с тем ужесточение государственной политики в области производства и оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также реформирование контрольно-надзорной деятельности не смогли обуздать запущенный в 1990-е годы теневой и полутеневой рынок алкогольной продукции в России.

Сложившаяся ситуация в сфере контрольно-надзорной деятельности продолжает оставаться неудовлетворительной для общества, государства и бизнеса. Как указывается в аналитическом докладе 2015 г. о состоянии контрольно-надзорной деятельности, контрольные органы по статистике ежегодно охватывают проверками в среднем 3% подконтрольных субъектов. Вероятность попасть под проверку возникает раз в 30 лет. Несмотря на увеличение финансирования и сокращение численности «контролеров», государство тратит из бюджета на содержание 1 сотрудника, занятого контрольной деятельностью, в среднем около 59 тыс. руб. в месяц, что включает в себя также расходы на содержание зданий, приобретение имущества, проведение экспертиз, уплату на-

¹⁴ Российская газета. 2001. 11 августа.

¹⁵ Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Число дел об административных правонарушениях, рассмотренных в установленном порядке. Витрина статистических данных. URL: <https://showdata.gks.ru/report/278926/>

¹⁷ СЗ РФ. 2011. № 26. Ст. 3826.

логов с заработной платы. Сложившаяся ситуация создает почву для злоупотреблений со стороны чиновников, начинающих преследовать собственные, а не государственные интересы¹⁸. Соответственно, правонарушения в сфере экономики стали носить массовый латентный характер, являясь криминогенным фактором для экономической преступности.

Вышеизложенные обстоятельства обуславливают криминогенный и коррупциогенный характер контрольно-надзорной деятельности, влияющий на правомерную инициативу предпринимателей, в связи с чем бизнес не имеет действенного контроля за противозаконной экономической деятельностью¹⁹.

Так, по данным Роспотребнадзора²⁰, в 2017 г. проверено 16 824 хозяйствующих субъекта (в 2016 г. — 7997, в 2015 г. — 12 478), осуществляющих розничную продажу алкогольной продукции, в отношении которых проведено 22 822 проверки (в 2016 г. — 11 277, 2015 г. — 26 180). Доля проверок с выявленными нарушениями составила 54,5% (в 2016 г. — 39,3%). По фактам выявленных нарушений было возбуждено 15 152 (в 2016 г. — 5393) дела об административных правонарушениях, из них в отношении юридических лиц 23% (в 2016 г. — 21,7%) от общего количества возбужденных дел, в отношении должностных лиц — 77% (в 2016 г. — 78,3%), по результатам рассмотрения которых вынесены постановления о привлечении к административной ответственности с назначением штрафа на общую сумму около 121 950 667 руб. (в 2016 г. — 66 млн руб.). В правоохранительные органы были переданы 47 дел (2016 г. — 53 дела)

Количество правонарушений объясняется, с одной стороны, высокой прибыльностью данного вида продукции, а с другой стороны, неэффективной системой государственного контроля.

Данная причина лежит также в основе преступления, предусмотренного ст. 151.1 УК РФ. Предприниматели, продавцы, реализующие алкогольную продукцию, заинтересованы в получении высокой прибыли. При этом они идут на совершение про-

тивовправных деяний, полагая избежать наказания ввиду выборочного характера контроля государственных органов и его коррупционного характера. Результат, как правило, оправдывает все риски возможного наказания. Это высокий доход от продажи алкогольной продукции, позволяющий покрыть все издержки предпринимательской деятельности, включая коррупционные.

Кроме того, провоцирующим фактором для розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетним является тенденция вытеснения с рынка торговыми сетями индивидуальных предпринимателей и небольших торговых предприятий, являющихся субъектами малого предпринимательства. Так, количество индивидуальных предпринимателей, осуществляющих розничную торговлю, ежегодно уменьшается: 2005 г. — 1448,3 тыс. ед.; 2010 г. — 1769,0 тыс. ед.; 2013 г. — 1442,8 тыс. ед.; 2014 г. — 1437,1 тыс. ед.; 2015 г. — 1418,7 тыс. ед.; 2016 г. — 1384,7 тыс. ед.; 2017 г. — 1294,3 тыс. ед.; 2018 г. — 1258,2 тыс. ед.; 2019 г. — 1191,4 тыс. ед.²¹ Количество супермаркетов, напротив, ежегодно увеличивается: 2013 г. — 10 941; 2014 г. — 14 405; 2015 г. — 16 478,9; 2016 г. — 18 430; 2017 г. — 20 939; 2018 г. — 21 166,8²².

При этом анализ дел об административных правонарушениях (п. 2.1 ст. 14.16 КоАП РФ) и уголовных дел (ст. 151.1 УК РФ) показывает, что реализация алкогольной продукции несовершеннолетним совершалась на торговых объектах, принадлежащих индивидуальным предпринимателям либо небольшим торговым предприятиям, являющимся субъектами малого предпринимательства.

Действительно, индивидуальным предпринимателям и мелким магазинам, чтобы конкурировать с торговыми сетями, необходимо прибегать к товарам, имеющим ежедневный повышенный спрос. К таким товарам, наряду с хлебобулочными и молочными продуктами, также относятся алкогольная и табачная продукция. Особым повышенным ежедневным спросом пользуются пиво, слабоалкогольные коктейли. Чтобы достигнуть необходимой

¹⁸ Контрольно-надзорная деятельность в Российской Федерации: Аналитический доклад 2015. 2016 г. URL: http://gos.hse.ru/upload/Libv/metalloinvest_1503_2.pdf

¹⁹ Лунеев В.В. Преступность и теневая экономика // Экономическая наука современной России. 2005. № 1 (28). С. 3–4.

²⁰ Государственный доклад «Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2017 году». URL: <https://www.rospotrebnadzor.ru/upload/iblock/e0e/gosudarstvennyy-doklad-zashchita-prav-potrebiteley-v-2017-godu.pdf>

²¹ Число хозяйствующих субъектов розничной торговли. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://gks.ru/folder/23457>

²² Количество объектов розничной торговли. Витрина статистических данных. URL: <https://showdata.gks.ru/report/273634/>

для покрытия издержек выручки, предприниматели и их наемные работники достаточно часто идут на нарушения запретов ст. 16 Федерального закона № 171-ФЗ, включая реализацию алкоголя несовершеннолетним. Необходимо отметить, что при анализе уголовных дел, возбужденных по ст. 151.1 УК РФ, как правило, несовершеннолетнему продавались слабые алкогольные напитки, пиво, коктейли.

Вместе с тем в качестве детерминант данного вида преступления стоит рассматривать и духовно-нравственные детерминанты. К нарушениям установленных запретов на продажу алкоголя несовершеннолетним подталкивает воцарившаяся в обществе вслед за рыночным преобразованием страны идеология потребительства. Диктат подобной идеологии, навязанный либерально-демократическими ценностями, снимает барьеры для многих форм отклоняющегося поведения. На первый план выходит удовлетворение своих личных корыстных интересов. Идея потребительства формирует главную задачу для человека — достижение богатства любой ценой.

Расцвету идеологии потребительства способствовало самоустранение государства от формирования духовной культуры, воспитания нравственности, должного самосознания. Образовавшийся вакуум заполнился духом всеобщей продажности. Деньги, капитал стали признаваться главными ценностями, что вело превращение всего и вся в товар²³.

Идеология потребительства навязывается обществу средствами массовой информации. Масс-медиа, предлагая обществу образцы социально-го поведения, во многом формируют ценностные ориентиры аудитории, для продвижения которых используется реклама. Продуктом рекламы становится уже не товар, а стиль жизни, демонстрирующий чрезмерное потребление²⁴. Данную идеологию воспринимает не только в целом обеспеченный средний класс, но и люди с достаточно низкими доходами. У них формируется желание приобрести социально статусный товар. Отсюда высокая закредитованность населения в России, а также высокий уровень невозвратных кредитов.

Идеология потребительства губительным образом сказалась на таких традиционных ценно-

стях, как семья и материнство. На смену женщине-матери пришла бизнес-леди (business woman). По сути для женщины на первый план вышли карьера, потребность зарабатывания любыми способами, включая криминальные. Именно этим объясняется преимущественно женский характер преступлений, предусмотренных ст. 151.1 УК РФ.

Диктат такой идеологии оправдывает любые нарушения со стороны продавца-правонарушителя, преследующего цель — получение прибыли, которая в настоящее время становится социально приемлемой для современного общества. Кроме того, к противоправным действиям продавца подталкивает провокационное поведение несовершеннолетнего, желающего любыми способами приобрести алкоголь. Зачастую продавец свою противоправную деятельность оправдывает аморальным поведением самого несовершеннолетнего, отсутствием контроля со стороны его родителей, а также невозможностью другим законным способом обеспечить себе средства к существованию. При этом предпочитает не обременять себя отдаленными последствиями для несовершеннолетнего вследствие употребления им алкоголя.

Анализ социально-экономических детерминант совершения преступлений, предусмотренных ст. 151.1 УК РФ, позволяет сформулировать следующие выводы. В качестве экономических детерминант стоит рассматривать резкий переход к рыночной экономике, несвоевременный отказ от государственного регулирования в сфере производства и оборота алкогольной продукции, а также потребительский спрос на алкогольную продукцию, обуславливающий высокую прибыль от продажи данного вида товара. Кроме того, тенденция вытеснения с рынка торговыми сетями индивидуальных предпринимателей и небольших торговых предприятий, являющихся субъектами малого предпринимательства, провоцирует их на нарушения правил продажи алкогольной продукции, поскольку такая противоправная деятельность позволяет получить необходимую для «выживания» прибыль. Детерминантами правового характера является неэффективная контрольно-надзорная деятельность, неспособная противостоять противоправной и общественно опасной экономической

²³ Номоконов В.А. Причинный комплекс преступности в современной России // Российский криминологический взгляд. 2009. № 1. С. 208.

²⁴ Иванова М.В. Идеология потребительства как феномен современного либерально-демократического общества // Вестник ЧитГУ. 2008. № 4 (49).

деятельности. В качестве детерминант духовно-нравственного характера стоит рассматривать воцарившуюся в обществе вслед за рыночным преоб-

разованием страны идеологию потребительства, которая подталкивает продавца во имя получения прибыли на преступления.

Литература

1. Бахаев Л.-Али Ш. Причины и условия совершения преступлений в сфере обеспечения безопасности пищевых продуктов / Л.-Али Ш. Бахаев // *Matters of Russian and International Law*. 2017. Vol. 1. Iss. 1A. С. 148–160.
2. Иванова М.В Идеология потребительства как феномен современного либерально-демократического общества / М.В Иванова // *Вестник Читинского государственного университета*. 2008. № 4 (49). С. 16–22.
3. Куренкова В.П. Эволюция системы контрольно-надзорных мероприятий в торговле / В.П. Куренкова // *Российское предпринимательство*. 2018. № 3. С. 725–736.
4. Лунеев В.В. Преступность и теневая экономика / В.В. Лунеев // *Экономическая наука современной России*. 2005. № 1 (28). С. 3–4.
5. Номоконов В.А. Причинный комплекс преступности в современной России / В.А. Номоконов // *Российский криминологический взгляд*. 2009. № 1. С. 201–209.
6. Прокументов Л.М. Криминология. Общая часть : учебное пособие / Л.М. Прокументов, А.В. Шеслер. Томск : Изд. дом Томского государственного ун-та, 2017. 284 с.

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ ВЫПУСКЕ:

НОВОСТИ АССОЦИАЦИИ ЮРИСТОВ РОССИИ

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Осавелюк Е.А., Андреева А.М. Применение «sanctions for decision-maker» как попытка ограничения внешнеэкономической деятельности государства и его органов

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Ананьева Е.О. Договор о приемной семье: проблемы законодательного регулирования

Жильцов Н.А., Чердаков О.И. Тенденции виртуального образования (уроки COVID-19)

Паулова Е.О. Риски в праве в период пандемии

Ручкина Г.Ф. Электронный документооборот: некоторые проблемы правового регулирования хранения электронных документов

Савельева О.Е., Комолова М.В. К вопросу о защите авторских прав на программы ЭВМ и баз данных

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Лопатина Т.М. Проблематика совершенствования уголовного закона

Сидикова А.А. Общественно-опасная ложь

Шаманский Д.А. Иная коррупционная деятельность: криминологические и уголовно-правовые меры противодействия

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

Маршава Л.А., Колеватова М.Г. Некоторые аспекты применения Федерального закона №115-ФЗ

«О противодействии легализации доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма»

Тодоров А.Ю., Переладов А.В. Чёрные дни отдыха для работодателя

РЕЦЕНЗИИ

Алексеев А.П. Оксюморон в праве

Халатная небрежность или преступное равнодушие — два полюса одной вины

Одной из проблем, выявленных нами в ходе анализа правоприменительной практики по делам о преступлениях медицинских работников, явилась ситуация отсутствия четкого понимания критериев отграничения преступных деяний медицинских работников, повлекших по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека, от должностных преступлений данной категории, повлекших аналогичные последствия, в частности халатности.

Для наглядности обратимся к примеру Европейского Суда.

Так, как следует из обстоятельств дела, при оказании медицинской помощи Тарариеву Н.И. хирург Дудкин Д.Л. перед операцией не организовал консультацию врача-терапевта; операция была произведена с техническими погрешностями, что привело к несостоятельности швов ушитой язвы; несвоевременно вызвал заведующего хирургическим отделением (22.08.2002 — на вторые сутки), совместно с зав. отделением решал вопрос о переводе тяжелого, нетранспортабельного больного в другое медицинское учреждение; небрежно заполнил медицинскую документацию (при осмотре совместно с зав. отделением отсутствует его подпись), чем нарушил Модели оказания медицинской помощи по специальности «Хирургия общая» и пункты 1, 3, 8 II части Должностных инструкций врача-хирурга хирургического отделения. В свою очередь, заведующий хирургическим отделением Данилов А.М. не проконтролировал действия врача Дудкина Д.Л.; ежедневно не осматривал тяжелого больного Тарариева Н.И.; согласно своим обязанностям, он должен контролировать выписку тяжелого, нетранспортабельного больного (неверно выбрана хирургическая тактика — была показана экстренная повторная операция; не организован консилиум врачей перед выпиской — реаниматолога и терапевта), что явилось нарушением пунктов 1, 6 и 9 II части Должностных инструкций заведующего хирургическим отделением.

ОЗОВА НАДЕЖДА АЛЕКСЕВНА,
адвокат Адвокатской палаты
города Москвы,
член Центральной московской
коллегии адвокатов,
кандидат юридических наук
0708ona@mail.ru

OZOVA NADEZHDA A.
Member of the Moscow Chamber
of Lawyers
Member of the Central
Moscow Bar Association
PhD (Law)

С учетом вышеизложенного комиссия экспертов посчитала, что необоснованная выписка тяжелого, нетранспортабельного больного Тарариева Н.И. из Апшеронской ЦРБ привела к позднему оказанию медицинской помощи, развитию осложнений и наступлению смерти, за что несет ответственность согласно Должностным инструкциям заведующий хирургическим отделением, вследствие чего 10 июля 2003 г. Данилову А.М., заведующему хирургическим отделением Апшеронской районной больницы, было предъявлено обвинение в преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 109 УК РФ, т.е. причинении смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей¹.

И здесь для определения соответствия предложенной правоохранительными органами квалификации действий Данилова А.М. следует обратиться к анализу таких предусмотренных Уголовным кодексом РФ составов преступлений, как халатность (ст. 293 УК РФ), причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ), причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ), а именно частей указанных составов, регулирующих рассматриваемые в настоящей статье правоотношения.

¹ См.: Постановление ЕСПЧ от 14 декабря 2006 г. «Дело «Тарариева (Tarariyeva) против Российской Федерации»» (жалоба № 4353/03) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2007. № 6. С. 14–16.

Халатность, т.е. неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности.

Вид состава — материальный, т.е. преступное деяние считается оконченным с момента наступления тех или иных общественно опасных последствий, предусмотренных ст. 293 УК РФ.

Непосредственным объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, складывающиеся по поводу обязанности должностных лиц и иных публичных служащих осуществлять свою профессиональную деятельность компетентно и строго на основе закона².

С объективной стороны халатность как уголовно наказуемое деяние может быть совершена как действием, так и бездействием.

При этом в данном случае, характеризуя халатность медицинского работника, необходимо отметить, что данное деяние совершается исключительно лицом, обладающим статусом должностного лица как такового (т.е. лицом помимо профессиональных функций наделенным организационно-распорядительными и/или административно-хозяйственными функциями), и содеянное медицинским работником непосредственно относится к реализации им таких функций, повлекшей наступление вреда жизни и здоровью пациента.

Субъективная сторона преступления характеризуется неосторожностью, т.е. лицо, причиняющее общественно опасный вред, предусмотренный ст. 293 УК РФ, предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своего деяния, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий либо не предвидело, но должно было или могло предвидеть возможность наступления этих последствий.

Субъект преступления — специальный (должностное лицо, не лишенное признака вменяемости).

Квалифицирующие признаки — халатность, повлекшая по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека (ч. 2 ст. 293 УК РФ); халатность, повлекшая по неосторожности смерть двух или более лиц (ч. 3 ст. 293 УК РФ).

При этом, как видно, ч. 2 и 3 ст. 293 УК РФ в качестве обязательного признака имеют дополнительный предмет посягательства — жизнь и здоровье физических лиц, между наступлением вреда которым и деянием должностного лица необходимо наличие причинно-следственной связи.

Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности.

Вид состава — материальный, т.е. преступное деяние считается оконченным с момента наступления тяжкого вреда здоровью потерпевшего лица.

Непосредственным объектом рассматриваемого преступления является здоровье человека.

Объективная сторона преступления заключается в причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего. При этом признаки тяжкого вреда здоровью названы в ч. 1 ст. 111 УК РФ, в которой предусмотрено, что тяжким вредом здоровью признается вред, опасный для жизни человека или повлекший за собой потерю зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрату органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией, или выразившийся в неизгладимом обезображивании лица, или вызвавший значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть или заведомо для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности.

Как видно, не являются уголовно наказуемыми деяниями действия, результатом которых явилось причинение лицу по неосторожности среднего и легкого вреда здоровью.

Преступление может быть совершено как действием, так и бездействием, однако в любом случае необходимо наличие причинной связи между такими действиями (бездействием) и наступившими последствиями.

Отграничение рассматриваемого состава от преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ, проводится по субъективной стороне.

Так, субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ, характеризуется только умышленной формой вины, а ст. 118 УК РФ — только неосторожностью, т.е. лицо, причиняющее тяжкий вред, предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своего деяния, но без достаточных к тому оснований само-

² См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник (изд. испр. и доп.) / Л.В. Иногамова-Хегай, А.И. Рарог, А.И. Чучаева. М. : КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2006. 739 с.

надеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий либо не предвидело, но должно было или могло предвидеть возможность наступления этих последствий.

С другой стороны, причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью может явиться следствием невинного поведения, так называемого случая (казуса) (ст. 28 УК РФ), т.е. когда лицо не предвидело возможности наступления такого вреда и по обстоятельствам дела не должно было или не могло его предвидеть, а также если лицо хотя и предвидело возможность его наступления, но не могло предотвратить в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам.

Субъект преступления по ч. 1 ст. 118 УК РФ — общий (вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет).

Квалифицирующий признак предусмотрен ч. 2 ст. 118 УК РФ и заключается в причинении тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего исполнения виновным своих профессиональных обязанностей, под которыми понимаются такие обязанности, которые непосредственно связаны с профессиональной деятельностью лица (в том числе и врача) и предусмотрены действующими в отношении его правилами, инструкциями и т.д.

Однако в данном случае такие обязанности не должны иметь признаков должностных обязанностей должностного лица, о которых шла речь ранее.

Таким образом, анализируемая ч. 2 ст. 118 УК РФ в качестве обязательного признака субъекта преступления предусматривает обязательное наличие профессиональной составляющей, которая не требуется при квалификации деяния по ч. 1 ст. 118 УК РФ. То есть субъект преступления по ч. 2 ст. 118 УК РФ — специальный: вменяемое, достигшее возраста 16 лет лицо, исполняющее свои профессиональные обязанности непосредственно в отношении потерпевшего лица.

При этом следует помнить, что при причинении тяжкого вреда здоровью существует не только квалифицированный состав такого деяния, предусмотренный ч. 2 ст. 118 УК РФ, т.е. с участием специального субъекта преступления, но и специальные составы, предусматривающие нарушение не общих, а специальных правил предосторожности (к примеру, правил безопасности движения, пра-

вил безопасности на взрывоопасных объектах или во взрывоопасных цехах, охраны труда, пожарной безопасности и т.д.). В последнем случае содеянное квалифицируется не по ст. 118 УК РФ, по специальным нормам (ст. 143, 217, 219, 236, 269 УК РФ и др.).

Кроме того, в Уголовном кодексе РФ содержатся статьи, предусматривающие причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности в качестве квалифицирующего признака, поэтому в таких случаях деяние необходимо квалифицировать по статье, содержащей указанный квалифицирующий признак, и дополнительной квалификации по ст. 118 УК РФ не требуется.

Неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, квалифицируется как причинение смерти по неосторожности и совпадает по своим уголовно-правовым характеристикам со ст. 118 УК РФ, за исключением непосредственного объекта (в данном случае — жизнь человека) и содержания объективной стороны — причинение по неосторожности смерти потерпевшему лицу (ст. 109 УК РФ). И здесь следует иметь в виду, что смерть может наступить и при совершении действий, предусмотренных ст. 118 УК РФ, однако, если неосторожная вина по отношению к смерти при этом отсутствует, содеянное подлежит квалификации исключительно по соответствующей обстоятельству части ст. 118 УК РФ.

Итак, с учетом изложенного возвратимся к анализируемому нами примеру судебной практики.

Как видно из обстоятельств, заведующий хирургическим отделением Апшеронской районной больницы Данилов А.М. в данном случае обладает статусом должностного лица и его виновные действия непосредственно связаны с реализацией должностных полномочий, в связи с чем, на наш взгляд, правильной была бы квалификация совершенного им преступного деяния как неисполнение или ненадлежащее исполнение своих служебных (должностных) обязанностей, повлекшее по неосторожности смерть человека, по ч. 2 ст. 293 УК РФ (халатность).

Указанное подтверждается и существующей позицией Верховного Суда РФ, изложенной в соответствующем определении по отдельному делу № 5-ДО6-166 от 21 мая 2007 г.

Так, Веккер С.В., являясь должностным лицом — заведующим отделением анестезиологии, реанимации и интенсивной терапии, 10 июля 2001 г.,

в неустановленное следствием время, в помещении родильного отделения в нарушение приказа главного врача «Об организации трансфузионной терапии в госпитале» № 133-А от 19 июня 2001 г. произвел забор крови у рожениц Б. и Т. 12 июля 2001 г. в неустановленное следствием время, находясь в помещении указанного родильного отделения после проведения Т. и Б. операций «кесарево сечение» хирургами К. и П., в которых он также принимал участие в качестве врача-анестезиолога, осуществляя анестезию больным, что исключало на тот момент производство им переливания крови, в соответствии с п. «г» параграфа 7 Приложения № 1 Приказа Минздрава СССР № 501 «Об улучшении анестезиолого-реанимационной службы в стране» от 27 июля 1970 г., не определив групповую принадлежность крови, находящейся в двух разных контейнерах, надеясь на правильность наклеенных им на контейнеры маркировок, допустив тем самым нарушение «Инструкции по переливанию крови и ее компонентов» Минздрава СССР от 3 декабря 1988 г., «Инструкции по заготовке и консервированию донорской крови» Минздрава РФ от 29 мая 1995 г., произвел переливание крови Т. и Б., в ходе которого перепутал контейнеры с кровью и перелил кровь Т. — Б., а Б. — кровь Т. Своими действиями Веккер С.В. причинил Б. тяжкий вред здоровью, а Т. легкий вред здоровью.

Приговором Перовского районного суда г. Москвы от 22 декабря 2003 г. Веккер С.В. осужден по ч. 2 ст. 293 УК РФ (в ред. от 13.06.1996) на 3 года лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении. В соответствии с ч. 3 ст. 47 УК РФ назначено дополнительное наказание в виде лишения права заниматься деятельностью во всех областях медицины в качестве врача и младшего медицинского персонала сроком на 3 года.

Впоследствии состоявшимися судебными актами кассационной и надзорной инстанций указанная квалификация действий Веккера С.В. изменена не была. Веккер С.В. признан виновным в том, что он, являясь должностным лицом, совершил халатность, т.е. ненадлежащее исполнение своих обязанностей вследствие небрежного отношения к службе, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан и иные тяжкие последствия.

Состоявшиеся судебные акты были обжалованы осужденным в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, выслушав объяснения осужденного Веккера С.В., поддержавшего свою жалобу, судебная коллегия посчитала необходимым изменить приговор и последующие решения по делу ввиду того, что забор и переливание крови Веккер С.В. осуществлял как врач, а не как должностное лицо — заведующий отделением анестезиологии, реанимации и интенсивной терапии. При этом Веккер С.В. никаких организационно-хозяйственных обязанностей в отношении больной Б. не выполнял.

Веккер С.В. как врач-анестезиолог, проводивший анестезию больной Б., что исключало на тот момент производство им переливания крови, взяв на себя функции врача-трансфузиолога, должен был профессионально исполнять и обязанности этого специалиста.

Таким образом, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ посчитала, что Веккер С.В. совершил деяние вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей и переквалифицировала его действия по ч. 2 ст. 118 УК РФ с назначением ему наказания в виде лишения свободы сроком на 1 год с лишением права заниматься врачебной деятельностью сроком на 3 года условно с испытательным сроком на 2 года³.

То есть к ответственности по соответствующим ст. 293 УК РФ могут привлекаться исключительно должностные лица учреждений здравоохранения, халатно относящиеся к выполнению своих организационно-распорядительных и/или административных функций, закрепленных в соответствующих должностных документах, и если непосредственным результатом таких действий или бездействия явилось причинение тяжкого вреда здоровью пациента или его смерть.

Во всех остальных случаях действия медицинских работников, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда или смерть пациента, совершенные вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, должны квалифицироваться по ч. 2 ст. 118, ч. 2 ст. 109 УК РФ соответственно.

³ См.: Определение Верховного Суда РФ от 21 мая 2007 г. № 5-Д06-166 // СПС «КонсультантПлюс». Архив решений судов общей юрисдикции.

Изложенное представляется обоснованным и логичным, в связи с чем не понятным, на наш взгляд, является заключение А.В. Сучкова о противоречивости правоприменительной практики Верховного Суда РФ относительно признания медицинского работника в качестве должностного лица⁴, а также предложение Т.Е. Сучковой о законодательном закреплении признания медицинских работников должностными лицами⁵, без которого «полемизировать о халатных действиях медицинских работников (врачей и медицинских сестер) при осуществлении ими профессиональных (должностных) обязанностей, несмотря на противоречивость данной позиции, не корректно»⁶.

Но в споре рождается истина!

Однако, к сожалению, в данном случае полемика между учеными-юристами, учеными-меди-

ками не просто сводится к противоборству тех или иных позиций, но и напрямую затрагивает права участников медицинских правоотношений, поскольку законодателем предусмотрена повышенная ответственность должностных лиц. Так, по ч. 2 ст. 293 УК РФ максимальное уголовное наказание предусматривается в размере пяти лет лишения свободы, в то время как по ч. 2 ст. 118 УК РФ за аналогичное преступление максимально может быть назначено лишение свободы на срок до одного года, в связи с чем представляется, что рассматриваемая в настоящей статье проблема нуждается в скорейшем разрешении, но не путем признания всех врачей должностными лицами, а путем совершенствования уровня знаний практикующих сотрудников правоохранительных органов и суда.

Литература

1. Сучков А.В. К вопросу о противоречивости оснований квалификации преступных деяний медицинских работников при исполнении профессиональных (должностных) обязанностей по ст. 293 УК РФ «Халатность» / А.В. Сучков // Медицинское право. 2013. № 6. С. 40–48.
2. Сучкова Т.Е. К вопросу о правовом статусе врача / Т.Е. Сучкова // Земский врач. 2012. № 6. С. 57–60.
3. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / под редакцией Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рагоза, А.И. Чучаева. Изд. испр. и доп. Москва : Контракт, ИНФРА-М, 2006. 739 с.

⁴ См.: Сучков А.В. К вопросу о противоречивости оснований квалификации преступных деяний медицинских работников при исполнении профессиональных (должностных) обязанностей по ст. 293 УК РФ «Халатность» // Медицинское право. 2013. № 6. С. 40–48.

⁵ См., например: Сучкова Т.Е. К вопросу о правовом статусе врача // Земский врач. 2012. № 6. С. 57–60.

⁶ Сучков А.В. Указ. соч. С. 47.

Уважаемые авторы!

Вы можете самостоятельно в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в ИГ «Юрист». Для этого необходимо отправить с вашего электронного адреса письмо на autor-rq@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и др. Обращаем ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции.

Каждый автор может узнать статус только своих статей, направив запрос со своего электронного адреса.

В случае возникновения проблем с получением информации просим обращаться в редакцию по телефону: 8(495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

Основные принципы арбитража (третейского разбирательства)

Функционирование и развитие экономики страны на данном этапе ее развития нуждается в создании эффективного механизма разрешения споров между ее участниками и заинтересованными лицами. В сфере экономической деятельности, в предпринимательской среде явно прослеживается запрос на своевременное, объективное, справедливое в рамках закона рассмотрение возникающих споров между участниками взаимодействия.

В связи с этим на законодательном уровне остается актуальной проблема использования альтернативных форм разрешения споров, в том числе посредством арбитража (третейского разбирательства).

Бесспорно, что понимание и развитие принципов арбитража является крайне важным, поскольку они (основные принципы) задают общий вектор развития третейского законодательства.

Указанные принципы третейского разбирательства можно условно разделить на принципы, выделяемые на доктринальном уровне, и принципы, прямо закрепленные законом.

Первая группа принципов включает принципы справедливости и законности.

Ко второй группе следует отнести принцип эстоппеля, принципы независимости и беспристрастности арбитров, диспозитивности, состязательности сторон и равного отношения к сторонам, принцип конфиденциальности (ст. 4, 18 и 21 Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве)» (далее также — Закон об арбитраже)¹.

Рассмотрим названные принципы подробнее.

Принцип справедливости прямо не закреплен в положениях Закона об арбитраже. Данная правовая категория во многом носит оценочный характер, что порождает определенные трудности

СОРОКИН ВЛАДИСЛАВ ПЕТРОВИЧ,
доцент кафедры гражданского права
и процесса Образовательного учреждения
профсоюзов высшего образования
«Академия труда и социальных отношений»
(АТнСО),
кандидат юридических наук
sor.vladislav2013@yandex.ru

SOROKIN VLADISLAV P.
Associate Professor of the Department
of Civil Law and Procedure
of the Educational Institution
of the Trade Unions
of Higher Education Academy
of Labour and Social Relations
(AL&SR)
PhD (Law)

в правоприменительной практике российских судов. В связи с этим правовая категория справедливости как принцип третейского производства неоднократно выступала предметом исследования как российских, так и зарубежных ученых-процессуалистов.

Анализ сложившейся правоприменительной практики российских судов показывает, что эта категория во многом базируется на актах Европейского Суда по правам человека (далее также — ЕСПЧ). Так, в Постановлении ЕСПЧ от 28 октября 2010 г. № 1643/06 «Суд против Чешской Республики» была сформулирована позиция, согласно которой под «справедливостью третейского разбирательства» необходимо понимать предоставление равных возможностей сторонам третейского разбирательства по обоснованию позиции по делу самими участниками разбирательства². В судебной практике российских судов можно встретить позицию, согласно которой справедливость третейского разбирательства подразумевает автономию воли сторон при заключении третейского соглашения³, а также соблюдение баланса интересов всех

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. 1). Ст. 2.

² Постановление Европейского суда по правам человека от 28 октября 2010 г. № 1643/06 «Суда (Suda) против Чешской Республики» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2011. № 4.

³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 19 марта 2015 г. по делу № 310-ЭС14-4786 // СПС «КонсультантПлюс».

лиц, участвующих в соответствующих правоотношениях⁴.

Принцип справедливости рассматривался также в работах немецких ученых-процессуалистов. Например, ученый-правовед Лахманн ассоциирует справедливость с конфиденциальностью третейского разбирательства⁵.

Ряд английских ученых (в частности, Бессон, Бринер и др.) рассматривают принцип справедливости в рамках третейского разбирательства как независимость третейских судей (арбитров), равное отношение к сторонам, надлежащее уведомление сторон об устном слушании дела и предоставление сторонам равных возможностей для аргументирования своей позиции⁶.

Позволим себе согласиться с данной точкой зрения и отметить, что справедливость в третейском разбирательстве подразумевает соблюдение таких принципов, как законность, независимость и беспристрастность третейского суда, а также равное отношение к сторонам спора.

Важнейшим принципом третейского разбирательства выступает принцип законности. Этот принцип был закреплен в ст. 18 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ⁷, однако не получил прямого закрепления в положениях Закона об арбитраже. Очевидно, что данный принцип является общеправовым, а также основополагающим (базовым) как для гражданского (арбитражного) судопроизводства, так и для третейского разбирательства.

Ввиду того что в Законе об арбитраже данный принцип прямо не был закреплен, в научной литературе и в судебной практике он имеет различное толкование.

Так, одна группа ученых рассматривает принцип законности исключительно как обязанность третейского суда по соблюдению норм материального или процессуального права российского

или иного выбранного сторонами законодательства.

Другая группа ученых рассматривает принцип законности не только как обязанность третейского суда по соблюдению требований действующего законодательства, но и как обязанность по обеспечению реализации в рамках гражданского судопроизводства субъективных прав и законных интересов сторон.

Сложившаяся практика Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции и арбитражных судов также не дает однозначного понимания принципа законности в третейском разбирательстве. Так, в своем Постановлении от 18 ноября 2014 г. № 30-П Конституционный Суд РФ отметил, что под нарушением принципа законности необходимо понимать нарушение третейским судом основополагающих принципов российского права, а также вынесение решения по неарбитрабельному спору (п. 3.1 указанного постановления).

В практике судов общей юрисдикции принцип законности третейского разбирательства понимается как точное применение третейским судом норм материального и процессуального права.

Анализ судебных актов арбитражных судов позволяет сделать вывод о том, что нарушениями принципа законности может считаться принятие третейским судом решения о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле⁸; ненадлежащее извещение сторон третейского разбирательства об устном слушании дела⁹; нарушение публичного порядка Российской Федерации и основополагающих принципов российского права, к числу которых относятся равенство сторон гражданско-правовых отношений, добросовестность субъектов при пользовании процессуальными правами и надлежащее исполнение процессуальных обязанностей, соразмерность мер гражданско-пра-

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 18 ноября 2014 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 18 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», пункта второй части третьей статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и пункта третьей статьи 10 Федерального закона «О некоммерческих организациях» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Сбербанк России» // СЗ РФ. 2014. № 47. Ст. 6634.

⁵ Lachmann. Handbuch für die Schiedsgerichtspraxis. 2008. S. 45.

⁶ Besson S. Arbitration and Human Rights // ASA Bulletin. 2006. P. 395 ; Besson S. Comparative Law on International Arbitration. London, 2007. P. 479 ; Briner R. Article 6 of the European Convention on Human Rights and its Bearing upon International Arbitration // Law of International Business and Dispute Settlement in the 21st Century. Cologne, 2001. P. 92.

⁷ Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3019.

⁸ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30 марта 2018 г. по делу № А45-27218/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 7 апреля 2017 г. № Ф03-1039/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

овой ответственности последствиям правонарушения с учетом вины¹⁰.

Принцип законности также нашел отражение во многих нормативных правовых актах зарубежного законодательства и в регламентах как российских, так и иностранных постоянно действующих арбитражных учреждений.

Согласно Регламенту по арбитражу и примирению международного арбитражного суда Федеральной палаты экономики (ст. 27(1)) в г. Вена (Австрия), законность подразумевает рассмотрение третейским судом возникшего спора исключительно в рамках правил, установленных самими сторонами в своем третейском соглашении¹¹. Аналогичное определение принципа законности дается в швейцарском Регламенте (ч. 1 ст. 15) Центра арбитража и посредничества торговых палат Швейцарии¹².

Таким образом, принцип законности в третейском разбирательстве подразумевает соблюдение как самим третейским судом, так и участниками третейского разбирательства исключительно требований Закона об арбитраже, Правил (Регламента) постоянно действующего арбитражного учреждения (в случае администрирования третейского суда со стороны постоянно действующего арбитражного учреждения) и правил, определенных самими сторонами в своем третейском соглашении (оговорке).

При этом с учетом сложившейся судебной практики само по себе принятие решения третейским судом с нарушением материального и процессуального законодательства России или зарубежных стран не влечет за собой нарушение принципа законности в рамках третейского разбирательства, за исключением случаев, когда подобное решение нарушает права третьих лиц, не привлеченных к участию в третейском разбирательстве, вынесено по неарбитрабельному спору или противоречит публичному порядку Российской Федерации. В ином случае это будет противоречить положениям ст. 5 Закона об арбитраже — о невмешатель-

стве государственных судов в деятельность третейских судов.

Следует сделать вывод, что нарушением принципа законности арбитража будет являться принятие третейским судом решения о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в третейском разбирательстве, рассмотрение третейским судом спора, который в соответствии с федеральным законом не может быть предметом третейского разбирательства, а также противоречие решения третейского суда публичному порядку Российской Федерации.

Говоря о принципах третейского разбирательства, закрепленных в законе, в рамках настоящей статьи хотелось бы остановиться на принципах эстоппеля, равного отношения к сторонам и конфиденциальности арбитража.

Принцип эстоппеля (отказ от права на возражение) направлен на предотвращение злоупотребления правом одной из сторон в форме умышленного умолчания о каком-либо нарушении диспозитивных требований закона, регламента постоянно действующего арбитражного учреждения или третейского соглашения сторон.

На сегодняшний день принцип эстоппеля нашел свое закрепление в ст. 4 Закона об арбитраже. В научной литературе и судебной практике в настоящее время отсутствует единообразное определение принципа эстоппеля.

В практике Верховного Суда РФ под действие рассматриваемого принципа попадают прецеденты несвоевременного заявления заинтересованной стороной своих возражений относительно процедуры избрания конкретных арбитров для рассмотрения возникшего спора по существу¹³, относительно самой процессуальной формы третейского разбирательства¹⁴, относительно компетенции третейского суда¹⁵.

Кроме того, принцип эстоппеля нашел свое отражение во многих российских и зарубежных рег-

¹⁰ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 24 октября 2017 г. № Ф03-4097/2017 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного Суда Западно-Сибирского округа от 2 февраля 2018 г. по делу № А 45-23207/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Wiener Regeln und wiener Mediationsregeln des internationalen Schiedsgerichtes der Wirtschaftskammer Österreich (Schiedsordnung). URL: www.viac.eu

¹² Intrernationale Schweizerische Schiedsordnung. URL: www.swissarbitration.org

¹³ Обзор судебной практики ВС РФ № 2 за 2015 г., утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 июня 2015 г. // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Определение Верховного Суда РФ от 24 февраля 2015 г. по делу № 304-ЭС14-495, по делу № А67-1587/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Определение Верховного Суда РФ от 21 сентября 2018 г. № 305-ЭС18-6787 // СПС «КонсультантПлюс».

ламентов постоянно действующих арбитражных учреждений, а также в нормативных правовых актах, например: § 1027 Гражданского процессуального уложения Германии¹⁶; § 579 Гражданского процессуального уложения Австрии¹⁷.

Таким образом, соблюдение принципа эстоппеля выступает важнейшей гарантией обеспечения баланса интересов сторон в третейском разбирательстве.

Среди важнейших принципов третейского разбирательства (арбитража) следует выделить принцип равного отношения к сторонам, который закреплен во многих национальных нормативных правовых актах и в международных соглашениях.

Так, согласно ст. 18 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 г., принцип равного отношения к сторонам подразумевает предоставление каждой из сторон равных возможностей для изложения своей позиции по делу¹⁸.

В практике Европейского Суда по правам человека соблюдение принципа равного отношения к сторонам во многом связано с эффективностью действий арбитров, которые должны соблюдать правила арбитража, установленные сторонами¹⁹.

Принцип равного отношения к сторонам нашел свое закрепление во многих регламентах российских постоянно действующих арбитражных учреждений. При этом данный принцип традиционно понимается как предоставление каждой из сторон необходимых возможностей для защиты своих субъективных прав и законных интересов.

В зарубежном законодательстве принципу равного отношения к сторонам также уделяется соответствующее внимание. В соответствии с § 1042 Гражданского процессуального уложения Германии каждой стороне гарантируется право на изложение своей позиции как в устной, так и в письменной форме. Аналогичное регулирование

предусмотрено в § 594 (2) Гражданского процессуального уложения Австрии.

В российском Федеральном законе «Об арбитраже (третейском разбирательстве)» отсутствует какое-либо определение принципа равного отношения к сторонам, что существенным образом затрудняет реализацию данного принципа в правоприменительной практике.

Наряду с принципом равного отношения к сторонам в рамках арбитража закреплен специальный принцип третейского разбирательства — принцип конфиденциальности. Он отличает третейское производство от арбитражного судопроизводства, для которого характерен принцип гласности судебного разбирательства.

Данный принцип выражается в следующих юридических фактах: само устное слушание дела проводится в закрытом режиме (ч. 1 ст. 21 Закона об арбитраже); как арбитры, так и иные сотрудники постоянно действующего арбитражного учреждения не вправе без согласия участников третейского разбирательства разглашать полученную информацию по существу спора (ч. 2 ст. 21 Закона об арбитраже); арбитр обладает абсолютным свидетельским иммунитетом (ч. 3 ст. 21 данного закона).

Большинство регламентов российских постоянно действующих арбитражных учреждений предусматривает принцип конфиденциальности третейского разбирательства, предполагающий конфиденциальность самого устного слушания дела, а также публикации решений третейских судов с учетом любой идентифицирующей информации как о лицах, участвующих в третейском разбирательстве, так и о предмете и основаниях возникшего между ними спора (ч. 1, 4 § 42 Регламента Морской арбитражной комиссии при ТПП РФ²⁰; ч. 1 § 39 Правил арбитража внутренних споров Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ²¹; ст. 24 Арбитражного регламента россий-

¹⁶ Гражданское процессуальное уложение Германии // Гражданское процессуальное уложение Германии и Вводный закон. 2-е изд., перераб. М.: Инфотропик Медиа, 2016. С. 1–327.

¹⁷ Гражданское процессуальное уложение Австрии. URL: <https://eur-lex.europa.eu/>

¹⁸ Типовой закон Юнситрал о международном торговом арбитраже 1985 г. Комиссия ООН по праву международной торговли // Ежегодник. 1985. Т. XVI. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1988. С. 601–612.

¹⁹ Постановление ЕСПЧ от 28 октября 2010 г. по делу «Суда (Suda) против Чешской Республики» (жалоба № 1643/06) // Бюллетень ЕСПЧ. 2011. № 4; Постановление ЕСПЧ от 15 февраля 2005 г. по делу «Стил и Моррис (Steel and Morris) против Соединенного Королевства» (жалоба № 68416/01) // Бюллетень ЕСПЧ. 2005. № 7.

²⁰ Регламент Морской арбитражной комиссии при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (Приложение 2 к Приказу Торгово-промышленной палаты Российской Федерации № 5 от 11 января 2017 г.). URL: <http://mac.tpprf.ru/ru>

²¹ Правила арбитража внутренних споров Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (Приложение 3 к Приказу Торгово-промышленной палаты Российской Федерации № 6 от 11 января 2017 г.). URL: <https://mkas.tpprf.ru/>

ского Арбитражного центра при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража»²²).

Принцип конфиденциальности нашел свое отражение и в ряде зарубежных нормативных правовых актов и регламентов постоянно действующих арбитражных учреждений. Так, согласно ч. 1 ст. 43 швейцарского Регламента Центра арбитража и посредничества торговых палат Швейцарии, арбитражное учреждение обязано обеспечивать конфиденциальность как самого арбитражного решения, так и иных материалов, представляемых сторонами в обоснование своей позиции по делу. Данная обязанность также распространяется на самих арбитров, экспертов, специалистов и секретаря арбитражного учреждения²³.

Принимая во внимание изложенные выше позиции, со своей стороны отметим, что практическая реализация принципа конфиденциальности наталкивается на определенные препятствия ввиду закрепления принципа гласности в арбитражном процессе.

Нельзя не отметить наличие определенной правовой коллизии между принципом конфиденциальности, существующим в рамках третейского разбирательства, с одной стороны, и принципом гласности, существующим в рамках арбитражного процесса, с другой стороны. Во многом наличие указанной коллизии опосредовано действующим законодательством и правоприменительной практикой. Так, в силу п. 17 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 2012 г.

№ 61 «Об обеспечении гласности в арбитражном процессе»²⁴ и ст. 15 Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»²⁵, содержание персональных данных в судебных актах арбитражных судов не препятствует их размещению в сети Интернет в полном объеме. При этом каких-либо ограничений из указанного выше положения в отношении судебных актов по делам об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда ни данный закон, ни АПК РФ не содержит.

В целях развития данного принципа конфиденциальности арбитража хотелось бы обратить внимание на два момента, которые, возможно, в дальнейшем будут исправлены законодателем.

Во-первых, на необходимость законодательного запрета на размещение в определениях суда (по делам об оспаривании решения третейского суда и выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда) персональных данных лиц, участвующих в деле, поскольку такие определения отражаются в сети Интернет. Во-вторых, также в целях соблюдения принципа конфиденциальности третейского разбирательства — на установление законодателем гражданско-правовой ответственности арбитров в случае разглашения соответствующей информации, полученной ими при рассмотрении дела, поскольку действующие нормы Закона об арбитраже такой ответственности не предусматривают.

References

1. Besson S. Arbitration and Humans Rights / S. Besson // *ASA Bulletin*. 2006. Vol. 24. P. 395–399.
2. Besson S. *Comparative Law on International Arbitration* / S. Besson. London : Sweet & Maxwell, 2007. 952 p.
3. Briner R. Article 6 of the European Convention on Human Rights and its Bearing upon International Arbitration / R. Briner // *Law of International Business and Dispute Settlement in the 21st Century (Liber Amicorum Karl-Heinz Böckstiegel)*. Cologne, 2001. 824 p.

²² Арбитражный регламент российского арбитражного центра при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража, утв. общим Собранием учредителей РИСА. Протокол № 7 от 20 декабря 2016 г. (в ред. от 02.04.2018). URL: <https://centerarbitr.ru/>

²³ Швейцарский Регламент центра арбитража и посредничества торговых палат Швейцарии. URL: <http://www.swissarbitration.org/>

²⁴ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 2012 г. № 61 (в ред. от 04.04.2014.) «Об обеспечении гласности в арбитражном процессе» // *Вестник ВАС РФ*. 2012. № 12; 2014. № 6.

²⁵ Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ (в ред. от 28.12.2017) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // *СЗ РФ*. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6217; *СЗ РФ*. 2018. № 1 (ч. I). Ст. 7.

Юридическая защита прав и основных свобод лиц с ограниченными возможностями в России: историко-правовой анализ

На Руси лиц с ограниченными возможностями называли «божьими людьми», иначе, как трактует толковый словарь русского языка, «юродивыми», т.е. обладающими физическими или психическими недостатками¹.

В христианском учении определение «божьи люди» толковалось как люди, находящиеся под особой защитой Бога. Христианские идеи сильно повлияли на русскую культуру, они изменили само отношение общества к социально незащищенной категории граждан, хотя изначально таких людей старались ограждать от общества или вообще изгоняли из общины. Однако православная культура была полностью пронизана чувством сострадания и сочувствия к «убогим»², предписывая русскому народу оказывать посильную помощь таким гражданам.

На рубеже X–XI вв. князь Владимир предпринял только первые попытки по установлению государственной защиты, определив данную категорию лиц церквям и монастырям³, которые служили им особым местом для их социальной поддержки.

В 996 г. был издан первый законодательный акт, Устав князя Владимира, который частично регулировал вопросы по социальной защите лиц с ограниченными возможностями. Данный акт содержал указания о предоставлении церковного попечения и части продовольствия⁴.

Князь Василий III, завершив объединение русских земель вокруг Москвы, открыл при церквях специальные учреждения — «богадельни», т.е. божьи приюты, которые служили им местом для пропитания и временного проживания⁵.

НОСЫРЕВА АЛЕНА ЕВГЕНЬЕВНА,
аспирант Кемеровского
государственного университета
alyona.nosyreva.1996@mail.ru

NOSYREVA ALENA E.
Postgraduate Student
of the Kemerovo State University

К концу XVI в. по специальному поручению Ивана Грозного в Стоглавом соборе 1551 г. было предписано, что государством выделялись денежные средства из казны для содержания божьих приютов под строгим государственным надзором. Впервые в истории права были проведены первые переписи лиц с ограниченными возможностями, которых разделяли на определенные категории по состоянию здоровья. В первую категорию входили сироты, престарелые и больные, которые не были способны осуществлять тяжелую трудовую деятельность. Указанная категория граждан проживала в «богадельнях», а также получала необходимую помощь. Для второй категории граждан Судебник предписывал выполнять тяжелую трудовую деятельность с целью борьбы с туеядствующими нищими⁶.

Важно заметить, что Стоглавый судебник также содержал положения о душевнобольных, «одер-

¹ Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская АН ; Российский фонд культуры. 3-е изд., стереотип. М. : АЗЪ, 1996. 903 с.

² Киселев М.И. Генезис отношения к детям с ограниченными возможностями // Молодой ученый. 2012. № 12. С. 412.

³ Погодин М.П. Древняя русская история до монгольского ига // Соч. М. : Синод. тип., 1871. Т. 1. С.93.

⁴ Юшков С.В. Устав князя Владимира (историко-юридическое исследование) / отв. ред. О.И. Чистяков. М. : Юридическая литература, 1989. С. 71.

⁵ Мельникова Т.В. Истоки милосердного отношения к лицам с ограниченными возможностями здоровья в России (историко-правовой аспект) // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 1 (31). С. 62.

⁶ Шапошников С.П. Социальное государство в России: историко-теоретический аспект // История государства и права. 2010. № 11. С. 20.

жимых бесом и лишенных разума», которых предписывалось отправлять в монастыри, «дабы не быть помехой для здоровых».

В XVII в. были впервые закреплены имущественные права лиц с ограниченными возможностями. Статья 15 главы XVII «О вотчинах» Соборного уложения 1649 г.⁷ закрепила право на полноценную долю родовой вотчины «по жеребьям всем поровну», наравне со своими здоровыми братьями и сестрами. Но только для осознанного лица, обладающего физическими недостатками, исключая лиц, страдающих психическими расстройствами, так как они не обладали необходимой степенью осознанности по распоряжению имуществом.

Уже в марте 1676 г. Уложение пополняется новыми разъяснениями в части наследования имений. Статьей 23 «Новоуказанных статей о поместьях»⁸ была узаконена продажа поместий любым землевладельцам независимо от их физического и психического состояния. При этом уже в 1677 г. было внесено новое положение, предоставляющее родственникам возможность оспаривания осознанности лица при совершении любых сделок с имуществом по причине умственной отсталости или пьянства, для этого было необходимо произвести специальное расследование⁹.

При Петре I для уязвимой группы граждан были созданы целые сети социальных заведений¹⁰. Так, в смиренных и «прядельных» домах содержались «тунеядцы», которые обеспечивались принудительным трудом, «чтобы могли себе на пропитание свое заработать», а в «гошпиталях» содержались лица с физическими недостатками, которые не были способны осуществлять трудовую деятельность.

В период царствования Екатерины II существенно изменилось положение психически больных лиц¹¹. По специальному указу было предписано содержать душевнобольных преступников в Суздальском монастыре нескованными и обращаться к ним по возможности по-человечески.

В 1796 г. по постановлению супруги Павла I Марии Федоровны было образовано «Ведомство уч-

реждений Императрицы Марии», которое сыграло огромную роль в правовой организации социальной помощи в области получения образования лицами с ограниченными возможностями. Фактически государством были впервые предприняты первые попытки для разрешения проблемы в сфере получения минимального образования.

Александр I учредил «Императорское человеколюбивое общество», которое являлось главным историческим событием в области социальной помощи нуждающимся слоям населения. Согласно уставу, Человеколюбивое общество обязано было принимать в учреждение лиц, которые обладали физическими недостатками, в силу заболевания или увечья, в связи с чем они не были способны осуществлять трудовую деятельность, а также лиц пожилого возраста, которые не были способны ухаживать за собой, где им оказывалась необходимая помощь¹². Кроме того, в рамках данного заведения были созданы специальные мастерские, где «неимущие, кои в состоянии работать», могли бы заниматься делом, получая плату за свою работу.

Главной проблемой Российской империи в период царствования Александра I было социальное положение душевнобольных лиц. Хотя государством были созданы специальные дома сумасшедших, где они получали необходимую медицинскую помощь, а также денежное содержание, но, в свою очередь, такие граждане были изолированы от общества. В конечном итоге после излечения они становились социально незащищенной категорией населения, и в силу утраты социальной мобильности такие граждане часто становились субъектом преступления, что приводило к повышению уровня преступности.

В период Отечественной войны 1812 г. социальную помощь стали уже получать граждане, которые пострадали после военных действий. Был учрежден новый «Комитет о раненных» в 1814 г., который занимался выдачей военной пенсии, оказанием помощи семьям военных.

⁷ Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. С. 202.

⁸ Новоуказанные статьи о поместьях от 10.03.1676 г. // ПСЗ I. Т. 2. № 633. Ст. 23.

⁹ Новоуказанные статьи о поместьях и вотчинах от 10.08.1677 г. // ПСЗ I. Т. II. № 700.

¹⁰ Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам / Соч. И.И. Голикова. 2-е изд. Т. 1. М.: Тип. Н. Степанова, 1837–1843. 245с.

¹¹ Познышев С.В. Особенная часть русского уголовного права. М., 1905. С. 221.

¹² Герасимова Д.И. Проблема опеки нищих, бедных, заключенных и лиц с отклоняющимся поведением в Российской империи в дореволюционной историографии // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 5. С. 130.

В 60-е годы XIX в. неотъемлемой частью юридической защиты прав и основных свобод лиц с ограниченными возможностями стала частная социальная помощь, которая оказывалась известными личностями истории.

Так, в 1810 г. в честь известного мецената Д.Н. Шереметева был построен Странноприимный дом, который совмещал функции богаделен и больниц, где оказывалась необходимая медицинская помощь¹³. В 80-е годы XIX в., в период правления Александра III, известная в истории русской благотворительности помещица А. Адлер построила специальную типографию для слепых граждан¹⁴.

Все это свидетельствует, что государственная политика Российской империи была направлена на предоставление необходимого продовольствия, денежных пособий и рабочих мест для лиц, способных трудиться, чтобы удовлетворить минимальные потребности таких граждан. Указанная поддержка со стороны государства являлось основой формирования начал социального государства.

Но уже в период первых российских революций частная благотворительность была чужда официальной идеологии, поэтому все денежные средства таких организаций были национализированы.

После Октябрьской революции вместо сложившейся системы богаделен и домов призрения сформировались новые для советской России специальные учреждения — дома инвалидов.

Впервые декрет СНК от 14 мая 1921 г. предоставил возможность для создания крестьянских комитетов взаимопомощи¹⁵, которые стали осуществлять социальную помощь нуждавшимся в виде предоставления специальных пособий, выполнения необходимого труда в сельской местности по вспашке полей и уборке урожая и многое другое.

В 20-е годы XX в. стали создаваться кооперативные организации инвалидов: Всероссийские общества слепых в 1923 г.¹⁶, Всероссийские общества глухонемых в 1926 г.¹⁷ и др.

В 1931 г. на смену крестьянским обществам приходят кассы взаимопомощи колхозников¹⁸, которые устанавливали обязанность таких органов оказывать финансовую и натуральную помощь при болезни и увечье.

В начале 60-х годов XX в. существенно улучшилось пенсионное обеспечение инвалидов. С середины 70-х годов XX в. формируется новая государственная форма социального обслуживания нетрудоспособных на дому, которые выполняли бытовые функции по уборке, доставке необходимого продовольствия, а также медицинских препаратов и так далее.

В 90-е годы XX в. Верховным Советом СССР была принята концепция государственной политики в отношении инвалидов, направленная на индивидуальное развитие, реализацию творческих и производственных способностей.

Конституция РФ 1993 г.¹⁹ в ст. 7 закрепила, что наше государство прежде всего является социальным государством, которому предписана обязанность обеспечить таких граждан социальными гарантиями, а также предоставить им равные возможности вне зависимости от физических или психических недостатков. На современном этапе в Российской Федерации создана целая система социальной поддержки и защиты прав и основных свобод лиц с ограниченными возможностями с учетом требований международных стандартов и принципов, таких как Декларация о правах инвалидов 1975 г.²⁰, Конвенция о правах инвалидов 2006 года²¹ и др.

¹³ К 200-летию Странноприимного в Москве дома графа Шереметева // Публикация по краеведению Музея Садовое кольцо. М., 2015. URL: <http://sadovoeкольцо.com/> (дата обращения: 04.04.2020).

¹⁴ Лавриненко Л.Я. Благотворительная деятельность в сфере образования дореволюционной России: исторические и культурно-просветительские аспекты // Образование и общество. 2004. № 1. С. 86–98.

¹⁵ Декрет СНК РСФСР от 14 мая 1921 г. «Об улучшении постановки дела социального обеспечения рабочих, крестьян и семейств красноармейцев» // Собрание Узаконений РСФСР. 1921. № 48. С. 236. — Утратил силу.

¹⁶ Карлов С.В. Социальное положение незрячих накануне октября 1917 года и в первые годы советской власти // Манускрипт. 2019. № 12. С. 30.

¹⁷ Всероссийское общество глухих: общероссийская общественная организация инвалидов. М., 2015. URL: <https://www.voginfo.ru/about.html>. (дата обращения: 04.04.2020).

¹⁸ Постановление ВЦИК СНК РСФСР от 13 марта 1931 г. «Об утверждении Положения о кассах общественной взаимопомощи колхозников и колхозниц» // Собрание Узаконений РСФСР. 1931. № 16. С. 184. — Утратил силу.

¹⁹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием от 12 декабря 1993 г. // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ Декларация о правах инвалидов : принята 9 декабря 1975 г. Резолюцией 3447 (XXX) на 2433-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // СПС «КонсультантПлюс Версия Проф».

²¹ Конвенция о правах инвалидов : заключена в г. Нью-Йорке 13 декабря 2006 г. // СПС «КонсультантПлюс: Версия Проф».

Таким образом, изучение формирования юридической защиты прав и основных свобод лиц с ограниченными возможностями убедительно показывает, что исторически государство всегда старалось оказать необходимую социальную поддержку таким гражданам, что свидетельствует о формировании основ гуманного отношения. Бла-

годаря ретроспективному анализу в сфере защиты прав и основных свобод лиц с ограниченными возможностями можно сопоставить наиболее значимые проблемы, которые существуют до настоящего времени, а также, в свою очередь, разрешить существующие коллизии в правоприменительной деятельности.

Литература

1. Герасимова Д.И. Проблема опеки нищих, бедных, заключенных и лиц с отклоняющимся поведением в Российской империи в дореволюционной историографии / Д.И. Герасимова // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. Т. 6. № 5. С. 130–135.
2. Грамота великого князя Мстислава и сына его Всеволода Новгородскому Юрьеву монастырю (1130 г.) / И.И. Срезневский. Москва : Книга по Требованию, 2012. 39 с.
3. Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Тома 1–15. Т. 1. 1672–1699 гг. / И.И. Голиков. 2-е изд. Москва : Тип. Н. Степанова, 1837–1843. 245 с.
4. Карлов С.В. Социальное положение незрячих в России накануне октября 1917 года и в первые годы советской власти / С.В. Карлов // Манускрипт. 2019. Т. 12. № 6. С. 30–39.
5. Киселев М.И. Генезис отношения к детям с ограниченными возможностями / М.И. Киселев // Молодой ученый. 2012. № 12. С. 412–415.
6. Мельникова Т.В. Истоки милосердного отношения к лицам с ограниченными возможностями здоровья в России (историко-правовой аспект) / Т.В. Мельникова // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 1 (31). С. 60–66.
7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов ; под редакцией Н.Ю. Шведовой. 3-е изд., стереотип. Москва : АЗЪ, 1996. 903 с.
8. Погодин М.П. Древняя русская история до монгольского ига. Тома 1–3. Т. 1 / М.П. Погодина. Москва : Синод. тип., 1871. 402 с.
9. Познышев С.В. Особенная часть русского уголовного права : сравнительный очерк важнейших отделов особенной части старого и нового уложений / С.В. Познышев. Москва : Университетская тип., 1905. 408 с.
10. Тихомиров М.Н. Соборное уложение 1649 года : учебное пособие для высшей школы / М.Н. Тихомиров, П.П. Епифанов. Москва : Изд-во Московского ун-та. 1961. 444 с.
11. Шапошников С.П. Социальное государство в России: историко-теоретический аспект / С.П. Шапошников // История государства и права. 2010. № 11. С. 12–15.
12. Юшков С.В. Устав князя Владимира (историко-юридическое исследование) / Юшков С.В. / ответственный редактор О.И. Чистяков // Труды выдающихся юристов. Москва : Юридическая литература, 1989. С. 71–335.

Уважаемые авторы!

Обращаем ваше внимание на следующие пункты:

- Нельзя предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статью, уже опубликованную в другом журнале.
- Соавторами статьи должны быть указаны все лица, внесшие существенный вклад в проведение исследования. Среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.
- Если вы обнаружили существенные ошибки или неточности в статье на этапе ее рассмотрения или после ее опубликования, необходимо как можно скорее уведомить об этом редакцию журнала.

Осипов М.Ю. О некоторых проблемах правового регулирования реализации прав и свобод человека и гражданина в условиях распространения коронавирусной инфекции

В статье рассматриваются особенности ограничений прав и свобод человека и гражданина в условиях распространения новой коронавирусной инфекции, в определении надлежащей правовой формы установления подобного рода ограничений. В ходе исследования было установлено, что ограничения прав и свобод человека и гражданина должны устанавливаться только федеральными органами государственной власти, исходя из санитарно-эпидемиологической обстановки на той или иной территории. При этом в случае неблагоприятной социально-эпидемиологической обстановки на той или иной территории необходимо принять решение о закрытии той или иной территории для въезда и выезда с обязательным разъяснением населению причин и условий принятия такого решения. Также необходимо наделить органы государственной власти полномочиями по запрещению полетов и иного транспортного сообщения в страны с неблагоприятной санитарно-эпидемиологической обстановкой, в том числе путем приостановления действия загранпаспортов на время пандемий. При этом эвакуация граждан из стран с неблагоприятной санитарно-эпидемиологической обстановкой должна осуществляться в специальные карантинные зоны, расположенные на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: право, коронавирусная инфекция, ограничение, права и свободы человека и гражданина, санитарно-эпидемиологическая обстановка, санитарные правила, федеральные органы государственной власти, юридическая наука.

Osipov M.Yu. On Some Issues of the Legal Regulation of Exercising Human and Civil Rights and Freedoms in the Conditions of Spreading of the Coronavirus Infection

The article discusses the features of restrictions on the rights and freedoms of man and citizen in the context of the spread of the new crown of a viral infection, in determining the appropriate legal form for establishing such restrictions. The study found that restrictions on the rights and freedoms of man and citizen should be established only by federal government bodies, based on the sanitary and epidemiological situation in a given territory. Moreover, in the event of an unfavorable social and epidemiological situation in one or another territory, it is necessary to make a decision on closing this or that territory for entry and exit from that territory with the obligatory explanation to the population of the reasons and conditions for making such a decision. It is also necessary to empower state authorities with the authority to prohibit flights and other transport links to countries with poor sanitary and epidemiological conditions, including by suspending passports for pandemics. Moreover, the evacuation of citizens from countries with unfavorable sanitary and epidemiological conditions carried out in special quarantine zones located on the territory of the Russian Federation.

Keywords: law, coronary viral infection, restriction, human and civil rights and freedoms, sanitary and epidemiological situation, sanitary rules, federal government bodies, legal science.

Коваль В.Н. Гражданско-правовые механизмы противодействия коррупции

Данная статья представляет собой попытку внести вклад в массив теоретических и практических мероприятий, способных если не ликвидировать коррупцию как явление, то хотя бы уменьшить ее распространение и влияние на общество.

Ключевые слова: коррупция, причины коррупции, удовлетворение базовых потребностей, социальные потребности.

Koval V.N. Civil Law Corruption Combating Mechanisms

This article is an attempt at making a contribution to theoretical and practical efforts able if not liquidate corruption as a phenomenon then at least reduce its distribution and impact on the society.

Keywords: corruption, corruption causes, satisfaction of basic demands, social demands.

Кущенко А.А. Виды корпоративных организаций по российскому законодательству

Настоящая статья посвящена анализу видов корпоративных организаций по современному российскому законодательству. В работе нашли отражение вопросы, касающиеся самого термина корпорации, перечисляются различные основания для ее классификации, приводятся точки зрения различных современных отечественных ученых-цивилистов, дается оценка изменениям в отечественном корпоративном законодательстве, вступивших в силу с 1 сентября 2014 г. Также уделяется внимание правовому статусу государственных корпораций, дается оценка их возможных перспектив.

Ключевые слова: корпорация, корпоративная организация, юридическое лицо, коммерческая корпорация, некоммерческая корпорация, государственная корпорация.

Kuschenko A.A. Types of Corporate Bodies Under Russian Laws

This article is devoted to the analysis of the types of corporate organizations according to modern Russian legislation. The work reflected issues relating to the very term of the corporation, lists various grounds for their classification, points of view of various modern domestic civilian scientists, gives an assessment of the changes in domestic corporate law that came into force on September 1, 2014. Attention is also paid to the legal status of state corporations, an assessment of their possible prospects is given.

Keywords: corporation, corporate body, entity, commercial corporation, nonprofit corporation, state corporation.

Нестеров А.В. Правовая категория частной жизни и ее связь с категорией персональных данных в условиях цифровизации

Хотя и существует мнение о невозможности правового определения понятия частной жизни и формирования критерия для ее демаркации, в юридической деятельности приходится решать эту проблему способом проб и ошибок. Поэтому рассматриваемая тема является важной и актуальной. Показано, что для обсуждения темы необходимо использовать правовую категорию частной жизнедеятельности ее субъектов, в частности персоны. Аргументировано, что правовая категория персоны характеризует правовые свойства человека и гражданина как конституционной конструкции. Даны правовые дефиниции терминов «частная жизнедеятельность», «отображения частной жизнедеятельности» и «неприкосновенность частной жизнедеятельности». Показано соотношение гарантированных фундаментальных (общепризнанных) прав человека во Всеобщей декларации прав человека ООН и основных прав человека и гражданина в Конституции РФ.

Ключевые слова: персона, частная жизнедеятельность, защита, отстаивание, правомочия, отображения.

Nesterov A.V. The Legal Category of Private Life and Its Relation to the Category of Personal Data in the Context of Digitalization

Although there is an opinion that it is impossible to legally define the concept of private life, and to form a criterion for its demarcation, in legal practice it is necessary to solve this problem by trial and error. Therefore, the topic under consideration is important and relevant. It is shown that to discuss the topic, it is necessary to use the legal category of private vital activity of its subjects, in particular, the person. It is argued that the legal category of a person characterizes the legal properties of a person and a citizen as a constitutional construction. Legal definitions of the terms "private vital activity", "protection of private vital activity" and "inviolability of private vital activity" are given. The article shows the correlation between guaranteed fundamental (generally recognized) human rights in the UN universal Declaration of human rights and basic human and civil rights in the Constitution of the Russian Federation.

Keywords: person, private, vital activity, protection, advocacy, rights, display.

Степенко В.Е., Богдановская А.Д. Защита персональных данных в эпоху глобализации

Повсеместное внедрение цифровых технологий и активный рост потребности людей в социальных сетях ведут к все большему разрастанию информации, относимой к персональным данным, на просторах Интернета — в условиях открытого и легкого доступа к ним.

Взлом личных интернет-аккаунтов граждан, утечка информации личного пользования (в том числе и персональных данных) не являются редкостью на сегодняшний день. В этих условиях наиболее значимым вопросом становится защита персональных данных, расположенных в социальных сетях, иных интернет-ресурсах, а также базах данных, доступ к которым осуществляется путем использования сети Интернет. Улучшение мер безопасности должно производиться совместно с развитием технологий.

В данной статье проводится исследование законодательства с целью определения уровня нормативной защищенности персональных данных, хранящихся в электронном виде, а также выявления пробелов соответствующего законодательства на примере права на забвение.

Для достижения указанных целей применен метод системного анализа, изучено российское законодательство в сфере защиты персональных данных и использованы достижения исследований ведущих ученых-юристов.

Ключевые слова: глобализация, персональные данные, право на забвение, Интернет, социальные сети, цифровые технологии, защита персональных данных, информационные системы, информация, коммуникационная инфраструктура, цифровая платформа.

Stepenko V.E., Bogdanovskaya A.D. Personal Data Protection in the Globalization Epoch

The widespread introduction of digital technology and the strong growth in the needs of people in social networks lead to the increasing proliferation of information attributable to personal data on the internet — in the open and easy access to them.

Hacking of personal Internet accounts of citizens, leakage of personal information (including personal data) are not uncommon today. Under these conditions, the most important issue is to protect the personal data that resides on social networks and other Internet resources and databases, which are accessed through the use of the Internet. Improving security measures should be carried out in conjunction with technological development.

This article is a study of the legislation in order to determine the level of regulatory protection of personal data stored in electronic form, as well as to identify gaps in the relevant legislation.

To achieve these goals, a system analysis method was applied, Russian legislation in the field of personal data protection was studied, and research achievements of leading legal scholars were used.

Keywords: globalization, personal data, right to be forgotten, Internet, social networks, digital technologies, personal data protection, information systems, information, communication infrastructure, digital platform.

Табунщиков А.Т., Шалайкин Р.Н. Гражданско-правовое регулирование использования альтернативных источников энергии в России и за рубежом

Статья посвящена проблемам гражданско-правовой регламентации общественных отношений в сфере использования альтернативных источников энергии в России и странах ближнего зарубежья. Показано становление и развитие нормативно-правовой базы в России, республиках Беларусь, Казахстан, Молдова, Узбекистан, Украина. Обоснована необходимость принятия в Российской Федерации специального нормативного правового акта, регулирующего использование возобновляемых источников энергии.

Ключевые слова: альтернативные источники энергии, альтернативная энергетика, возобновляемые источники энергии, вторичные энергетические ресурсы, зеленая энергетика, нетрадиционная энергетика, энергия, энергетическое право, энергоснабжение.

Tabunschikov A.T., Shalaykin R.N. The Civil Law Regulation of the Use of Alternative Energy Sources in Russia and Abroad

The article is devoted to the problems of civil regulation of public relations in the field of the use of alternative energy sources in Russia and neighboring countries. The formation and development of the regulatory framework in Russia, the republics of Belarus, Kazakhstan, Moldova, Uzbekistan, Ukraine is shown. The necessity of adopting in the Russian Federation a special regulatory legal act regulating the use of renewable energy sources is justified.

Keywords: alternative energy sources, alternative energy, renewable energy sources, secondary energy resources, green energy, alternative energy, energy, energy law, energy supply.

Эгамбердиев Э.Х. Особенности расторжения брака в органах ЗАГС по заявлению одного из супругов по семейному законодательству Республики Узбекистан: вопросы теории и совершенствования

В статье рассматривается вопрос расторжения брака по семейному законодательству Республики Узбекистан в органах ЗАГС по заявлению одного из супругов при наличии трех оснований: признание гражданина безвестно отсутствующим либо недееспособным или лишение гражданина свободы на срок более трех лет за совершение преступления. В исследовании определены основания возникновения указанных трех оснований расторжения брака в органах ЗАГС и сделаны выводы о влиянии правовой системы СССР на семейное законодательство стран СНГ. Кроме того, были проанализированы все три основания расторжения брака в органах ЗАГС с точки зрения гражданского, гражданского процессуального и семейного законодательства стран СНГ. Приведены эмпирические данные, полученные при изучении материалов архива ЗАГС города Нукуса Республики Каракалпакстан. Изучена зарубежная правоприменительная практика, на основании которой были даны соответствующие предложения по изменению бракоразводного законодательства Республики Узбекистан.

Ключевые слова: расторжение брака, органы ЗАГС, суд, недееспособный гражданин, безвестно отсутствующий гражданин, лишение свободы, архив.

Egamberdiev E.Kh. Peculiarities of Dissolution of Marriage in Registry Authorities Based on an Application of One of the Spouses Under Family Laws of the Republic of Uzbekistan: Theory and Improvement Issues

The article considers the issue of divorce under the family law of the Republic of Uzbekistan in the civil registry office upon the application of one of the spouses with the following three grounds — recognition of a citizen as missing or incompetent or deprivation of liberty for a term of more than three years for a crime. The study identified the reasons for the occurrence of the above three grounds for divorce in the registry office and made conclusions about the impact of the legal system of the USSR on the family law of the CIS countries. In addition, all three grounds for divorce in the registry office were analyzed in terms of civil, civil procedural and family laws of the CIS countries. The empirical data obtained by studying the materials of the registry office of the city of Nukus of the Republic of Karakalpakstan are given. The foreign law enforcement practice was studied, on the basis of which the corresponding proposals on changing the divorce law of the Republic of Uzbekistan were given.

Keywords: divorce, registry office, court, incapacitated citizen, missing, deprivation of liberty, archive.

Берндт А.А. Общесоциальные детерминанты розничной продажи алкогольной продукции несовершеннолетним

В статье анализируются социально-экономические детерминанты преступного деяния, предусмотренного ст. 151.1 УК РФ. Анализ административной, уголовной и иной статистики, уголовных дел, возбужденных по данной статьей Уголовного кодекса РФ, докладов органов государственной власти позволил

выявить детерминанты экономического, правового и духовно-нравственного характера, лежащие в основе преступного поведения продавца, реализующего алкогольную продукцию несовершеннолетнему.

Ключные слова: административное правонарушение, государственное регулирование, идеология потребительства, контрольно-надзорная деятельность, несовершеннолетние, преступление, производство и оборот алкогольной продукции, потребительский спрос, социальный контроль.

Berndt A.A. General Social Determinants of Retail of Alcoholic Beverages to Minors

The article analyzes the socio-economic determinants of a criminal offense under Art. 151.1. Criminal Code of the Russian Federation. An analysis of administrative, criminal and other statistics, criminal cases brought under this article of the Criminal Code of the Russian Federation and reports from state authorities revealed the determinants of economic, legal and spiritual-moral nature that underlie the criminal behavior of a seller selling alcohol to a minor.

Keywords: administrative offense, state regulation, consumer ideology, control and supervision activities, minors, crime, production and circulation of alcoholic beverages, consumer demand, social control.

Озова Н.А. Халатная небрежность или преступное равнодушие — два полюса одной вины

В настоящей работе определяются основные сложности квалификации преступных деяний медицинских работников по соответствующим статьям Уголовного кодекса РФ, а также исключительные случаи квалификации таких действий по ст. 293 УК РФ «Халатность».

Ключевые слова: причинение по неосторожности смерти или тяжкого вреда здоровью, халатность, должностное лицо, квалификация деяния.

Ozova N.A. Negligence or Criminal Indifference: Two Poles of the Same Guilt

The author defines the main complexities labelling process medical personals' crime behaviour according to the suitable articles the criminal legislation of Russian Federation and exceptional cases approximate actions according to the article 293 the criminal legislation of Russian Federation "Dereliction of duty".

Keywords: causing grievous bodily harm or death by negligence, negligence, executive, labelling process.

Сорокин В.П. Основные принципы арбитража (третейского разбирательства)

В настоящей статье рассматриваются основные принципы арбитража (третейского разбирательства) и принципы взаимодействия третейских и государственных судов. Анализируется сложившаяся судебная практика в российском и зарубежном законодательстве с целью выработки соответствующих рекомендаций по совершенствованию действующих принципов в рамках третейского производства.

Ключевые слова: третейское разбирательство, основные принципы арбитража (третейского разбирательства).

Sorokin V.P. The Main Principles of Arbitration (Court of Arbitration)

In this article explores the basic principle in the framework of arbitration (court of Arbitration), and within the framework of interaction between arbitration and state courts investigated. The current judicial practice, the Russian and foreign legislation with the aim of making appropriate recommendations to improve the existing legislation within the framework of the arbitration production are analyzed.

Keywords: arbitration trial, basic principles of arbitration (court of arbitration).

Носырева А.Е. Юридическая защита прав и основных свобод лиц с ограниченными возможностями в России: историко-правовой анализ

В научной статье анализируется исторический аспект развития отечественного законодательства в области формирования юридической защиты прав лиц с ограниченными возможностями. В научном исследовании были рассмотрены отдельные направления социальной поддержки лиц с физическими и психическими недостатками с момента появления христианства на Руси до настоящего времени. Особое внимание, было уделено поэтапному изменению государственного регулирования, сформировавшегося в Российской империи до становления социалистических начал в Советской России, правовых основ оказания помощи социально уязвимой категории граждан. При этом были отмечены наиболее значимые проблемы в области защиты прав и основных свобод лиц с ограниченными возможностями. Равным образом исследован основополагающий конституционный принцип социального государства, который обеспечивает правовые гарантии достойного уровня жизни и предоставление равных возможностей таким гражданам в современной России.

Ключевые слова: лица с ограниченными возможностями, защита прав и основных свобод, социальная поддержка.

Nosyreva A.E. The Legal Protection of Rights and Main Freedoms of People with Disabilities in Russia: A Historical Legal Analysis

The scientific article analyzes the historical aspect of the development of domestic legislation in the field of the formation of legal protection of the rights of persons with disabilities. The scientific study examined certain areas of social support for people with physical and mental disabilities from the moment Christianity appeared in Russia to the nowadays. Particular attention was paid to a phased change in state regulation of the legal framework for assisting a socially vulnerable category of citizens formed in the Russian Empire before the formation of Soviet Russia. At the same time the most significant problems in the field of protecting the rights and fundamental freedoms of persons with disabilities. Similarly the main directions has been investigated the fundamental constitutional principle of the social state, which provides legal guarantees for a decent standard of living and the provision of equal opportunities for such citizens in modern Russia.

Keywords: persons with disabilities, protection of rights and fundamental freedoms, social support.

Мы в социальных сетях Facebook и Instagram! Анонсы мероприятий, фотоотчеты и свежие новости нашего издательства. Подписывайтесь!

Facebook: <https://www.facebook.com/ig.lawinfo/>
Instagram: <https://www.instagram.com/ig.lawinfo/>

Редакционный совет:

Плигин Владимир Николаевич – председатель АЮР, ведущий научный сотрудник сектора теории права и государства Института государства и права РАН;

Блажеев Виктор Владимирович – сопредседатель АЮР, ректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА);

Степашин Сергей Вадимович – сопредседатель АЮР, председатель наблюдательного совета госкорпорации «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства»;

Крашенинников Павел Владимирович – сопредседатель АЮР, председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по государственному строительству и законодательству

Главный редактор журнала:

Гриб Владислав Валерьевич – член Президиума АЮР, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

Заместитель главного редактора журнала:

Редькин Игорь Владимирович

Члены Совета:

Александров Алексей Иванович – член Президиума АЮР, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству;

Бородин Павел Андреевич – вице-президент по работе с органами государственной власти ОАО «Вымпелком»;

Голыченко Александр Константинович – член Президиума АЮР, декан Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, председатель Московского регионального отделения АЮР;

Дубик Сергей Николаевич – статс-секретарь – заместитель генерального директора по осуществлению государственных полномочий Госкорпорации «Роскосмос»;

Иванов Антон Александрович – заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», председатель Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в отставке;

Кропачев Николай Михайлович – член Президиума АЮР, ректор Санкт-Петербургского государственного университета, председатель Межрегионального отделения АЮР по Санкт-Петербургу и Ленинградской области;

Лебедев Вячеслав Михайлович – член Президиума АЮР, Председатель Верховного Суда Российской Федерации;

Перевалов Виктор Дмитриевич – член Президиума АЮР, президент Уральского государственного юридического университета;

Пилипенко Юрий Сергеевич – член Президиума АЮР, президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации;

Ренов Эдуард Николаевич – заместитель Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в отставке;

Семеняко Евгений Васильевич – первый вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации;

Сурков Константин Викторович – член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации;

Торшин Александр Порфирьевич;

Требков Андрей Адамович – председатель Международного союза юристов;

Чайка Юрий Яковлевич – член Президиума АЮР;

Шарандин Юрий Афанасьевич – заместитель руководителя Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации – начальник управления

№ 6 (282) / 2020

Учредители:

Издательская группа «Юрист»,
Ассоциация юристов России

Главный редактор журнала «Юридический мир»:

Гриб В.В.

Заместитель главного редактора журнала

«Юридический мир»:

Редькин И.В.

Редакционная коллегия журнала

«Юридический мир»:

Егорова М.А., Манылов И.Е.,
Пискунов Я.Б., Ситдикова Л.Б.

Редакция:

Лаптева Е.А., Платонова О.Ф.

Верстка:

Калинина Е.С.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А.

Центр редакционной подписки:

Тел.: (495) 617-18-88.

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Фото обложки: Фотобанк Лори.

Фото новостных материалов предоставлены пресс-службой АЮР.

Адрес редакции / издательства:

115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

Тел.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru <http://www.lawinfo.ru>

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

Подписной индекс по каталогам:

Объединенный каталог. Пресса России – 91915.

Свидетельство о регистрации в качестве СМИ:

ПИ № ФС77-56628 от 26 декабря 2013 г.

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону. К опубликованию принимаются материалы, прошедшие проверку в системе «Антиплагиат» и содержащие не менее 75% авторского текста.

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа».

Адрес типографии: 248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Внимание наших авторов!

Отдельные материалы журнала размещаются в электронной правовой системе «КонсультантПлюс».

ISSN 1811-1475. Формат 60x90/8. Печать офсетная.

Физ. печ. л. – 9,0. Усл. печ. л. – 9,0. Тираж 5000 экз.

Цена свободная.

Номер подписан в печать: 01.06.2020.

Дата выхода в свет: 10.06.2020.

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Editorial Board:

Pligin Vladimir N., Chairman of the Association of Russian Lawyers, Leading Researcher of the Sector of Theory of Law and State of the Institute of State and Law RAS

Blazheev Viktor V., Co-Chairman of the Association of Russian Lawyers, Rector of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL);

Stepashin Sergei V., Co-Chairman of the Association of Russian Lawyers, Chairman of the Supervisory Board of the Fund for Assistance to the Reform of Housing and Communal Services State Corporation;

Krashennikov Pavel V., Co-Chairman of the Association of Russian Lawyers, Chairman of the State Duma Committee of the Federal Assembly of the Russian Federation on State-Building and Legislation;

Editor in Chief of the journal:

Grib Vladislav V., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Vice President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation

Deputy Editor in Chief of the journal:

Red'kin Igor V.

Members of the Board:

Alexandrov Alexey I., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, First Deputy of the Chairman of the of the Federation Council Committee of the Federal Assembly of the Russian Federation under Constitutional Law and State Building;

Borodin Pavel A., Vice President of Work with Public Authorities of Vimpelcom OJSC;

Golichenkov Alexander K., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Dean of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University, Chairman of the Moscow Regional Office of the Association of Russian Lawyers;

Dubik Sergey N., Deputy Director General for Interaction with Public Authorities of the State Space Corporation Roscosmos;

Ivanov Anton A., Head of the Department of Civil and Business Law National Research University High School of Economics; Retired Chairman of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation;

Kropachev Nikolai M., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Rector of the Saint Petersburg State University, Head of the Interregional Office of the Association of Russian Lawyers in St.Petersburg and the Leningrad Region;

Lebedev Vyacheslav M., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation;

Perevalov Victor D., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, President of the Ural State Law University;

Pilipenko Yuri S., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation;

Renov Eduard N., Retired Deputy Chairman of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation;

Semenyako Evgeny V., First Vice-President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation;

Surkov Konstantin V., Member of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation;

Torshin Alexander P.,

Trebkov Andrey A., Chairman of the International Union of Lawyers;

Chaika Yuri Ya., Member of Presidium of Association of lawyers of Russia, Prosecutor General of the Russian Federation;

Sharandin Yuri A., Deputy Head of the Office of the Council of the Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation – Head of Department

№ 6 (282) / 2020

Publisher:

Jurist Publishing Group, Association of Lawyers of Russia

Chief Editor of Juridical World journal:

Grib V.V.

Deputy Editor in Chief of Juridical World journal:

Red'kin I.V.

Editorial Stuff of Juridical World journal:

Egorova M.A., Manylov I.E., Piskunov Ya.B., Sitdikova L.B.

Editions:

Lapteva E.A., Platonova O.F.

Layout:

Kalinina E.S.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A.

Editorial Subscription Centre:

Tel. (495) 617-18-88.

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Photo of the cover: Lori photobank.

Photoes of the news are provided with Press-Service of the Association of Lawyers of Russia

Editorial Office's Address / Publishing house:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035.

Tel.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

<http://www.lawinfo.ru>

The journal is included in the database Russian science citation index

eLIBRARY.RU

Subscription:

Unified Catalogue. Russian Press – 91915.

Certificate of Registration as the Mass Media:

PI No. FS77-56628 of 26.12.2013.

Registered in Federal service on supervision in sphere of media communications and protection of cultural heritage.

Complete or partial reproduction of materials without prior written permission of authors of articles or the editorial office shall be prosecuted in accordance with law.

For publication are accepted materials, authenticated in the system of the same name, and containing not less than 75% of the author's text.

Printed by National Polygraphic Group Ltd.

Tel.: (4842) 70-03-37.

248031, Kaluga, street Svetlaya, 2.

To the attention of our authors!

Some materials of the journal shall be put on ConsultantPlus reference legal system.

ISSN 1811-1475. Size 60x90/8.

Offset printing. Printer's sheet – 9,0.

Conventional printed sheet – 9,0.

Circulation 5000 copies.

Free market price.

Passed for printing: 01.06.2020.

Date of publication: 10.06.2020.

КАК СТАТЬ АВТОРОМ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ «ЮРИСТ»?

ОЗНАКОМИТЬСЯ С ТРЕБОВАНИЯМИ НА САЙТЕ WWW.LAWINFO.RU
В РАЗДЕЛЕ АВТОРАМ

ПОДГОТОВИТЬ СТАТЬЮ И НАПРАВИТЬ ЕЕ В РЕДАКЦИЮ
ПО ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЕ AVTOR@LAWINFO.RU

ОЖИДАТЬ ПИСЬМО ИЗ РЕДАКЦИИ С
ПОДТВЕРЖДЕНИЕМ ПОЛУЧЕНИЯ СТАТЬИ

ПРОВЕРИТЬ СТАТУС СТАТЬИ,
ВОСПОЛЬЗОВАВШИСЬ АВТООТВЕТЧИКОМ
(ИНСТРУКЦИЯ НА САЙТЕ WWW.LAWINFO.RU)

ПОЛУЧИТЬ АВТОРСКИЙ ЭКЗЕМПЛЯР ЖУРНАЛА
С ОПУБЛИКОВАННОЙ СТАТЬЕЙ

ЗАДАТЬ ВОПРОСЫ И ПОЛУЧИТЬ ИНФОРМАЦИЮ
ПО ТЕЛЕФОНУ: 8(495) 953-91-20
ИЛИ ПО ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЕ AVTOR@LAWINFO.RU

